
2012

ISSN 1987-5533

UDK (удк) – 34+32. 001

П – 685

L - 41

International scientific journal
LAW AND POLITOLOGY

Международный научный журнал
ПРАВО И ПОЛИТОЛОГИЯ

№ 19

Chisinau

March - 2012

**The journal “Law and Politology” is the periodical-scientific edition
of the following academic partners**

**INSTITUTE OF EUROPEAN INTEGRATION AND POLITICAL SCIENCES OF ASM
(REPUBLIC OF MOLDOVA)**

**INSTITUTE ON HUMAN RIGHTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF
SCIENCES OF AZERBAIJAN**

GELATI ACADEMY OF SCIENCES (GEORGIA)

EDITORIAL BOARD

Mariam Tsatsanashvili - doctor of Legal Sciences, Professor – co-chairman of editorial board (**Georgia**)
Ion Guceac – doctor of Law, Professor - co-chairman of editorial board (**Republic of Moldova**)
Kamal Makili-Aliyev – LL.D, doctor of Law – co-chairman of editorial board (**Republic of Azerbaijan**)
Guram Markhulia – PhD, doctor of History, Professor – deputy of co-chairman of editorial board (**Georgia**)
Namig Aliyev - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Hijran Huseynova - doctor of Political Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Ayten Mustafaeva - PhD, doctor of Law (**Republic of Azerbaijan**)
Victor Moraru - doctor of Political Sciences, Professor (**Republic of Moldova**)
Tariel Sikharulidze – PhD, doctor of Philological Sciences, ass. professor in International Relations (**Georgia**)
Gheorge Costachi - doctor of Law, Professor (**Republic of Moldova**)
Lew Spivak – professor (**Israel**)
Irina Galayeva – LL.M, Master of International Law (**University of Lund, Sweden**) – academic secretary

COORDINATIVE-SCIENTIFIC COUNCIL

Murtuz Aleskerov - doctor of Legal Sciences, Professor, The deserved lawyer of Azerbaijan (**Republic of Azerbaijan**)
Tamara Kiknadze - doctor of Political Sciences, Professor (**Georgia**)
Andrei Smochina - doctor of Law, Professor (**Republic of Moldova**)
Tariel Sikharulidze - doctor of Philological Sciences, Professor (**Georgia**)
Kamil Salimov - doctor of Legal Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Anzor Totadze - doctor of Economics Sciences, Professor (**Georgia**)
Balmus Victor - doctor of Legal Sciences, conf. (**Republic of Moldova**)
Nazim Imanov - doctor of Economics Sciences, Professor (**Republic of Azerbaijan**)
Eliko Tsiklauri-Lamich – LL.D, doctor of Law, Professor (**Germany**)

The journal is being issued since 2007

Address: Chisinau, Moldova.
Tel/FAX: +37322270313,
E-mail: guceac@mail.ru
www.law-politology.org

The magazine is registered
on august 16th 2007.
Reg. №2320

The authors opinion does not necessarily coincide with position of editors

Журнал «Право и политология» является периодическим изданием научных партнеров

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ**

**ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНА**

ГЕЛАТСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (ГРУЗИЯ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Мариам Цацанашвили - доктор юридических наук, профессор – сопредседатель редколлегии (Грузия)
Ион Гучак – доктор юридических наук, профессор – сопредседатель редколлегии (Республика Молдова)
Камал Макили-Алиев - доктор философии в праве – сопредседатель редколлегии (Азербайджанская Республика)
Гурам Мархулия - доктор исторических наук, профессор - заместитель председателя редколлегии (Грузия)
Намик Алиев - доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Хиджран Гусейнова - доктор политических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Айтян Мустафаева – доктор философии в праве (Азербайджанская Республика)
Виктор Морару - доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)
Тариел Сихарулидзе - кандидат филологических наук, асс.-профессор по международным отношениям (Грузия)
Георгий Костаки - доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)
Лев Спивак – профессор (Израиль)
Ирина Галаева - магистр международного права Лундского (Швеция) университета - ученый секретарь

НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Муртуз Алескеров - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Азербайджана (Азербайджанская Республика)
Тамара Кикнадзе - доктор политических наук, профессор (Грузия)
Андрей Смокинэ - доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)
Тариэл Сихарулидзе - доктор филологических наук, профессор (Грузия)
Камиль Салимов - доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Анзор Тогадзе - доктор экономических наук, профессор (Грузия)
Балмуш Виктор - кандидат юридических наук (Республика Молдова)
Назим Иманов - доктор экономических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Элико Циклаури-Ламих - доктор философии в праве (Германия)

Журнал выходит с 2007 года

Адрес: Кишинэу, Молдова
Тел/FAX: +373 22270313,
E-mail: guceac@mail.ru
www.law-politology.org

Журнал зарегистрирован
16 августа 2007 г.
Регистрация № 2320

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

C O N T E N T

12.00.00 LEGAL SCIENCES

Ion Guceac

THE KEY ROLE OF THE PARLIAMENT IN THE ERADICATION OF
POVERTY IN CONTEMPORARY TIMES 6

Namik Aliyev

SOME DOCUMENTARY FACTS OF DASHNAKTSOUTIUN 14

Gheorghe Costachi, Tudor Pinzaru

ENGAGING CITIZENS IN THE DECISION MAKING PROCESS: ESSENCE,
NECESSITY AND METHODS 25

Andrei Smochina, Raghim Sultanov

CIVIL, POLITICAL AND PUBLIC PARTICIPATION OF CITIZENS IN A
DEMOCRATIC SOCIETY 29

Kamal Makili-Aliyev

ISRAEL-AZERBAIJAN: COMMON HISTORY, COMMON TRAGEDIES 34

Orhan Gadjiev

GENOCIDE AS AN INTERNATIONAL CRIME. ARE THE ARMENIAN
POGROMS IN THE 1915 GENOCIDE ? 37

23.00.00 POLITICAL SCIENCES

Anar Isgenderov

THEORY OF GENOCIDE 45

Alexandr Gribincea, Victor Moraru, Igor Barbacari

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL POTENTIAL OF
THE EUROPEAN TOURISM 50

Elcin Ahmedov

AZERBAIJAN'S COOPERATION WITH THE EUROPEAN UNION IN
THE CONTEXT OF INTEGRATION INTO STRUCTURES EURO-ATLANTIC 56

Guram Markhulia

ARMENIAN NATIONALISM AND GEORGIA. SOME ASPECTS
OF THE RELATIONSHIP 61

Evgheni Cervinski

THE POLICIES AND MECHANISMS OF IMPORT-SUBSTITUTING STRATEGY
IN THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE CURRENT STAGE 65

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.00 ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Ион Гучак

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ
БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 6

Намик Алиев

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН 14

Георге Костаки, Тудор Пынзару

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ:
СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И СПОСОБЫ 25

Андрей Смокинэ, Рагим Султанов

ГРАЖДАНСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ
ГРАЖДАН В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ 29

Камал Макили Алиев

ИЗРАИЛЬ-АЗЕРБАЙДЖАН: ОБЩАЯ ИСТОРИЯ, ОБЩИЕ ТРАГЕДИИ 34

Орхан Гаджиев

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ЯВЛЯЮТСЯ
ЛИ ПОГРОМЫ АРМЯН В 1915 ГОДУ ГЕНОЦИДОМ? 37

23.00.00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анар Искендеров

БЫЛЬ О ГЕНОЦИДЕ 45

Александр Грибинча, Виктор Морару, Игорь Баркарь
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИЗМА 50

Эльчин Ахмедов

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В
КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ 56

Гурам Мархулия

АРМЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ГРУЗИЯ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ 61

Евгений Червинский

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ
СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 65



Ион ГУЧАК,

доктор юридических наук, профессор, главный научный секретарь Академии наук Молдовы

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Парламент (от франц. parler — говорить) — это общенациональный (общегосударственный) представительный орган, важнейшая функция которого состоит в осуществлении верховной законодательной власти. Общегосударственный представительный характер этого органа означает, что, во-первых, именно парламент, в отличие от органов исполнительной и судебной властей, является непосредственным представителем и выразителем интересов и воли народа, его суверенитета; а, во-вторых, что парламент, в отличие от других (региональных, местных) представительных органов власти, представляет и выражает интересы и волю не части, а всего населения страны. Не случайно во многих конституциях речь идет о том, что именно парламент и его депутаты представляют народ, нацию соответствующей страны. Так, в Конституции Португалии (статья 147) Ассамблея Республики является собранием, представляющим всех португальских граждан [1]. В Конституции («Форме правления») Швеции парламент (Риксдаг) характеризуется как «высший представитель народа» (п. 4 гл. 1) [2]; в Конституции Бельгии (ст. 42) указывается, что члены парламента «представляют нацию, а не только тех, кто их избрал» [3]; Конституция Бельгии в Конституции Греции (ч. 2 ст. 51) речь также идет о том, что «депутаты Парламента представляют нацию» [4]. Согласно Конституции Республики Хорватия (ст. 70) Хорватский собор является представительным органом граждан и носителем законодательной власти [4]. Также является представительным органом граждан и носителем законодательной власти Собрание Республики Македония (ст. 61) [5]. Согласно Конституции Португалии (ст. 147), Ассамблея Республики является собранием, представляющим всех португальских граждан [1]. В таком же духе определяет значимость этого органа и Конституция Республики Молдова (ст. 60), определив Парламент как высший представительный орган народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства [6].

Важная роль парламента, касающаяся механизма осуществления государственной власти, находит свое выражение в выполнении им не только своей главной функции — законодательной, но и ряда других. Здесь следует выделить функции принятия государственного

бюджета, контроля над его исполнением, установления налогов; формирования других высших государственных органов и избрания иных высших должностных лиц (например, избрание президента, образование правительства, утверждение премьер-министра и министров, избрание судей и др.) или участие в этих процессах; осуществления в той или иной мере (в зависимости от формы государственного правления) контроля за высшими органами и должностными лицами исполнительной власти и др. Особая роль парламента находит свое выражение и в таких его полномочиях, как объявление войны и заключение мира или участие в этом; назначение референдума; ратификация и денонсация международных договоров; объявление амнистии; осуществление процедуры импичмента и др. Такая государственно-политическая система, в рамках которой парламент имеет высший статус и играет ведущую роль в осуществлении государственной власти, называется парламентаризмом.

Исторически, бедность воспринималась как нечто неизбежное, так как в промышленно неразвитых странах низкое производство в сочетании с быстрым ростом населения неизбежно приводит к резкому уменьшению природных ресурсов [7]. Борьба с нищетой, или сокращение бедности, в значительной степени результат общего экономического роста [8].

В историческом развитии парламентаризма известны случаи, когда парламента принимали специальные законы, направленные на искоренение бедности. Ярким примером могут служить английские законы о бедных, которые были системой помощи бедным людям. Таким образом, Новый закон о бедных, принятый в 1834 году, существенно изменил старую систему законов о бедных, заменив локальную хаотичную систему управления высоко централизованной системой. Акт предусматривал объединение малых округов в союзы для бедных (Poor Law Unions) и постройку работных домов в каждом из таких союзов для предоставления помощи бедным [9].

Борьба с бедностью также предусматривает улучшение жизненных условий, которые и без того тяжелые. Помощь, особенно в медицинской и научной областях, имеет большое значение для обеспечения лучшей жизни. Сегодня данная проблема (в целях

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

развития) включает в себя значительную долю обусловленной помощи. Тем не менее, Питер Сингер в своей книге «Жизнь, которую вы можете спасти» [10] утверждает, что небольшие изменения в жизни каждого из нас, могут решить проблему бедности в целом мире.

Парламенты играют ключевую роль в повышении эффективности управления, оказании государственных услуг и сокращении бедности. Хотя парламентам многих развивающихся стран еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем они будут максимально способствовать укреплению результатов на уровне страны, первые десятилетия - процесс и стратегии сокращения масштабов нищеты - породили несколько важных примеров того, как парламенты могут успешно сотрудничать с помощью, например, Парламентских программ Всемирного банка и его партнеров.

Учитывая такие функции как уполномочие, контроль и законодательство, парламенты имеют

уникальные возможности понимать и контролировать последствия нищеты, а также служить связующим звеном между правительством, частным сектором и гражданским обществом. Парламенты могут служить в качестве основы для многопартийного консенсуса и поддержки всей страны.

Также парламенты имеют огромное значение для процесса развития стран, поскольку они являются важными учреждениями в достижении Цели развития тысячелетия (ЦРТ)**

Развитие парламентаризма непосредственно способствует достижению целей в области развития, поскольку депутаты представляют избирателей, которые должны извлечь из их деятельности выгоду. Депутаты должны представлять и понимать общины, которые они представляют, отражать их интересы для более эффективного развития. Активная роль парламента на самом деле заключается в плани-

* Цели развития тысячелетия были разработаны на основе восьми глав Декларации тысячелетия ООН, принята резолюцией 55/2 Генеральной ассамблеи от 8 сентября 2000 года. восемь целей и 21 задача выглядят следующим образом:

1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод
За период с 1999 по 2015 гг. сократить вдвое долю населения, чей доход составляет менее одного доллара в день. Обеспечить полную и продуктивную занятость и достойную работу всем, включая женщин и молодежь.
За период с 1990 по 2015 гг. сократить вдвое долю голодающего населения.
2. Обеспечить всеобщее начальное образование
К 2015 г. обеспечить детям во всем мире, как мальчикам, так и девочкам, возможность в полном объеме получить начальное школьное образование.
3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин
Ликвидировать неравноправие по половому признаку в сфере начального и среднего образования, предпочтительно уже к 2005 г., а к 2015 г. добиться этого на всех уровнях системы образования.
4. Сократить детскую смертность
За период с 1990 по 2015 гг. сократить на две трети смертность среди детей в возрасте до пяти лет.
5. Улучшить охрану материнского здоровья
За период с 1990 по 2015 гг. сократить на три четверти коэффициент материнской смертности.
К 2015 г. обеспечить всеобщий доступ к получению помощи в сфере репродуктивного здоровья.
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями
Остановить к 2015 г. распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению их распространенности.
К 2010 году обеспечить общедоступное лечение от ВИЧ/СПИДа всем, кто в этом нуждается.
К 2015 г. остановить распространение малярии и прочих тяжелых заболеваний и положить начало тенденции к сокращению их распространенности.
7. Обеспечить экологическую стабильность
Включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить истощение природных ресурсов.
Сократить потерю биологического разнообразия, достигнув к 2010 г. существенного понижения коэффициента убыли.
К 2015 г. вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам.
К 2020 г. достичь значительного улучшения в жизни, по меньшей мере, 100 миллионов обитателей трущоб.
8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития
Развить открытую торговую и финансовую систему, действующую на основе правил, предсказуемую и беспристрастную. Это включает приверженность к порядку в управлении, развитию и снижению уровня нищеты на национальном и международном уровнях.
Решить особые нужды наименее развитых стран. Это включает беспопытный и неквотируемый доступ к экспортируемым ими товарам; расширенную программу по облегчению долгового бремени беднейших стран с крупной задолженностью; ликвидацию официального двустороннего долга; и более интенсивное официальное содействие странам, предпринимающим меры по снижению уровня бедности.
Решить особые нужды стран, не имеющих выхода к морским путям, и малых островных развивающихся государств.
Всесторонне решать проблемы задолженности развивающихся стран путем принятия национальных и международных мер, чтобы сделать долговое бремя терпимым в течение длительного периода.
В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность к необходимым лекарствам.
В сотрудничестве с частным сектором сделать доступными блага новых технологий, особенно информационных и коммуникационных.

Ион ГУЧАК

ровании стратегии по борьбе с бедностью, способствуя тем самым более полному социальному участию в экономическом развитии.

Программы, определяющие роль парламента в планировании борьбы с бедностью, способствуют более полному социальному участию в экономическом развитии. Субъекты парламента могут ориентироваться на конкретные области развития, которые требуют проведения правовой реформы, работы правительства и парламента в сфере развития политической воли для принятия законодательства. Парламентарии могут способствовать национальным усилиям для сокращения масштабов нищеты путем изучения и освещения результатов борьбы с бедностью, участвуя в создании новой инициативы по её искоренению и обеспечению надзора в процессе осуществления программ по бюджету.

Участие парламентариев в ЦРТ может привести к национальной приверженности в достижении этих целей. Парламент страны может, например, разработать законодательную базу по отношению к реализации ЦРТ. Ярким примером является Закон об утверждении Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности (2004 – 2006 годы), [11] представляющий собой общеполитическую основу обеспечения устойчивого развития Республики Молдова в среднесрочном периоде. Документ должен был служить базой для разработки и внедрения новых стратегий технической помощи международных финансовых организаций и стран-доноров, а также для разработки годовых бюджетов страны в 2005–2006 гг. Парламент признал, что несмотря на то, что в Республике Молдова были проведены кардинальные преобразования, направленные на формирование основных институтов рыночной экономики, а также несмотря на воплощение демократических ценностей и процессов практически во всех сферах жизнедеятельности, молдавскому обществу не удалось достичь стратегических целей, сформулированных еще в 1990 г., когда задачи формирования рыночной экономики были объявлены приоритетами государственной политики.

Разработка СЭРСУБ была обусловлена и глобальной целью сокращения бедности, выдвинутой в «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций: Человеческое развитие – особо значимая цель», подписанной Республикой Молдова в Нью-Йорке в 2000 г. наряду со 146 странами, тем самым наша страна выразила свою приверженность основным ценностям человечества: свободе, равенству, солидарности, терпимости, укреплению мира, соблюдению прав человека, обеспечению устойчивого развития.

Стратегия, принятая парламентом, определила цели и приоритеты, достижение которых считалось необходимым для реализации ряда долгосрочных глобальных целей, исходящих из положений Конституции Республики Молдова, а именно: устойчивое и социально направленное развитие; реинтеграция страны; европейская интеграция.

Учитывая необходимость продолжения реформ, начатых в таком важном документе стратегического планирования как Стратегия экономического роста и снижения уровня бедности (СЭРСУБ), срок внедрения которой истек в конце 2007 года и в начале 2008 г, Парламент Республики Молдова принимает **Закон об утверждении** Национальной стратегии развития на 2008-2011 годы, [12] представляющий собой *главный внутренний документ среднесрочного стратегического планирования*, определяющий цели развития Республики Молдова до 2011 года и устанавливающий приоритетные меры и действия для достижения этих целей.

Национальная стратегия развития исходит из *фундаментальной цели*, вытекающей из Конституции Республики Молдова, а именно: *создание адекватных условий для повышения жизненного уровня населения, что подразумевает* здорового, образованного индивида, способного реализовывать свои основные права и свободы, уверенного в достойной старости; человека, желающего, чтобы он и его дети жили в Республике Молдова.

Парламент счел необходимым поставить перед Правительством задачу, чтобы до 2011 года оно приложило усилия по наверстыванию как минимум 7 процентных пунктов от разницы в доходах по сравнению со средней в странах ЕС и сокращению уровня абсолютной бедности до 24%.

В долгосрочной перспективе Стратегия предусматривала превращение Республики Молдова в:

- a) реинтегрированное государство, пользующееся многосторонними гарантиями безопасности (включенное в европейскую архитектуру безопасности);
- b) государство, в котором политические и электоральные процессы проходят в соответствии с демократической процедурой и в котором право на свободу слова соблюдается и одобряется всеми политическими силами;
- c) государство, которое благодаря современной системе правосудия обеспечивает равенство всех граждан перед законом, а явление коррупции значительно сокращено и не способно подорвать развитие и модернизацию страны;
- d) страну, в которой результатом экономического роста стало увеличение доходов всех социальных слоев, что позволяет уязвимым категориям населения эффективно участвовать в экономическом развитии страны;
- e) страну, свободную от бедности и пороков, присущих бедному обществу;
- f) государство, обеспечивающее условия для создания и привлечения конкурентоспособных компаний, которые находят собственные ниши на мировом рынке, в первую очередь, благодаря качеству своих товаров;
- g) страну, демонстрирующую быстрое сокращение разрыва в технологическом развитии с европейскими странами;
- h) страну, в которой национальная экономика фактически интегрирована в региональные экономи-

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ческие процессы, в том числе и через современные и надежные транспортные артерии;

и) государство, гарантирующее всем гражданам качественные образовательные, медицинские и социальные услуги;

ж) государство, в котором система образования обеспечивает трудоустройство через услуги, соотносимые с требованиями в современной рабочей силе;

к) государство, в котором система социальной помощи благоприятствует демографическому процессу (обеспеченные детство и старость);

л) страну, где экономический рост представляет собой процесс, в который включены все регионы и местные сообщества;

м) страну, в которой качество жизни в сельской местности приближается к уровню, достигнутому в городах, охраняя при этом культурные ценности и традиции;

н) страну, в которой модель социального и экономического развития не наносит урон природе и окружающей среде и вносит свою лепту в сохранение национальных и трансграничных экосистем;

о) страну, международный имидж которой динамично улучшается и которая превращается в желанного члена европейской семьи.

Парламентарии играют важную роль в принятии законов, которые могут привести к сокращению масштабов бедности и достижению устойчивой демократии.

В каждой стране парламент имеет три главные роли: надзор, представительство и законодательство. Они предназначены для того, чтобы быть нравственным обликом для повседневных функций и создания основы ответственности перед своими избирателями.

Документально подтверждено, что одной из главных задач в решении проблемы бедности является неправильное распределение ресурсов. Поэтому роль парламента в законодательном отношении заключается в том, чтобы распределить неравные ресурсы равным образом для всех путем принятия законов, предоставляющих социальную защиту незащищенным социальным категориям. К примеру, Закон о Республиканском и местных фондах социальной поддержки населения [13] предусматривает создание Республиканского фонда и местных фондов социальной поддержки населения для оказания материальной помощи социально уязвимым слоям населения. В соответствии с законом средства Республиканского и местных фондов используются для оказания материальной помощи малоимущим лицам из числа пенсионеров (преимущественно инвалиды, одинокие и престарелые люди), другим нетрудоспособным лицам, семьям с детьми и лицам, оказавшимся в чрезвычайных обстоятельствах и не имеющим возможности самостоятельно преодолеть их, а также для покрытия расходов, связанных с выплатой материальной помощи.

В Законе о гуманитарной помощи, предоставляемой Республике Молдова, [14] призванном регулировать правовые отношения, связанные с ввозом, получением, хранением, распределением и учетом гуманитарной помощи, предоставляемой Республике Молдова из-за рубежа, определяет категории пользователей гуманитарной помощи, относящихся к следующим социально уязвимым слоям населения: пенсионеры; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; семьи, имеющие трех и более детей; неполные семьи; безработные; группы населения, которые находятся ниже уровня бедности; лица, пострадавшие вследствие стихийных бедствий; инвалиды; больные; другие лица, которые в силу физических или интеллектуальных особенностей, различных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы.

В соответствии с вышеназванным законом гуманитарная помощь, предоставляемая Республике Молдова в целях предотвращения, ликвидации или уменьшения последствий стихийных бедствий, включая засуху, наводнения, землетрясения, оползни, техногенные катастрофы, пожары и другие чрезвычайные ситуации, может распределяться и иным, не предусмотренным настоящим законом, пользователям, за исключением партий и других общественно-политических организаций.

В Республике Молдова в соответствии с Законом о социальной защите инвалидов [15] центральные органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения и организации создают условия инвалидам (включая использующих кресла-коляски) для свободного доступа к жилым, общественным и производственным зданиям и сооружениям, для беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации, для свободной ориентации и передвижения. Закон также определяет условия обеспечения медицинской, профессиональной и социальной реабилитации инвалидов, обеспечения условий получения образования и профессиональной подготовки, условий для реализации инвалидами права на труд, а также механизм и источники социальной помощи инвалидам.

Под пристальным вниманием Парламента республики находятся и лица с ограниченными возможностями. Так, в Стратегии социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями [16] предусматривается комплекс многопрофильных мер в области юстиции, социальной защиты, занятости рабочей силы, здравоохранения, образования, транспорта, дорог, строительства, культуры, информирования и коммуникаций в отношении лиц, находящихся в ситуации социального отчуждения, в целях создания и развития возможностей по обеспечению показателей качества жизни этих лиц, эквивалентных показателям общества, в котором они живут.

Ион ГУЧАК

Для достижения этих целей Стратегия устанавливает следующие специфические задачи:

a) приведение национальной нормативно-законодательной базы в соответствие с европейскими и международными стандартами по защите прав лиц с ограниченными возможностями;

b) реорганизация структур и учреждений, ответственных за координирование системы социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями;

c) разработка и утверждение новой методологии определения ограничения возможностей у детей и взрослых в соответствии с положениями Международной классификации функциональности, инвалидности и здоровья;

d) диверсификация социальных услуг, предназначенных для лиц с ограниченными возможностями;

e) создание медико-социальных служб по раннему вмешательству;

f) адаптация образовательных программ к специальным потребностям детей с ограниченными возможностями;

g) развитие эффективного механизма предоставления услуг по профессиональной ориентации, подготовке и реабилитации лиц с ограниченными возможностями;

h) адаптация социальной инфраструктуры к потребностям лиц с ограниченными возможностями.

Не обошел вниманием Парламент и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Так, Закон о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, [17] имеет целью предоставление лицам, освобожденным из мест лишения свободы, гарантированной государством помощи и поддержки в адаптации к жизни в обществе после освобождения, а также создание государственной системы постпенитенциарной опеки.

Закон о занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы, [18] регламентирует меры по реализации стратегии и политики поддержания высокого уровня занятости и адаптации населения к требованиям рынка труда, по социальной защите лиц, находящихся в поиске работы, предотвращению безработицы и борьбе с ее социальными последствиями. Предусмотренные настоящим законом меры должны привести к предупреждению безработицы и обеспечению более высокого уровня занятости населения; содействию занятости лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения; материальной поддержке безработных и стимулированию их к трудоустройству; обеспечению социальной защиты лиц, находящихся в поиске работы и т.д.

Важным документом, принятым Парламентом Республики Молдова, является Национальная стратегия по делам молодежи на 2009–2013 годы определяющая общие и специфические задачи развития сферы молодежи в Республике Молдова до 2013 года, а также основные мероприятия по решению

поставленных задач. Стратегия предусматривает обеспечение доступа молодежи к образованию и информации; развитие услуг здравоохранения и социальной защиты; обеспечение экономических возможностей для молодежи; участие молодежи в общественной жизни и продвижение активной гражданской позиции; укрепление институционального потенциала в сфере молодежи.

Роль Парламента в проведении социальных политик зависит от типа политической системы (парламентская, президентская, смешанная), избирательной системы (пропорциональное представительство), партийной системы, и от того, как они все взаимодействовали и эволюционировали в конкретных местных условиях - история, опыт и политический выбор. Но ключевую роль всегда играет:

- представительство людей и их интересов;
- принятие действующего законодательства в поддержку развития;
- контроль деятельности правительства - ее эффективность и способность реагировать на потребности всех людей, особенно бедных слоев населения.

Для выполнения этих функций парламентам, в частности, необходимы:

- информация из разных источников, чтобы предоставить возможность провести надлежащую оценку предложений правительства и рассмотрение его действий, стимулируя политические дебаты;
- квалифицированные парламентарии, которые могут правильно использовать данную информацию и выполнять свою предназначенную роль;
- профессиональная поддержка, например, для проведения исследования конкретных вопросов;
- административная поддержка для запуска механизма парламента;
- надлежащие средства и оборудование.

Парламент должен действовать в качестве связующего звена между населением и исполнительной властью, контролируя действия, политику, законодательные предложения и руководство общественных фондов от имени народа, держа общественность в курсе основных вопросов и поощряя её участие в процессе обсуждения, и тем самым содействуя развитию хорошо информированного электората. Депутаты вместе с исполнительной властью должны иметь возможность решать конкретные проблемы своих избирателей, а также более широкого электората.

Это наделяет парламентами надлежащими полномочиями и приверженными депутатами, которые хорошо подготовлены для удовлетворения потребностей своих избирателей, и достаточными ресурсами (человеческими, а также физическими и финансовыми) для эффективной организации. Это также предоставляет возможность людям, в том числе из бедных слоев населения, иметь права – право свободы слова, свободы ассоциаций - и быть осведомленными о них, чтобы взаимодействовать со своими политическими представителями.

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Часто парламенты являются слабыми, поскольку население принимает участие в деятельности правительства только в день выборов, а победители выборов монополизуют власть и используют парламент как «штамп».

Парламент может способствовать улучшению управления в важных аспектах:

предоставляя исполнительной власти мнения и пожелания избирателей, в том числе при обсуждении законов и государственной политики, например, в консультативном процессе, что способствует развитию ССБ;

путем обеспечения условий, чтобы законы, которые управляют страной, функционировали эффективно и справедливо;

исследуя правительственные расходы и доходы, планы расходов, чтобы обеспечить целесообразность и честность в соответствии с политическими целями;

призывая правительство к ответу за его политику и действия, в том числе за его руководство государственными средствами, более важными, чем когда-либо (для граждан, а также доноров) с тем, чтобы увеличить объем помощи для развития, направляя средства непосредственно в бюджет, а не в отдельные проекты;

стимулируя обсуждение основных вопросов, например, через средства массовой информации.

В странах, где существует возможность конфликта между различными группами, парламент может стать ареной для мирного и конструктивного обсуждения с целью достижения консенсуса, снижая вероятность насилия.

Парламенты не существуют в изоляции: как и любая другая организация, парламенты существуют в более широкой институциональной среде, откуда исходят многие основные проблемы.

Фокусирование лишь на внутренней работе парламента, игнорируя ансамбль в целом, может привести к обратным результатам. Например, если самодержавное правительство сохраняет власть посредством манипулирования избирательной системы, чтобы произвести «штампованный» парламент, обеспечивая этот парламент «маскированной эффективностью» или повышенной активностью, это не сделает его более полезным, просто поможет увековечить плохую систему. Поэтому основные проблемы в институциональной среде, должны быть решены, для достижения чего-то полезного.

В любом случае законодательные программы помощи работают лучше всего в качестве дополнения к другим улучшениям в системе управления. Таким, как усилия по поддержанию участия, защита прав человека и реформы законодательной / судебной системы.

Парламенты также принимают законы и другие важные решения, например, о политике правительства и государственных финансах. Решения и акты парламента могут быть оспорены в судебном порядке. Важно иметь четкие и подотчетные записи парламент-

ского процесса, а также всех программ помощи, в рамках которых ведётся учёт всем потребностям.

Парламенты наделены правом контроля. Так, в соответствии с Конституцией (ст. 98) Великое Национальное Собрание Турции осуществляет контрольную деятельность посредством постановки вопросов, парламентских запросов, общих дискуссий, интерpellации и парламентских расследований. [22]

Среди других функций и компетенций Великого Национального Собрания Турции выделяется контроль за деятельностью Совета министров, а также разрешение Совету министров издавать правительственные постановления, имеющие силу закона по некоторым вопросам (ст. 87 Конституции).

Это согласуется с двумя другими главными ролями законодательных органов - представительством и правом решения путем предоставления депутатам полномочий для мониторинга результативности и эффективности предыдущего законодательства.

Правительства, министерства и другие государственные органы, как правило, не согласны быть привлеченными к ответственности, и могут попытаться ограничить, воспрепятствовать или не обращать внимания на мнения и деятельность парламента.

Парламент должен иметь: (а) право требовать информацию и показания, и (в) депутатов, способных понять и интерпретировать эту информацию и доказательства.

Депутаты могут извлечь пользу из программ подготовки кадров в области надзора методов, используя данный проблемный период и общественный комитет по счетам более эффективно, а также применять давление заинтересованных групп на исполнительную власть и т.д.

Парламент должен соблюдать требования исполнительной власти для повышения её производительности, доступа и ответной реакции. В крайнем случае, парламент имеет право устранить исполнительную власть импичментом или вотумом недоверия, или изменить свои приоритеты с помощью изменения бюджета и законодательства.

Парламент должен действовать в качестве связующего звена между гражданами и правительством. Если парламент хорошо работает, граждане избирательного округа могут излагать политикам и депутатам свои мнения по определённым вопросам, которые в свою очередь должны будут их решить. Если это не так, граждане не будут иметь повода для конструктивного взаимодействия. Получается замкнутый круг: если избиратели не ожидают, что их политики, партии и парламенты способны решать их проблемы, политические силы не будут стимулированы для их решения. Разорвать этот круг означает поощрять участие гражданского общества и реакцию парламентариев.

Парламент сам по себе способствует участию общественности путем:

- разработки и распространения информа-

Ион ГУЧАК

ционных материалов;

- организации образовательных программ для молодежи;
- поощрения людей посещать и присутствовать при разбирательствах парламента;
- стимулирования комитетов для проведения открытых заседаний и посещения всех регионов страны, чтобы предоставить местным жителям возможность увидеть их в действии и внести свой вклад в расследование вопросов местного значения, касающихся:
- телевизионного вещания пленарных заседаний и разбирательств комитетов;
- ответов на вопросы и жалоб граждан.

Контроль над исполнением бюджета является одним из наиболее важных инструментов, которыми пользуется Парламент для повышения ответственности и эффективности помощи. Эти полномочия прямо предусмотрены положениями содержащихся в конституциях современных государств. К примеру, в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики (ст. 95), Милли Меджлис утверждает государственный бюджет республики и контроль за его исполнением.[20] Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума Российской Федерации образуют Счетную палату (ч. 5 ст. 101 Конституции). [21] В Грузии Палата Контроля два раза в год представляет Парламенту доклад в связи с отчетом правительства при обсуждении предварительного и окончательного отчетов об исполнении бюджета и один раз в год - отчет о своей деятельности (ч. 3 ст. 97 Конституции). [22] **В соответствии с Конституцией Турецкой Республики (ст. 160),** в обязанности Высшего финансового совета вменяется контролировать от имени Великого Национального Собрания Турции все счета, касающиеся дохода, расхода и собственности учреждений, финансируемых общими и вспомогательными бюджетами.

В мире издавна существует практика парламентского контроля финансирования социальной сферы, основанная на идеях разделения единой государственной власти на несколько независимых, но взаимосвязанных ветвей власти, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга. Право утверждения и контроля исполнения бюджета рассматривается как «королевское право» парламента. [23]

Контроль финансирования социальной сферы, который парламент осуществляет за деятельностью исполнительной власти, основывается на главном принципе: парламент выражает волю народа и потому должен быть в состоянии контролировать осуществление государственной финансовой политики; он

должен обеспечить такое положение, при котором эта политика отвечала бы пожеланиям всего народа [24].

В соответствии с Конституцией Австрийской республики **Parliament, Poverty and Conflict** . 5 (ст. 121) проверка финансовой деятельности Федерации, земель, союзов общин, общин и иных установленных законом субъектов права возлагается на Счетную палату. Счетная палата подчиняется непосредственно Национальному совету.* По вопросам финансовой деятельности Федерации и финансовой деятельности законных профессиональных представительств, если они подпадают под действие исполнительной власти Федерации, Счетная палата выступает в качестве органа Национального совета, а по вопросам финансовой деятельности земель, союзов и общин, а также финансовой деятельности законных профессиональных представительств, если они подпадают под действие исполнительной власти земель, - в качестве органа соответствующего Ландтага**.

Каждый второй год Счетная палата должна собирать у предприятий и учреждений, подлежащих ее контролю и обязанных представлять отчет в Национальный совет, на основании наведенных справок об этих предприятиях и учреждениях сведения о среднем доходе, включая все общественные пожертвования и материальные доходы, а также дополнительные выплаты для пенсий членов правлений и наблюдательного совета, а также всех работающих.

Еще более значимой представляется роль парламента. Учитывая его вклад в борьбу с нищетой и общепризнанными корреляциями между конфликтами и нищетой, а именно: бедность увеличивает возможность возникновения конфликтов в обществе, а сам конфликт порождает нищету.

Парламент является главным учреждением, посредством которого можно решить различные интересы многих групп. Расхождение интересов в отношении важных вопросов обладает потенциалом разжигания конфликтов. Парламент стремится к тому, чтобы этот тип конфликта не возрастал, тем самым предотвращая пагубные последствия вооруженных конфликтов.

Кроме того, в решении проблем бедности, справедливого распределения ресурсов и экономического развития парламентарии должны остерегаться создания среды, склонной к эскалации конфликта.

Реальная проблема в большинстве стран заключается в совершенствовании процесса управления таким образом, чтобы государственная политика принципиально защищала общенародные интересы, а не была заложником корыстных интересов.

* Национальный совет совместно с Федеральным советом осуществляет законодательную власть Австрии. Избирается народом Федерации в соответствии с принципами пропорционального представительства на основе равного, прямого избирательного права, принадлежащего лицам мужского и женского пола.

** Ландтаги осуществляют законодательную власть в землях Федерации.

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА В ИСКОРЕНЕНИИ БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Литература

1. Конституция Португалии (Португальской Республики) от 2 апреля 1976 г. Конституции государств Европы. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
2. Конституция Швеции. <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Sweden&language=r>.
3. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года. <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Belgium&language=r>
4. Конституция Хорватии (Республики Хорватия) от 22 декабря 1990 г. Конституции государств Европы. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
5. Конституция Македонии (Республики Македонии) от 17 ноября 1991 г. Конституции государств Европы. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
6. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. Опубликована 18 августа 1994 г. в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 001.
7. Конституционное право - Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян.
8. "Poverty" Encyclopedia Britannica. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/473136/poverty>
9. Krugman, Paul, and Robin Wells. Macroeconomics. Vol 2. – New York City: Worth Publishers, 2009.
10. Английские законы о бедных. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
11. Питер Сингер. Жизнь, которую вы можете спасти. – Новая Газета, 14.04.2010, № 39.
12. Закон об утверждении Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности (2004-2006 годы) № 398-XV от 2 декабря 2004. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 5-12/44 от 14.01.2005.
13. Закон об утверждении Национальной стратегии развития на 2008-2011 годы № 295-XVI от 21 января 2007. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 18-20/57 от 29.01.2008.
14. Закон о Республиканском и местных фондах социальной поддержки населения № 827-XIV от 18 февраля 2000. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 65-67/460 от 08.06.2000.
15. Закон о гуманитарной помощи, предоставляемой Республике Молдова № 1491-XV от 28 ноября 2002. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 23-24/79 от 18.02.2003.
16. Закон о социальной защите инвалидов № 821-XII от 24 декабря 1991. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 008 от 24.12.1991.
17. Закон об утверждении Стратегии социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями (2010-2013 гг.) № 169 от 9 июля 2010. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 200-201/660 от 12.10.2010.
18. Закон о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы № 297-XIV от 24 февраля 1999. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 39-41/171 от 22.04.1999.
19. Закон о занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы № 102-XV от 13 марта 2003. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 70-72/312 от 15.04.2003.
20. Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 г. <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Turkey&language=r?>.
21. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. Конституции государств Европы. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
22. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2009, 64 с.
23. Конституция Грузии (Республики Грузии). Конституции государств Европы. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
24. Амеллер М. Парламенты. – М., 1967.
25. Агаманчук Г. Теория государственного управления. – М., 1997.

Summary

The Parliamentary institution plays a key role in improving government effectiveness, public services delivery and eradication of poverty. Considering the whole array of functions, the institution of parliament has the unique possibility to understand and manage effects of poverty, as well as bridge the gap between government, private sector and civil society.

The development of parliamentarism directly contributes to the achievement of established development goals, whereas a member of the parliament represents the interests of the electorate, who, in turn, must draw benefits from their work. Thus, the active role of the parliamentary institution is to strategize upon eradication of poverty, contributing to a more complete social participation in economic development.

**Намик АЛИЕВ**

Доктор юридических наук, профессор
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Государственный советник 2-го класса

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН

Одним из важнейших средств борьбы с терроризмом является информирование в необходимой степени членов мирового сообщества о террористических организациях, их истории и сегодняшних делах, формах и методах деятельности. Особенное значение информация приобретает в деле предотвращения совершаемыми террористами преступлений. Однако сегодня в век борьбы с терроризмом, к сожалению, имеет место недостаточная информированность в некоторых регионах мира об армянских террористических организациях.

«Дашнакцутюн» (в переводе с армянского «Союз») - одна из многочисленных армянских террористических организаций, о которых много известно тем, кто сталкивался с их «деятельностью». Она была создана в Тифлисе в 1890 году лидерами армянских националистов. Среди них Х.Микаэлян, С.Заварян, С.Зорян и др. (1). Полное название партии в момент создания звучало как «Союз (Федерация) армянских революционеров Дашнакцутюн». Иногда его расшифровывают как «Армянская революционная федеративная партия» (2).

Однако основными формами и методами деятельности данной так называемой «партии» являлись далеко не партийно-политические. Они являлись прикрытием. История показывает, что с первых лет своего создания основными методами деятельности «Дашнакцутюн» являлись **террористические**. Об этом свидетельствуют, прежде всего, армянские источники. Так, в принятой на 1-м съезде «Дашнакцутюна» в Женеве в 1892 году первой программе «партии» основной целью «Дашнакцутюна» провозглашалось образование в т.н. Турецкой Армении «вольно-властвующей демократической республики, с вытекающими отсюда формами жизни» (3). В качестве способа достижения этой цели указывалось «вооруженное восстание армян в Турции». Это восстание должно было быть подготовлено, по мнению авторов программы, следующими способами: «1) путем революционной пропаганды не только среди армян, но и среди других угнетенных народов, населяющих Турцию; 2) посредством вооружения и

организованности армян; 3) при помощи террора; 4) путем разорения и ограбления правительственных учреждений» (4).

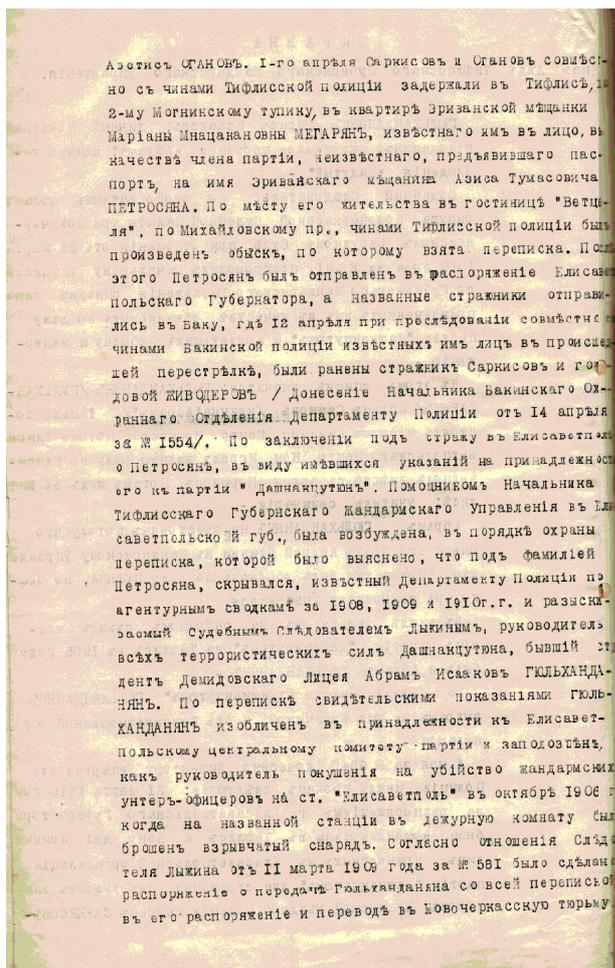
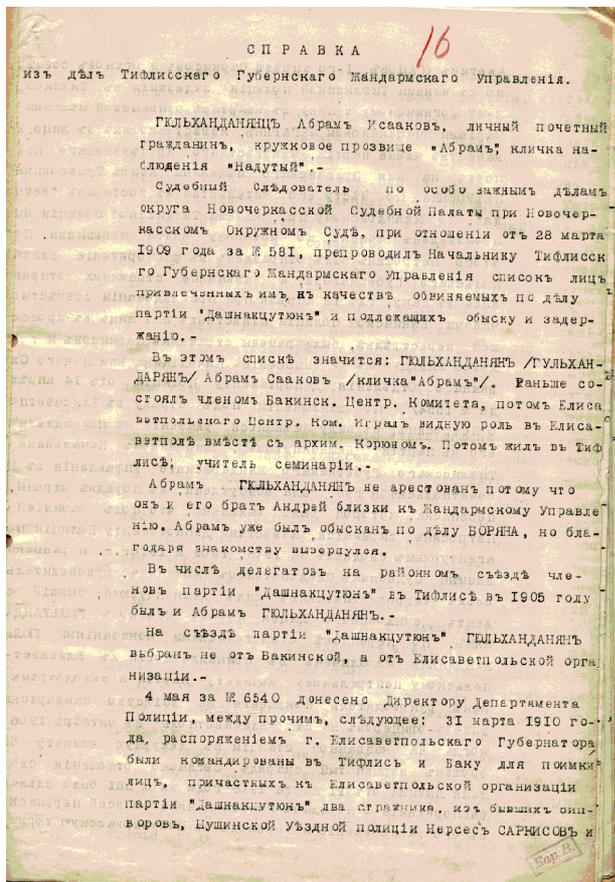
Из других армянских источников также усматривается, что если в начале первой мировой войны «Дашнакцутюн» посылал на Кавказский фронт лишь отдельные добровольческие отряды, то после свержения царизма, пытаясь любой ценой добиться воплощения в жизнь идеи «Великой Армении», «на фронт отправлялись уже целые корпуса, сформированные из армян» (5).

Исследователь И.Багирова пишет: «Для достижения цели дашнаки не щадили ни чужих, ни своих. Для «своих» действовала Организация устрашения, которая за эти годы (в контексте имеются в виду 1908-1909 гг. – Н.А.) уничтожила 5-6 членов «Дашнакцутюн» (один из них – «Мигран» был убит по постановлению IV съезда «Дашнакцутюн»)» (6). Что же это за партия, которая принимает на своем съезде решение об убийстве?

Совершая свои теракты в отношении грузин, турков, азербайджанцев, «Дашнакцутюн» выступала с устрашением тех, кто пытался остановить их, встать на защиту их жертв. Обращаясь к ним, дашнаки предупреждали: «Вспомните судьбу М.А.Накашидзе, комиссара полиции Сахарова, пристава Наджанского, Чаракова...». Все названные лица были казнены по приказу руководства международной армянской террористической организации «Дашнакцутюн». Об этом подробно описано в произведениях Эрика Файгла и Тадеуша Свитоховского (7). Особый интерес у читателя в этом аспекте, несомненно, вызовет Краткая хронологическая энциклопедия преступлений армянских террористов, подготовленная и изданная под редакцией покойного профессора Ровшана Мустафаева несколько лет назад Институтом по правам человека НАН Азербайджана (8).

Нам представляется, что предлагаемые читателю исторические документы российской царской «охранки» станут небольшим, но ярким дополнением к уже опубликованным доказательствам армянского терроризма.

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН



Справка из дел Тбилисского Губернского
Жандармского управления.
(Тбилисский Национальный Архив, Фонд 153, Опись 1, Дело
3221, л.д. 16, 16а, 17, 17а, 18, 18а, 19)

ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ Абрамъ Исааковъ, личный почетный гражданинъ, кружковое прозвище «Абрамъ», кличка наблюдения «Надутый». –

Судебный Следователь по особо важнымъ деламъ округа Новочеркасской Судебной Палаты при Новочеркасскомъ Окружномъ Суде, при отношении отъ 28 марта 1909 года за № 581, препроводилъ Начальнику Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления списокъ лицъ привлеченныхъ имъ, въ качестве обвиняемыхъ по делу партии «Дашнакцутюнъ» и подлежащихъ обыску и задержанію. –

Въ этомъ списке значится: ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ / ГЮЛЬХАН – ДАРЯНЦЬ / Абрамъ Сааковъ / кличка «Абрамъ». Раньше состоялъ членомъ Бакинск. Центр. Комитета, потомъ Елисаветпольскаго Центр. Ком. Игралъ видную роль въ Елисаветполѣ въстѣ съ архим. Корюномъ. Потомъ жилъ въ Тифлисе; учитель семинари. –

Абрамъ ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ не арестованъ потому что онъ и его братъ Андрей близки къ Жандармскому Управленію. Абрамъ уже былъ обысканъ по делу БОРЯНА, но благодаря знакомству вывернулся.

Абрамъ ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ не арестованъ потому что онъ и его братъ Андрей близки къ Жандармскому Управленію. Абрамъ уже былъ обысканъ по делу БОРЯНА, но благодаря знакомству вывернулся.

Въ числе делегатовъ на районномъ съезде членомъ партии «Дашнакцутюнъ» въ Тифлисе въ 1905 году былъ и Абрамъ ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ. –

На съезде партии «Дашнакцутюнъ» ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ выбранъ не отъ Бакинской, а отъ Елисаветпольской организации. – 4 мая за № 6540 донесено Директору Департамента Полиции, между прочимъ, следующее: 31 марта 1910 года, распоряженіемъ г. Елисаветпольскаго Губернатора были командированы въ Тифлисе и Баку для поимки лицъ, причастныхъ къ Елисаветпольской организации партии «Дашнакцутюнъ» два стражника, изъ бывшихъ зинворонъ, Шушинской Уездной полици Нерсесъ САРКИСОВЪ и

Аветисъ ОГАНОВЪ. 1-го апрѣля Саркисовъ и Огановъ совместно съ чинами Тифлисскаго полиціи задержали въ Тифлисе, по 2-му Могнинскому тупику, въ квартирѣ Эриванской мещанки Марианны Мнацакановны МЕГАРЯНЦЬ, известнаго имъ въ лицо, въ качествѣ члена партии, неизвестнаго, предъявившаго паспортъ, на имя Эриванскаго мещанина Азиса Тумасовича ПЕТРОСЯНА. По мѣсту его жительства въ гостиницѣ «Ветцеля», по Михайловскому пр., чинами Тифлисскаго полиціи былъ произведенъ обыскъ, по которому взята переписка. После этого Петросянъ былъ отправленъ въ распоряженіе Елисаветпольскаго Губернатора, а названные стражники отправились въ Баку, гдѣ 12 апрѣля при преслѣдованіи совѣтскихъ чинами Бакинской полиціи известныхъ имъ лицъ въ происшедшей перестрѣлкѣ, были ранены стражникъ Саркисовъ и городской ЖИВОДЕРОВЪ / Донесеніе Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія Департаменту Полици отъ 14 апрѣля за № 1554/. По заключеніи подъ стражу въ Елисаветполѣ Петросянъ, въ виду имѣвшихся указаній на принадлежность его къ парти «Дашнакцутюнъ». Помощникомъ Начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления въ Елисаветпольской губ., была возбуждена, въ порядкѣ охраны переписка, которой было выяснено, что подъ фамиліей Петросяна, скрывался, известный Департаменту Полици по агентурнымъ сводкамъ за 1908, 1909 и 1910 г. г. и разыскиваемый Судебнымъ Следователемъ Лыжинымъ, руководитель всѣхъ террористическихъ силъ Дашнакцутюна, бывший студентъ Демидовскаго Лицея Абрамъ Исааковъ ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ. По перепискѣ свидѣтельскими показаніями ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ изболченъ въ принадлежности къ Елисаветпольскому центральному комитету партии и заподозренъ, какъ руководитель покушенія на убійство жандармскихъ унтеръ-офицеровъ на ст. «Елисаветполь» въ октябрѣ 1906 г. когда на названной станціи въ дежурную комнату былъ брошенъ взрывчатый снарядъ. Согласно отношенію Следователя Лыжина отъ 11 марта 1909 года за № 581 было сделано распоряженіе о передаче Гюльханданяна со всей перепиской въ его распоряженіе и переводѣ въ Новочеркасскую тюрьму.

Намик АЛИЕВ

По сведениям агента Гюльханданяна, по окончании Эчмиадзинской Духовной Академии, состоял членом в 1906 и 1906 г.г. членом Елисаветпольского /Айгестанского/ центрального комитета, потом был переведен в Бакинский комитет. После ликвидации весной 1909 года членом партии был назначен председателем ответственного органа Устрашения. В 1909 году ездил в Константинополь за инструкциями от "Союза Советов", согласно постановлению У съезда партии, должен был руководить и наблюдать за исполнением террористических актов над чинами администрации. Гюльханданян участвовал, как на последних районных собраниях, начиная с 1906 года, так и на общих съездах в 1907 и 1908 г.г. Агенту указывала в конце 1909 года, что Гюльханданян появлялся в Тифлисе и там проживал в гостинице "Ветцель" под фамилией Петро Панагосьяна, но наружному наблюдению взять его не удалось. 22 мая за № 7354 донесено Директору Департамента Полиции, между прочим, следующее: из двух стражников Шушинской Уездной полиции, задержанных в Тифлисе 1 апреля 1910 года Абрама Гюльханданяна, Нерсесь Саркисов, раненый 12 того-же апреля в Баку, по прибытии в гор. Шушу 2 мая того-же года внезапно исчез. Произведенным расследованием выяснилось, что Саркисов около 5 часов дня переоделся дома в штатский костюм, взял у своей дочери Зорвары, хранившиеся у нее сто рублей и отправился с агентом Шушинской полиции Герасимом МИКАЕЛЯНЦЕМ гулять на бульвар. Около 8 часов вечера Саркисов сказал, что ему нужно пойти по одному делу и просил Микаелянца ободать его. Прождав до 10 часов вечера, Микаелянец ушел домой. После этого ухода до настоящего времени никаких следов исчезнувшего не обнаружено. Не задолго до исчезновения, Саркисов высказывал своей знакомой Джавагир АНАНЬЕВОЙ, что он приговорен партией "Дашнакцутюн", как бывший зинворь и изменивший ей, к смерти и намерен

постому уйти из Шуши. Принимая во внимание, что Саркисов привлечен к законной ответственности за двоеженство и не был до суда посажен в тюрьму только лишь потому, что был полезным агентом, возможно предположить, что он бежал в Персию к известному "Ефрему", который приходится, как говорят, ему родственником. По сведениям агента Начальника Бакинского Охранного Отделения, Саркисов был приговорен к смерти, за обнаружение в Шуше склада бомб и его поранение в Баку было произведено террористами, схваченными с ним из Шуши. В виду того, что в Баку Саркисов был только ранен, организация тогда-же постановила его добить. Об этом было сообщено Помощнику Начальника Тифлисскаго Губернскаго Управления в Елисаветпольской губернии предписанием от 24 апреля 1910 года за № 6056. Районная агентура говорит, что исчезновение Саркисова есть выполнение приговора партии, но лица, выполнявшие приговор, неизвестны. 22 того-же мая за № 7356 было донесено Директору Департамента Полиции, между прочим, следующее: арест Абрама Гюльханданяна, по сведениям районной агентуры, произвел удручающее впечатление на партию, которая решила приложить возможные усилия к освобождению его из под стражи, а вместе с ним и других лиц, содержащихся в Елисаветпольской тюрьме по делу КАЛАНТАРОВА. На основании таких сведений было сделано соответствующее распоряжение о принятии мер к усиленной охране. 8 мая 1910 года Абрам Гюльханданян под усиленным конвоем отправлен в Новочеркасскую тюрьму. При отправлении на ст. "Елисаветполь" он предлагал за предоставление ему возможности бежать из под стражи 1000 рублей. Со взятием Гюльханданяна вся Террористическая часть партии пала. Деятельность организаций, которая теперь повсюду разрознена, также пала за исключением

По сведениям агента Гюльханданяна, по окончании Эчмиадзинской Духовной Академии, состоял в 1905 и 1906 г. г. членом Елисаветпольского / Айгестанского/ центрального комитета, потом был переведен в Бакинский комитет, а после ликвидации весной 1909 года членом партии был назначен председателем ответственного органа и органа Устрашения. В 1909 году ездил в Константинополь за инструкциями от «Союза Советов» и, согласно постановления V съезда партии, должен был руководить и наблюдать за исполнением террористических актов над чинами администрации. Гюльханданян участвовал, как на последних районных собраниях, начиная с 1906 года, так и на общих съездах в 1907 и 1909 г.г. Агенту указывала в конце 1909 года, что Гюльханданян появлялся в Тифлисе и проживал в гостинице «Ветцель», под фамилией Петросьяна, но наружному наблюдению взять его не удалось. – 22 мая за № 7354 донесено Директору Департамента Полиции, между прочим, следующее: из двух стражников Шушинской Уездной полиции, задержанных в Тифлисе 1 апреля 1910 года Абрама Гюльханданяна, Нерсесь Саркисов, раненый 12 того-же апреля в Баку, по прибытии в гор. Шушу 2 мая того-же года внезапно исчез. Произведенным расследованием выяснилось, что Саркисов около 5 часов дня переоделся дома в штатский костюм, взял у своей дочери Зорвары, хранившиеся у нее сто рублей и отправился с агентом Шушинской полиции Герасимом МИКАЕЛЯНЦЕМ гулять на бульвар. Около 8 часов вечера Саркисов сказал, что ему нужно пойти по одному делу и просил Микаелянца ободать его. Прождав до 10 часов вечера, Микаелянец ушел домой. После этого ухода до настоящего времени никаких следов исчезнувшего не обнаружено. Не задолго до исчезновения, Саркисов высказывал своей знакомой Джавагир АНАНЬЕВОЙ, что он приговорен партией «Дашнакцутюн», как бывший зинворь и изменивший ей к смерти и намерен привлечь к законной ответственности за двоеженство и не был до суда посажен в тюрьму только лишь потому, что был полезным агентом, возможно предположить, что он бежал в Персию к известному «Ефрему», который приходится, как говорят, ему родственником. –

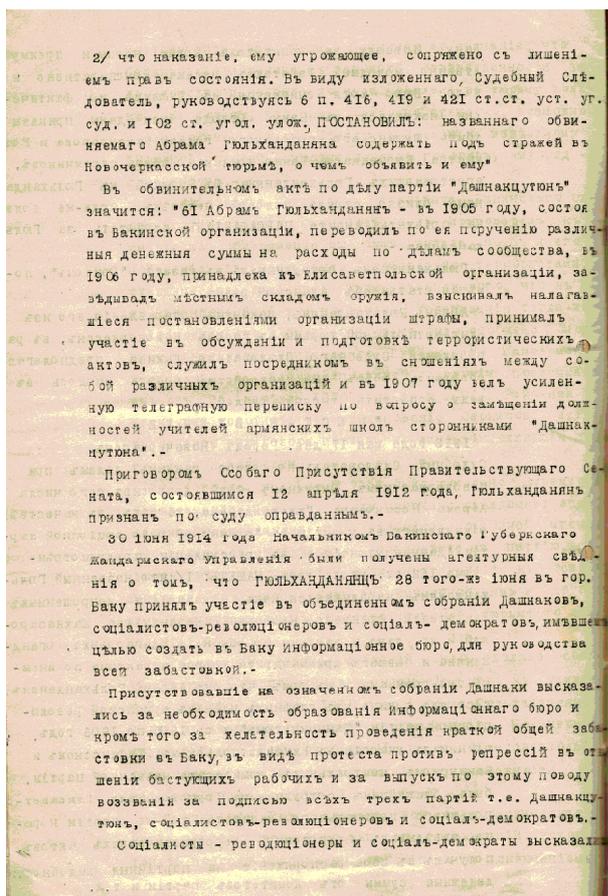
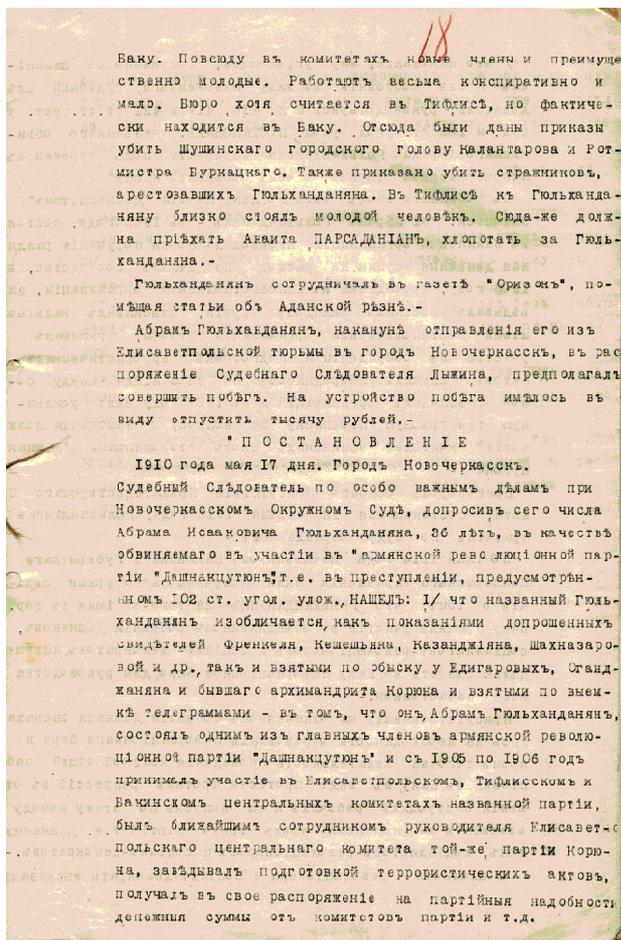
По сведениям агента Начальника Бакинского Охранного Отделения, Саркисов был приговорен к смерти, за обнаружение в Шуше склада бомб и его поранение в Баку было произведено террористами, схваченными за ним из Шуши. В виду того, что в Баку Саркисов был только ранен, организация тогда-же постановила его добить. Об этом было сообщено Помощнику Начальника Тифлисскаго Губернскаго Управления в Елисаветпольской губернии предписанием от 24 апреля 1910 года за № 6056. Районная агентура говорит, что исчезновение Саркисова есть выполнение приговора партии, но лица, выполнявшие приговор, неизвестны. –

22 того-же мая за № 7356 было донесено Директору Департамента Полиции, между прочим, следующее: арест Абрама Гюльханданяна, по сведениям районной агентуры, произвел удручающее впечатление на партию, которая решила приложить возможные усилия к освобождению его из под стражи, а вместе с ним и других лиц, содержащихся в Елисаветпольской тюрьме по делу КАЛАНТАРОВА. –

На основании таких сведений было сделано соответствующее распоряжение о принятии мер к усиленной охране. 8 мая 1910 года Абрам Гюльханданян под усиленным конвоем отправлен в Новочеркасскую тюрьму. При отправлении на ст. «Елисаветполь» он предлагал за предоставление ему возможности бежать из под стражи 1000 рублей. –

Со взятием Гюльханданяна вся Террористическая часть партии пала. Деятельность организаций, которая теперь повсюду разрознена, также пала за исключением

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН



Баку. Повсюду в комитетах новые члены и преимущественно молодые. Работают весьма конспиративно и мало. Бюро хотя и считается в Тифлисе, но фактически находится в Баку. Отсюда были даны приказы убить Шушинского городского голову Калантарова и Ротмистра Бурцакаго. Также приказано убить стражников, арестовавших Гюльханданяна. В Тифлисе к Гюльханданяну близко стоял молодой человек. Сюда-же должна приехать Анаита ПАРСАДАНИАНЪ, хлопотать за Гюльханданяна. – Гюльханданян сотрудничал в газете «Оризонъ», помещая статьи об Аданской резне. – Абрамъ Гюльханданянъ, накануне отправления его из Елисаветпольской тюрьмы в городъ Новочеркасскъ, в распоряжение Судебнаго Следователя Лыжина, предполагал совершить побѣгъ. На устройство побѣга имѣлось въ виду отпустить тысячу рублей. –

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1910 года мая 17 дня. Городъ Новочеркасскъ.

Судебный Следователь по особо важнымъ деламъ при Новочеркасскомъ Окружномъ Суде, допросивъ сего числа Абрама Исаковича Гюльханданяна, 36 летъ, въ качестве обвиняемаго въ участии въ «армянской революционной партии «Дашкакцутюнъ», т.е. въ преступлении, предусмотренномъ 102 ст. угол. улож., НАШЕЛЪ: 1/ что названный Гюльханданянъ изобличается, какъ показаніями допрошенныхъ свидетелей Френкеля, Кешешьяна, Казанджияна, Шахназаровой и др., такъ и взятыми по обыску у Едигаровыхъ, Оганджяна и бывшаго архимандрита Корюна и взятыми по выемке телеграммами – въ томъ, что онъ, Абрамъ Гюльханданянъ, состоялъ однимъ изъ главныхъ членовъ армянской революционной партии «Дашкакцутюнъ» и съ 1905 по 1906 годъ принималъ участие въ Елисаветпольскомъ, Тифлисскомъ и Бакинскомъ центральныхъ комитетахъ названной партии, былъ ближайшимъ сотрудникомъ руководителя Елисаветпольскаго центрального комитета той-же партии Корюна, заведывалъ подготовкой террористическихъ актовъ, получалъ въ свое распоряжение на партийныя надобности денежные суммы отъ комитетовъ партии и т.д.

2/ что наказание, ему угрожающее, сопряжено съ лишениемъ правъ состоянія. Въ виду изложеннаго, Судебный Следователь, руководствуясь 6 п. 416, 419 и 421 ст. ст. уст. Уг. Суд. и 102 ст. угол. улож. ПОСТАНОВИЛЪ: названнаго обвиняемаго Абрама Гюльханданяна содержать подъ стражей въ Новочеркасской тюрьме, о чемъ объявить и ему»

Въ обвинительномъ акте по делу партии «Дашкакцутюнъ» значится: «61 Абрамъ Гюльханданянъ – въ 1905 году, состоя въ Бакинской организации, переводилъ по ея порученію различныя денежные суммы на расходы по деламъ сообщества, въ 1906 году, принадлежа къ Елисаветпольской организации, заведывалъ местнымъ складомъ оружія, взыскивалъ налагавшіеся постановленіями организации штрафы, принималъ участие въ обсужденіи и подготовкѣ террористическихъ актовъ, служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ между собой различныхъ организаций и въ 1907 году велъ усиленную телеграфную переписку по вопросу о замещеніи должностей учителей армянскихъ школъ сторонниками «Дашкакцутюна». –

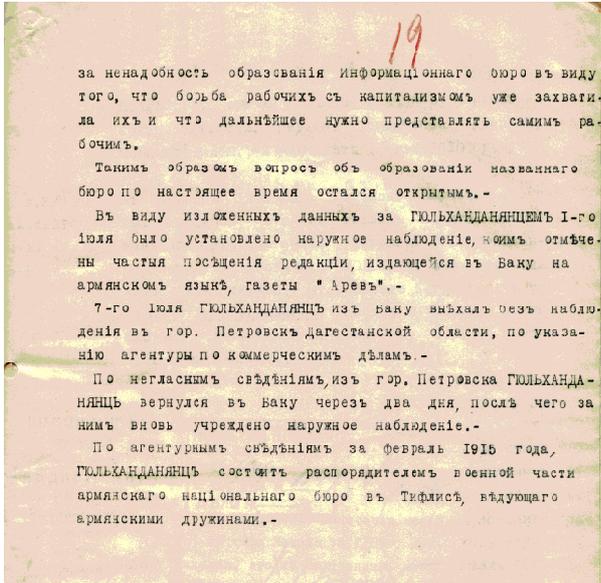
Приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, состоявшимся 12 апрѣля 1912 года, Гюльханданянъ признанъ по суду оправданнымъ. –

30 июня 1914 года начальникомъ Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго Управления были получены агентурныя свѣдѣнія о томъ, что ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЪ 28 того-же июня въ гор. Баку принялъ участие въ объединенномъ собраніи Дашнаковъ, социалистовъ-революционеровъ и социаль- демократовъ, имевшемъ целью создать въ Баку информационное бюро, для руководства всей забастовкой. –

Присутствовавшие на означенномъ собраніи Дашнаки высказались за необходимость образованія Информационнаго бюро и кроме того за желательность проведенія краткой общей забастовки въ Баку, въ видѣ протеста противъ репрессій въ отношеніи бастующихъ рабочихъ и за выпускъ по этому поводу воззванія за подписью всехъ трехъ партій т.е. Дашнакцутюнъ, социалистовъ-революционеровъ и социаль-демократовъ. –

Социалисты – револуционеры и социаль-демократы высказались

Намик АЛИЕВ



за ненадобность образования Информационного бюро в виду того, что борьба рабочих с капитализмом уже захватила их и что дальнейшее нужно представлять самим рабочим.

Таким образом вопрос об образовании названного бюро по настоящее время остался открытым. –

В виду изложенных данных за ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЕМ 1-го июля было установлено наружное наблюдение, коим отмечены частая посещения редакции, издающейся в Баку на армянском языке, газеты «Аревь». –

7-го июля ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ из Баку выехал без наблюдения в гор. Петровск Дагестанской области, по указанию агентуры по коммерческим делам. –

По негласным сведениям, из гор. Петровска ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ вернулся в Баку через два дня, после чего за ним вновь учреждено наружное наблюдение. –

По агентурным сведениям за февраль 1915 года, ГЮЛЬХАНДАНЯНЦЬ состоит распорядителем военной части армянского национального бюро в Тифлисе, ведущего армянскими дружинами. –

С П Р А В К А

АГАМАЛОВ, он же МЕЛИК-АГАМАЛОВ, Мкртич Агамалов, жит. сел. Парага, Эриванской губернии, Ченабабского общ. в 27-30 лет (в 1910 году).

ст.3/908г. В октябре 1908 года Районом получены агентурные сведения, что в Тифлисе хотят выписать заведывающего «органом устрешения» в Эривани-члена комитета Мкртича ОГОМОЛЯНЦА; он освобождает «Хечо» из тюрьмы, что стоило 5-ть тысяч руб..

Приметы Огомольянца: среднего роста, полный и плотный, летъ 22-23-хъ, шатенъ, борода клинышкомъ, интеллигентъ.

сх.4126 Начальнику Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія сообщено, что на составу Эриванскаго комитета партии Дашнакцутюнъ принадлежит жит. г. Эривани Мкртич ОГОМОЛЯНЦЬ, окончившій семинарію Персесьяна в Тифлисе. Огомольянец в Эривани заведует «организацией устрешения» и технической частью. В его же ведѣніи находится самый большой на Кавказѣ мѣстный складъ оружія и бомбъ партии. Прошу в случае выѣзда ОГОМОЛЯНЦА в Тифлисе, сопроводять его наблюдениемъ и мнѣ телеграфировать.

сх.4657 В ноябрѣ 1908 года получены были такія же /XII-908г. сведения, что в Эривани членомъ Центрального комитета партии «Дашнакцутюнъ» состоит теръ-Мкртычанъ ОГОМОЛЯНЦЬ.

сх.7576 Начальникъ Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 15 декаб. 1908г. за № 2863, на № 4126 отвѣтилъ: «Личность ОГОМОЛЯНЦА установлена; онъ оказался не ОГОМОЛЯНЦЬ, а ОГАВЕЛЯНЬ, или-ОГАВЕЛЯНЦЬ, торговецъ, на видѣ летъ 35-40, носилъ небольшую бородку, но в настоящее время сбрилъ; за нимъ

Справка

Агамалов, он же Мелик-Агамалов, Мкртич Агамалов, жит. сел. Парага, Эриванской губернии, Ченабабского общ., 27-30 летъ (в 1910 году).

(Тбилисский Национальный Архив, Фонд 153, Опись 1, Дело 3221, лд. 21, 21а, 22, 22а, 23, 23а, 24, 24а, 25, 25а, 26, 26а)

5 т. 3/908г. сх. 4221 2/XI ст. 9 5.св.

В октябре 1908 года Районом получены агентурные сведения, что в Тифлисе хотят выписать заведывающего «органом устрешения» в Эривани-члена комитета Мкртича ОГОМОЛЯНЦА; он освобождает «Хечо» из тюрьмы, что стоило 5-ть тысяч руб..

Приметы Огомольянца: средняго роста, полный и плотный, летъ 22-23-хъ, шатенъ, борода клинышкомъ, интеллигентъ.

сх.4126 5 ноября 1908 г.

Начальнику Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія сообщено, что на составу Эриванскаго комитета партии Дашнакцутюнъ принадлежит жит. г. Эривани Мкртич ОГОМОЛЯНЦЬ, окончившій семинарію Персесьяна в Тифлисе. Огомольянец в Эривани заведует «организацией устрешения» и технической частью. В его же ведѣніи находится самый большой на Кавказѣ мѣстный складъ оружія и бомбъ партии. Прошу в случае выѣзда ОГОМОЛЯНЦА в Тифлисе, сопроводять его наблюдениемъ и мнѣ телеграфировать.

сх. 4657 /XII – 908 г. 6. стр. 15 св.

В ноябрѣ 1908 года получены были такія же сведения, что в Эривани членомъ Центрального комитета партии «Дашнакцутюнъ» состоит теръ – Мкртычанъ ОГОМОЛЯНЦЬ.

X. 7576.

Начальникъ Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 15 декаб. 1908 г. за № 2863, на № 4126, отвѣтилъ: «Личность ОГОМОЛЯНЦА установлена; онъ оказался не Огомольянецъ, а ОГАВЕЛЯНЬ, или-ОГАВЕЛЯНЦЬ, торговецъ, на видѣ летъ 35-40, носилъ небольшую бородку, но в настоящее время сбрилъ; за нимъ

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН

установлено наблюдение.

Д. № 25 т. 3/9г. В феврале 1909 года получены агентурные сведения, что в Тифлисе прибыл член Эриван. центрального комитета Мкртыч ОГОМОЛЬЯНЦ для совещания с АГАРОНЯНОМ о терроре.

§ 22 ст. 34 той же св. В марте 1909 г. получены такие же сведения: «Поездка для приема складов оружия не удалась; они не переданы потому, что в дороге в с. Караглис "Чачану", завезущий складом НАЛБАНДЯНЬ сказал, что был Мкртыч АГАМАЛЪЯНЦЬ из Эривани и передал, что получена телеграмма о том, что из Тифлиса в Александрополь выехал жандармский полковник поэтому производить сдачу нельзя.

Д. № 25 т. 4 1909г. вх. 3011. В списке Судебного Следователя Лыжина № 1/28 в числе привлеченных им к дознанию по делу партии Дашнакцутюн значится МЕЛИКЪ-АГАМАЛОВЪ (АГАМАЛОВЪ, АГАМАЛЪЯНЪ) Мкртыч, жит. сел. Парага, Эриванской губернии, который состоял начальником террористов при Бакинском центральном комитете и руководил освобождением Хачатура Амирова НЕВОРНОВА ("Х.Е.Н.О") из Екатеринбургской тюрьмы, для каковой цели был послан с террористами из Баку по распоряжению "Никола Думань".

Исх.4862 8 апр. 1909г. Обь обыскъ и арестъ, по розыскани АГАМАЛОВА, сообщено Нач-ку Эриванскаго Губ.Жанд. Управл. то-же.

Исх.5218 16 апр.1909г. Начальнику Бакинскаго Губ.Жанд.Управл. то-же.

Вх. 3505. Ответъ отъ Начальника Эриванскаго Губернскаго Жандарм. Управл. отъ 17 апр. за № 1062, слѣдующаго содержания: Вь запискѣ Вашей отъ 15 ноября 1908г. за № 4126 сообщено о принадлежности къ составу Эриванскаго комитета партии "Дашнакцутюнъ" Мкртыча ОГОМОЛЪЯНЦА, сред-

установлено наблюдение.

Д. № 25 т. 3/9г. В феврале 1909 года получены агентурные сведения, что в вх.27 марта 09г. Тифлисе прибыл член Эриван. Центральной. Комитета Мкртыч ОГОМОЛЪЯНЦ для совещания с АГАРОНЯНОМ о терроре.

№ 22 ст. 34 той же св. В марте 1909 г. получены такие же сведен.: «Поездка для приема складов оружия не удалась; они не переданы потому, что в дороге в с. Караглис "Чачану", завезущий складом НАЛБАНДЯНЬ сказал, что был Мкртыч АГАМАЛЪЯНЦЬ из Эривани и передал, что получена телеграмма о том, что из Тифлиса в Александрополь выехал жандармский полковник поэтому производить сдачу нельзя.

Д. № 25 т. 4 1909г. вх. 3011. В списке Судебного Следователя Лыжина № 1/28 в числе привлеченных им к дознанию по делу партии Дашнакцутюн значится «МЕЛИКЪ-АГАМАЛОВЪ (АГАМАЛОВЪ, АГАМАЛОВЪ) Мкртыч, жит. сел. Парага, Эриванской губернии, который состоял начальником террористов при Бакинском центральном комитете и руководил освобождением Хачатура Амирова КТВОРКА («Х. Е. Н. О.») из Екатеринбургской тюрьмы, для каковой цели был послан с террористами из Баку по распоряжению «Никола Думань».

Исх.4862 8 апр. Обь обыскъ и аресте, по розыскани АГАМАЛОВА, СООБЩЕНО 1909г. Нач-ку Эриванскаго Губ. Жанд. Управл. Начальнику Бакинскаго Исх.5218 16 апр. Губ. Жанд. Управл. то-же. 1909г.

Вх. 3505. Ответъ отъ Начальника Эриванскаго Губернскаго Жандарм.Управл. отъ 17 апр. За № 1062, слѣдующаго содержания: «Вь записке Вашей отъ 15 ноября 1908 г. за № 4126 сообщено о принадлежности къ составу Эриванскаго комитета партии «Дашнакцутюнъ» Мкртыча ОГОМОЛЪЯНЦА,

няго роста, полного или плотнаго, лѣтъ 32-33-хъ, борода клиномъ, интеллигентъ, окончили семинарію Персесьяна вь Тифлисѣ. Запискою отъ 15 декабря 1908 года за № 2863 я сообщилъ Вамъ, что онъ оказался не Огомольянецемъ, а Огавельяномъ или Огавельянецемъ, торговецъ, на видѣ 35-40 лѣтъ, безъ бороды, за которымъ и было установлено наружное наблюдение.

Вь запискѣ Вашей отъ 8 сего апрѣля за № 4862 требуется арестовать Мкртыча Агамалова (Агамальяна), но сдѣлана ссылка на записку № 4126-1908г., вь которой говорится обь Огавельяницѣ, а не обь Агамаловѣ.

Вь виду изложеннаго 16 сего апрѣля Мкртычъ Григорьевъ ОГАВЕЛЪЯНЪ обысканъ и заключенъ подь стражу, вь порядкѣ 23 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявленнахъ на военномъ положеніи; обыскомъ у него ничего преступнаго или належащаго подозрѣнію вь неблагонадежности не обнаружено. Арестованный Огавельянтъ, 42-лѣ лѣтъ, безъ бороды, вь семинаріи Персесьянъ вь гор. Тифлисѣ не воспитывался, а обучался грамотѣ вь сельскомъ училищѣ сѣл. Паракаръ Эриванскаго уѣзда.

Вслѣдствіе изложеннаго, у меня возникло сомнѣніе, является-ли арестованный Мкртычъ Григорьевъ АГАВЕЛЪЯНЪ именно тѣмъ лицомъ, которое надлежало задержать, и не кроется-ли ошибка вь задержаніи. Другого Мкртыча Агамалова вь гор. Эривани не установлено.

Благоволите разъяснить телеграммой.

исх.телегр. Начальнику Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго
20 апр. №576 Управленія съѣтъ "тогъ самый".
5592. Следователю Лыжину обь арестѣ Огавельяна.
20 апр. 1909г.

исх.5862 Начальнику Бакинскаго Губ.Жанд. Управл. вь дополне-
25 стр.

средняго роста, полного или плотнаго, лѣтъ 32-33-хъ, борода клиномъ, интеллигентъ, окончили семинарію Персесьяна вь Тифлисѣ. Запискою отъ 15 декабря 1908 года за № 2863 я сообщилъ Вамъ, что онъ оказался не Огомольянецемъ, а Огавельяномъ или Огавельянецемъ, торговецъ, на видѣ 35-40 лѣтъ, безъ бороды, за которымъ и было установлено наружное наблюдение.

Вь записке Вашей отъ 8 сего апрѣля за № 4862 требуется арестовать Мкртыча Агамалова (Агамальяна), но сделана ссылка на записку № 4126-1908г., вь которой говорится обь Огавельяницѣ, а не обь Агамалове.

Вь виду изложеннаго 16 сего апрѣля Мкртычъ Григорьевъ ОГАВЕЛЪЯНЪ обысканъ и заключенъ подь стражу, вь порядкѣ 23 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявленнахъ на военномъ положеніи; обыскомъ у него ничего преступнаго или навлекающаго подозрѣнію вь неблагонадежности не обнаружено. Арестованный Огавельянтъ, 42-хъ лѣтъ, безъ бороды, вь семинаріи Персесьянъ вь гор. Тифлисѣ не воспитывался, а обучался грамотѣ вь сельскомъ училищѣ сѣл. Паракаръ Эриванскаго уѣзда.

Вслѣдствие изложеннаго, у меня возникло сомнѣніе, является-ли арестованный Мкртычъ Григорьевъ АГАВЕЛЪЯНЪ именно тѣмъ лицомъ, которое надлежало задержать; и не кроется-ли ошибка вь задержаніи. Другого Мкртыча Агамалова вь гор. Эривани не установлено.

Благоволите разъяснить телеграммой.

Начальнику Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія
ответъ «тогъ самый».
Следователю Лыжину обь аресте Огавельяна.

Начальнику Бакинскаго Губ Губернскаго Жандармскаго

Намик АЛИЕВ

Начальнику Бакинского Губернского Жандармского Управления в дополнение к № 5218 сообщено о том, что Агамалов проживал в Тифлисе в номерах "Виктория", по Дворцовой улице и 2 апреля 1908 г. выбыл в Баку.

Вх. 4116.

Суд. Следоват. Лыжина отъ 30 апреля 1909г. за № 1091. В списке № 1, препровожденном Вашему Высокоблагородию при отношении за № 581, мною в числе прочно обвиняемых указан житель сел. Парага, Эриванской губернии АГАМАЛОВ (он же Мелик-Агамалов АГАМАЛЯНЬ); данными следствия было установлено, что АГАМАЛОВ состоял начальником террористов при Бакинском Центральном комитете; ранее он служил кондуктором в гор. Баку на трамвае. в октябре месяца 1907 года с отрядом террористов он был послан "ДУМАНОВ" в Екатеринодар для освобождения "ХЕЧО КЕВОРКОВА" из тюрьмы и, по прибытии в Екатеринодар, он остановился в гостинице "Нью-Йорк", где имел свидание с членами местного комитета во главе с помощником присяжного поверенного и затем посредством подкупа был устроен побег "Хечо Кеворкова" из тюрьмы. Осмотрев книги гостиницы "Нью-Йорк" установлено, что с 14-го октября 1907г. в гостинице "Нью-Йорк" жил житель сел. Парага, Эриванской губ., Мкртыч Агамалович АГАМАЛОВ, он же Мелик Агамалов, Агамальян, 25-ти лет и жил по паспорту, выданному Чанадарским(?) сельским правлением отъ 17 марта 1907г. за № 142; между тем задержанный в г. Эривани Мкртыч Агавелян имеет 40 летъ отъ роду, происходить из мещан г. Эривани и судя по отметкам на паспорте в Екатеринодаре не проживал

Вх. 4116.

Управления в дополнение к № 5218 сообщено о том, что Агамалов проживал в Тифлисе в номерах "Виктория", по Дворцовой улице и 2 апреля 1908 г. выбыл в Баку.

Суд. Следоват. Лыжина отъ 30 апреля 1909г. за № 1091. В списке № 1, препровожденном Вашему Высокоблагородию при отношении за № 581, мною в числе прочно обвиняемых указан житель сел. Парага, Эриванской губернии АГАМАЛОВ (он же Мелик-Агамалов АГАМАЛЯНЬ); данными следствия было установлено, что АГАМАЛОВ состоял начальником террористов при Бакинском Центральном комитете; ранее он служил кондуктором в гор. Баку на трамвае. В октябре месяце 1907 года с отрядом террористов он был послан "ДУМАНОВ" в Екатеринодар для освобождения "ХЕЧО КЕВОРКОВА" из тюрьмы и, по прибытии в Екатеринодар, он остановился в гостинице "Нью-Йорк", где имел совещание с членами местного комитета во главе с помощником присяжного поверенного Сонорняном и затем посредством подкупа был устроен побег "Хечо Кеворкова" из тюрьмы. Осмотрев книги гостиницы "Нью-Йорк" установлено, что с 14-го октября 1907 г. в гостинице "Нью-Йорк" жил житель сел. Парага, Эриванской губ., Мкртыч Агамалович АГАМАЛОВ, он же Мелик Агамалов, Агамальян, 25-ти лет и жил по паспорту, выданному Чанадарским(?) сельским правлением отъ 17 марта 1907 г. за № 142; между тем задержанный в г. Эривани Мкртыч Агавелян имеет 40 летъ отъ роду происходить из мещан г. Эривани и судя по отметкам на паспорте в Екатеринодаре не проживал.

Все изложенное свидетельствует, что АГАМАЛОВ (АГАМАЛЯНЬ) и Агавалов (Агавелян) - два различных лица, а потому Агавалов не может быть обвиняемым по данным производимого мною дела, так как обвиняемым значится А Г А М А Л О В Ъ.

На основании указанных сведений, имею честь при сем препроводить на Ваше распоряжение переписку Начальника Эриванского Губернского Жандармского Управления за № 1129 со всеми примененными приложениями и уведомить, что мною сделано распоряжение о перечислении содержания за Вашим Высокоблагородием названного А г а в е л я н а.

Вх. 4559.

Говорится о паспорте, по которому жил А г а м а л о в ъ.

Вх. 7825.

Начальника Тифлисскаго Охраннаго Отдѣленія, о томъ, что Агамаловъ въ 1908 году жилъ въ Тифлисѣ въ гостиницѣ "Викторія".

Вх. 9543.

Помощника Начальника Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія въ Эчмиадзинскомъ уѣздѣ съ фотографическою карточкой А г а м а л о в а.

Исх. 14812

Начальнику Тифлисскаго Охраннаго Отдѣленія аген. 15 нояб. 09г. свидѣній, что А г а м а л о в ъ предполагаетъ прибѣгать въ Тифлисѣ на съѣздъ партіи "Дашнакцутюнъ".

4.

Судебн. Следоват. Лыжина отъ 21 декабря 1909г. за № 3616 о сообщеніи свидѣній на Агамалова.

Д. № 25 т. 4-10г. Начальнику Эриванскаго Губерн. Жандарм. Управ. : Исх. 4 янв. № 74

Данными следствия, объ армянской революционной партии "Дашнакцутюн", производимого Судебным Следователем по особо важным делам Лыжиным установлено, что крестьянин сел

Все изложенное свидетельствует, что АГАМАЛОВ (АГАМЕЛЯНЬ) и Агавалов (Агавелян) - два различных лица, а потому Агавалов не может быть обвиняемым по данным производимого мною дела, так как обвиняемым значится АГАМАЛОВЪ.

На основании указанных сведений, имею честь при сем препроводить на Ваше распоряжение переписку Начальника Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управления за № 1129 со всеми наименованными приложениями и уведомить, что мною сделано распоряжение о перечислении содержания за Вашим Высокоблагородием названного Агавеляна.

Вх. 4559.

Говорится о паспорте, по которому жил Агамалов. Начальника Тифлисскаго Охраннаго Отдѣленія, о томъ, что Агамаловъ въ 1908 году жилъ въ Тифлисѣ въ гостиницѣ "Викторія".

Вх. 9543.

Помощника Начальника Эриванскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія въ Эчмиадзинскомъ уѣздѣ съ фотографическою карточкой Агамалова.

Исх. 14812
15 нояб. 09г.

Начальнику Тифлисскаго Охраннаго Отдѣленія аген. свиденій, что Агамаловъ предполагаетъ приѣхать въ Тифлисѣ на съѣздъ партіи "Дашнакцутюнъ".

Вх. 11184

Судебн. Следоват. Лыжина отъ 21 декабря 1909г. за № 3616 о сообщеніи свиденій на Агамалова.

Д. № 25 т. 4-01г. Начальнику Эриванскаго Губерн. Жандарм. Управ. : Исх. 4 янв. № 74 «Данными следствия, объ армянской революционной партии "Дашнакцутюн", производимого Судебным Следователем по особо важным делам Лыжиным установлено, что крестьянин сел

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН

Парага, Эриванской губ., Мкртичъ Агамаловъ Агама-
ловъ - помощник - ^{начальника} главногo террористическа-
гo Бакинскагo комитета "Дума", принималъ
участіе въ освобожденіи въ 1907 году изъ Ека-
теринодарской тюрьмы Хачо КЕВОРКОВА. Названный
АГАМАЛОВЪ Следователемъ Лыжинымъ привлеченъ въ
качестве обвиняемаго.

Сообщая о семъ, Кавказское Районное Охр.
Отдѣленіе просить Ваше Высокоблагородіе принять
все мѣры къ выясненію мѣстожительствa назван-
наго лица и его партійной дѣятельности. О по-
слѣдующемъ благоволите сообщить въ самомъ не-
продолжительномъ времени.

Д. № 25 т. 4 - Нач-ка Эриванскаго Губернскаго Жандарм. Управл.
910г. вх. отъ 17-го февр. 1910 года за № 965: Подробныя
свѣдѣнія о Мкртичѣ Агамаловѣ Агама-
ловѣ изложены въ перепискѣ, препровожденной при отно-
шеніи моемъ отъ 13 сего февраля за № 834 и
другихъ свѣдѣній не имѣется.

По имѣющимся агентурнымъ свѣдѣніямъ, Агама-
ловъ выѣхалъ въ гор. Баку; о розыскѣ и задер-
жаніи его сообщено Бакинскому Градоначальнику
26-го минушаго января за № 406 съ приложеніемъ
фотографической карточки Агама-
лова!

Исх. 3226 Судебному Следователю Лыжину - слѣдующаго содер-
22 февр. 910г. жания: Препровожая при семъ въ копіи прошен-
ніе отъ имени Нухинскаго коммерсанта ТЕРЬ-КЕВОР-
КОВА, поданное на имя Эриванскаго Губернатора
относительно разбойничьей шайки, организованной
жителями селенія Парага, Эриванской губ., Мкрти-
чемъ АГАМАЛЪЯНЦЕМЪ (Агамаловъ), Минасомъ Абра-
мовымъ ЧОЛЬ-АДЪЯНЦЕМЪ и Багратомъ БУНЪЯТЪЯНЦЕМЪ
Кавказское Районное Охранное Отдѣленіе имѣетъ
честь уведомить Ваше Высокоблагородіе, что по содер-

жанію упомянутаго заявленія было произведено не-
гласное разслѣдованіе, которымъ выяснено слѣдую-
щее: Мкртичъ АГАМАЛОВЪ скрывается въ Персіи,
гдѣ организовалъ шайку разбойниковъ. 17-го июня
1909г. шайка Агамалова имѣла перестрѣлку на Ара-
кскѣ, близъ армянскаго селенія Верхняя Джульфа,
Нахичеванскаго уѣзда, съ нижними чинами погранич-
ной стражи; во время этой перестрѣлки были
ранены въ грудь унтеръ-офицеръ Джульфинскаго
отряда пограничной стражи Гр и д н е в ъ, а изъ
членовъ шайки убитъ житель сел. Парага Нови
ШМАВОНОВЪ (зинворъ) и ранены въ горло житель
сел. Бистъ, Нахичеванскаго уѣзда, зинворъ Кара-
петъ Амбарцумовъ КЕВОРКОВЪ. Во время этой пере-
стрѣлки на мѣстѣ задержанъ одинъ изъ разбойни-
ковъ шайки Агамалова, житель сел. Бистъ Ованесъ
Б а д а л ѣ я н ц ѣ, который заключенъ въ Нахи-
чеванскую тюрьму. После пораненія Кеворковъ не
выясненными жителями сел. Верхней Джульфы былъ
доставленъ въ селеніе Гяль-Джара-джуръ, Нахи-
чеванскаго уѣзда, въ домъ Карапета ХУРШУДОВА. Послѣ
слѣдній изъ боязни быть убитымъ принялъ ранена-
го Карапета Кеворкова, сообщивъ затѣмъ объ этомъ
приставу 3-го участка Калиновскому. За это сообще-
ніе Хуршудовъ шайкой разбойниковъ приговоренъ къ
смерти; за такія же показанія приговоренъ къ
смерти житель сел. Шурутъ, Нахичеванскаго уѣзда,
Мкртичъ МАРТИРОСОВЪ, а помощникъ старшины сел.
Гяль-Джараджуръ Кеворкъ МЕЛИКЪ-МУРАДОВЪ убитъ, по
негласнымъ свѣдѣніямъ, упомянутымъ Карапетомъ
Кеворковымъ и жителями сел. Шурутъ Авакомъ ЗАХА-
РОВЫМЪ и Агабекомъ ДАВИДОВЫМЪ, на что ими было
получено приказаніе комитета черезъ Мкртича АГА-
МАЛОВА. Кроме того, названными Кеворковымъ, Захаро-
вымъ, Давидовымъ и другими, пока не выясненными
лицами, 23 сентября совершено убійство слѣдующихъ

Д. № 25 т. 4-
910г. вх.
1678.

Нач-ка Эриванскаго Губернскаго Жандарм. Управл. отъ 17-го
февр. 1910 года за № 965: « Подробныя свѣденія о Мкртичѣ
Агамаловѣ Агамаловѣ изложены въ перепискѣ, препровожденной
при отношеніи моемъ отъ 13 сего февраля за № 834 и другихъ
свѣдений не имѣется.

По имеющимся агентурнымъ свѣденіямъ, Агамаловъ выѣхалъ
въ гор. Баку; о розыскѣ и задержаніи его сообщено Бакинскому
Градоначальнику 26-го минушаго января за № 406 съ
приложеніемъ фотографической карточки Агамалова.

Исх. 3226
22 февр. 910г.

Судебному Следователю Лыжину - слѣдующаго содержания:
«Препровожая при семъ въ копіи прошеніе отъ имени
Нухинскаго коммерсанта ТЕРЬ-КЕВОРКОВА, поданное на имя
Эриванскаго Губернатора относительно разбойничьей шайки,
организованной жителями селенія Парага, Эриванской губ.,
Мкртичемъ АГАМАЛЪЯНЦЕМЪ (Агамаловъ), Минасомъ
Абрамовымъ ЧОЛЬ-АДЪЯНЦЕМЪ и Багратомъ
БУНЪЯТЪЯНЦЕМЪ, Кавказское Районное Охранное отдѣленіе
имѣетъ честь уведомить Ваше Высокоблагородіе, что по содержанию

упомянутаго заявленія было произведено негласное
разслѣдованіе, которымъ выяснено следующее: Мкртичъ
АГАМАЛОВЪ скрывается въ Персіи, где организовалъ шайку
разбойниковъ. 17-го июня 1909 г. шайка Агамалова имела
перестрѣлку на Араксе, близъ армянскаго селенія Верхня
Джульфа, Нахичеванскаго уезда, съ нижними чинами погранич-
ной стражи; во время этой перестрѣлки были ранены въ грудь унтеръ-
офицеръ Джульфинскаго отряда пограничной стражи Гриндсвѣ, а
изъ членовъ шайки убитъ житель сел. Парага Нови ШМАВОНОВЪ
(зинворъ) и ранены въ горло житель сел. Бистъ, Нахичеванскаго
уезда, зинворъ Карапетъ Амбарцумовъ КЕВОРКОВЪ. Во время
этой перестрѣлки на месте задержанъ одинъ изъ разбойниковъ
шайки Агамалова, житель сел. Бистъ Ованесъ Бадальянцъ,
который заключенъ въ Нахичеванскую тюрьму. После пораненія
Кеворковъ не выясненными жителями сел. Верхней Джульфы
былъ доставленъ въ селеніе Гяль-Джара-джуръ, Нахичеванскаго
уезда, въ домъ Карапета ХУРШУДОВА. Последний изъ боязни
быть убитымъ принялъ ранскаго Карапета Кеворкова, сообщивъ
объ этомъ приставу 3-го участка Калиновскому. За сообщеніе
Хуршудовъ шайкой разбойниковъ приговоренъ къ смерти; за такія
же показанія приговоренъ къ смерти житель сел. Шурутъ,
Нахичеванскаго уезда, Мкртичъ МАРТИРОСОВЪ, а помощникъ
старшины сел. Гяль-Джараджуръ Кеворкъ МЕЛИКЪ-МУРАДОВЪ
убитъ, по негласнымъ свѣденіямъ, упомянутымъ Карапетомъ
Кеворковымъ и жителями сел. Шурутъ Авакомъ ЗАХАРОВЫМЪ и
Агабекомъ ДАВИДОВЫМЪ, на что ими было получено
приказаніе комитета черезъ Мкртича АГАМАЛОВА. Кроме того,
названными Кеворковымъ, Захаровымъ, Давидовымъ и другими,
пока не выясненными лицами, 23 сентября совершено убійство
слѣдующихъ

Намик АЛИЕВ

трех жителей селения Чананаб: Мэртироса КАЛУСЛОВА, Мкртича ГОЛДЬЯНЦА и разсыльного Чананабского сельского старшины, жителя селения Тива, Аскера ШИРЬ-МАМЕДЬ-ОГЛЫ, у которых ограблено 1025 рублей.

Затем были получены сведения, что шайка Мкртича АГАМАЛОВА намеревается совершить ограбление почты, но против этого уездным начальником приняты меры. Позднее стало известно, что Мкртича Агамалов совместно с несколькими фидаями скрывается в своем селении Парага, в виду чего для ареста его фидаяев со стороны местной уездной администрации были приняты все возможные меры, но задержать их не удалось, так как Агамалов с фидаями скрывается в садах. Имелись также сведения, что Мкртич Агамалов предполагает выехать в гор. Тифлис.

Вх. 5085. Начальника Бакинского Охранного Отделения от 4-го июля 1910 года за № 2198 о том, что Агамалов в Баку не обнаружен.

Вх. 6327. Начальника Тифлисского Охранного Отделения от 14-го июля 1910 года за № 2159: «Мкртич АГАМАЛОВ МЕЛИКЬ-АГАМАЛОВ, 28-ми лет, житель сел. Парага, Нахичеванского уезда, Эриванской губернии, заведывавший террористами в Эриванском уезде; затем по особо-важным партийным делам был вызван в Тифлис, откуда его командировали в Финляндию за оружием; по возвращении из Финляндии в Эривань, АГАМАЛОВ отправился с «МУРАДОМЪ» в Даралагезь, Эриванской губернии, (Шарурского уезда) откуда привез пятнадцать тысяч рублей и передал их "Думану"; в этой поездке он был ранен татарами. По приезде в Тифлис Агамалов вместе с "Думаномъ" оставались в Дворцовых номерах (23), затем оба выехали в Баку. Из Баку, по распоряжению "Думана", АГАМАЛОВ получил командировку в Персию, где он командовал "дашнакаканским" отрядом. По возвращении из Персии на родину (в Парага), АГАМАЛОВ организовал шайку разбойников, с которой сделал нападение на какой-то дороге на Акулисских кушцов, три из которых были убиты, причем было отобрано 1200 рублей. Узнав, что его розыскивает полиция, Агамалов выехал в Баку.

Вх. 7604. Судебного Следователя Лыжина от 29 августа 1910 года за № 672 с розыскной ведомостью на АГАМАЛОВА и др.

Иск. 12628. В Департаментъ Полиции ведомость о розыскъ Агамалова.

Иск. 13574. По Району списокъ розыскиваемыхъ Следователемъ Лыжинымъ.

Вх. 8990. Начальника Тифлисского Охранного Отделения от 23 октября 1910 года за № 2779 о том, что Агамалов в 1908 году жил в Тифлисе.

Иск. 14982. Начальнику Бакинского Охранного Отделения от 26 окт. 1910г. розыскъ в Баку Агамалова.

Д. № 25 ч. 5 л. А/910г. вх. 3501.

Вх. 3702. То же.

Вх. 4078. Его же от 4-го мая 1910 года за № 1303 агснтур. о том, что АГАМАЛОВ недавно прибыл из Баку в Тифлис и намерен выехать в Нахичевань.

Вх. 3702. То же.

Вх. 4078. Его же от 4-го мая 1910 года за № 1303 агснтур. о том, что АГАМАЛОВ недавно прибыл из Баку в Тифлис и намерен выехать в Нахичевань.

Вх. 4857. Его же от 29 мая за № 1707, что АГАМАЛОВЪ проживал в Тифлисе в номерах «Виктория» и 2-го апреля выехал в Баку.

трех жителей селения Чацабаб: Мэртироса КАЛУСЛОВА, Мкртича ГОЛДЬЯНЦА и разсыльного Чананабского сельского старшины, жителя селения Тива, Аскера ШИРЬ-МАМЕДЬ-ОГЛЫ, у которых ограблено 1025 рублей.

Затем были получены сведения, что шайка Мкртича АГАМАЛОВА намеревается совершить ограбление почты, но против этого уездным начальником приняты меры. Позднее стало известно, что Мкртича Агамалов совместно с несколькими фидаями скрывается в своем селении Парага, в виду чего ареста его фидаяев со стороны местной уездной администрации были приняты все возможные меры, но задержать их не удалось, так как Агамалов с фидаями скрывается в садах. Имелись также сведения, что Мкртич Агамалов предполагает выехать в гор. Тифлис.

Вх. 5085. Начальника Бакинского Охранного Отделения от 4-го июля 1910 года за № 2198 о том, что Агамалов в Баку не обнаружен.

Вх. 6327. Начальника Тифлисского Охранного от 14-го июля 1910 года за № 2159: «Мкртич АГАМАЛОВ МЕЛИКЬ-АГАМАЛОВ, 28-ми лет, житель сел. Парага, Нахичеванского уезда, Эриванской губернии, заведывавший террористами в Эриванском уезде; затем по особо-важным партийным делам был вызван в Тифлис, откуда его командировали в Финляндию за оружием; по возвращении из Финляндии в Эривань, АГАМАЛОВЪ отправился с «МУРАДОМЪ» в Даралагезь, Эриванской губернии, (Шарурского уезда), откуда привез пятнадцать тысяч рублей и передал их «Думану»; в этой поездке он был ранен татарами. По приезде в Тифлис Агамалов вместе с «Думаномъ» оставались

в Дворцовых номерах (23), затем оба выехали в Тифлис» в Баку. Из Баку, по распоряжению «Думана»,

АГАМАЛОВЪ получил командировку в Персию, где он командовал «дашнакаканским» отрядом. По возвращении из Персии на родину (в Парага), АГАМАЛОВЪ организовал шайку разбойников, с которой сделал нападение на какой-то дороге на Акулисских кушцов, три из которых были убиты, причем было отобрано 1200 рублей. Узнав, что его розыскивает полиция, Агамалов выехал в Баку.

Вх. 7604. Судебного Следователя Лыжина от 29 августа 1910 года за № 672 с розыскной ведомостью на АГАМАЛОВА и др.

Иск. 12628. В Департаментъ Полиции ведомость о розыскъ Агамалова.

Иск. 13574. По Району списокъ розыскиваемыхъ Следователемъ Лыжинымъ.

Вх. 8990. Начальника Тифлисского Охранного Отделения от 23 октября 1910 года за № 2779 о том, что Агамалов в 1908 году жил в Тифлисе.

Иск. 14982. Начальнику Бакинского Охранного Отделения о розыскъ в Баку Агамалова.

Д. № 25 ч. 5 л. А/910г. вх. 3501.

Вх. 3702. То же.

Вх. 4078. Его же от 4-го мая 1910 года за № 1303 агснтур. О том, что АГАМАЛОВЪ недавно прибыл из Баку в Тифлис и намерен выехать в Нахичевань.

Вх. 4857. Его же от 29 мая за № 1707, что АГАМАЛОВЪ проживал в Тифлисе в номерах «Виктория» и 2-го апреля выехал в Баку.

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДАШНАКЦУТЮН

- Вх. 4857. Его же отъ 29 мая за № 1707, что АГАМАЛОВЪ проживалъ въ Тифлисъ въ номерахъ "Викторія" и 2-го апрѣля выбылъ въ Баку.
- Д. № 25 ч. 9 Завѣд. Екатеринбургск. Охран. Пунктомъ отъ 21 Лит. А/910г. июня 1910 года за № 280, агент. свѣд., что Вх. 5647. АГАМАЛОВЪ со своей группой былъ въ Екатеринодарѣ.
- Исх. 27 июля Въ Департаментъ Полиции - эти свѣ- 910г. № 0320 дѣнія. # 3 св.
- Д. № 18/910г. Цирк. Департамента Полиции отъ 29 окт. 910 года, № 126044/115 ст. 19719 о розыскѣ АГАМАЛОВА и такой же циркуляръ отъ 20 дек. 910 г. № 126051/122 ст. 20194.
- Д. № 25 т. 3- Начальнику Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о 910г. исх. 24 томъ, что розыскиваемый АГАМАЛОВЪ живетъ въ нояб. № 16554 Баку, куда прибылъ 21 ноября 1910 года и живетъ въ гостиницѣ "Эрмитажъ". - Въ Департаментъ Полиции - эти свѣ- Исх. 17568 дѣнія. 12 дек. 910г. # 3 свод.
- Вх. 11223. Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія отъ 28 декабря 1910 года за № 5204, что Агама- л о в ъ в ъ Баку не обнаруженъ.
- Д. № 152/910г. Начальника Донскаго Охраннаго Отдѣленія отъ Вх. 9423. 31 окт. 910 г. за № 3673 агент. свѣд., что АГАМАЛОВЪ участвовалъ въ убійствѣ "МИГРАНА".
- Исх. 15386. Начальнику Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о 5 нояб. 910г. розыскѣ Агамалова.
- Вх. 9682. Его же отъ 9 ноября за № 4604 отвѣтъ, что АГАМАЛОВЪ пока не розысканъ.
- Д. № 25 т. 3/11г. Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія Вх. 1982. телеграм. объ арестѣ 3 марта 911г. АГАМАЛОВА, проживавшаго по паспорту на имя мѣщ. гор. Эрзерума Мкртича Адамова ГУЮМДЖАНЫЦА.
- Исх. 4 мар. № 3070. Въ Департаментъ Полиции объ этомъ арестѣ.
- Д. № 44 ч. 2- Начальника Бакинскаго Губернскаго Жандармска- 911г. вх. 2191. го Управленія лит. В на привлеченнаго къ пере- пискѣ по охранѣ Агамалова.
- Вх. 2210. Его же отъ 9-го марта за № 1546 - донесеніе объ этомъ же.
- Д. № 25 ч. 1 Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о Лит. А/911г. томъ же. Вх. 2172.
- Вх. 2175. Его же объ арестѣ Агамалова и переда- чѣ его Следователю Лыжину.
- Вх. 2587. То же.
- Д. № 25 т. 4- Начальника Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 12 марта за № 1551 о томъ же. вх. 3494. То же.
- Д. № 25 т. 4- Чиновника для пограничныхъ сношеній при На- 911г. вх. 5123. мѣстникѣ отъ 3-го іюля за № 496 о высылкѣ пас- порта ГУЮМДЖАНЫЦА.
- Исх. 8358 Начальнику Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго /УП-910г. Управленія о присылкѣ этого паспорта.
- Вх. 5619. Въ отвѣтъ, что паспортъ препровожденъ Судебному Следователю Лыжину.
- Исх. 9016-26/УП- Чиновнику Кохановскому объ этомъ-же. 911г. вх. 5247.
- Д. № 25 ч. 9 Завед. Екатеринбургск. Охран. Пунктомъ отъ 21 июня 1910 года за № 280, агент. свѣд., что АГАМАЛОВЪ со своей группой былъ въ Екатеринбургѣ.
- Исх. 27 июля Въ Департаментъ Полиции - эти сведения. 910г. № 0320 # 3 св.
- Д. № 18/910г. Цирк. Департамента Полиции отъ 29 окт. 910 года № 126044/115 ст. 19719 о розыскѣ АГАМАЛОВА и такой же циркуляръ отъ 20 дек. 910 г. № 126051/122 ст. 20194.
- Д. № 25 т. 3- Начальнику Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о томъ, что розыскиваемый АГАМАЛОВЪ живетъ въ нояб. № 16554 Баку, куда прибылъ 21 ноября 1910 года и живетъ въ гостиницѣ "Эрмитажъ". -
- Исх. 17568 Въ Департаментъ Полиции - эти сведения. 12 дек. 910г. # 3 свод.
- Вх. 11223. Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія отъ 28 декабря 1910 года за № 5204, что Агамаловъ въ Баку не обнаруженъ.
- Д. № 152/910г. Начальника Донскаго Охраннаго Отдѣленія отъ 31 окт. 910 г. за № 3673 агент. свѣд., что АГАМАЛОВЪ участвовалъ въ убійствѣ «МИГРАНА».
- Исх. 15386. Начальнику Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о розыскѣ Агамалова. 5 нояб. 910г.
- Вх. 9682. Его же отъ 9 ноября за № 4604 отвѣтъ, что АГАМАЛОВЪ пока не розысканъ.
- Д. № 25 т. 3/11г. Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія Вх. 1932. телеграмм. объ арестѣ 3 марта 911г. АГАМАЛОВА, проживавшаго по паспорту на имя мѣщ. гор. Эрзерума Мкртича Адамова ГУЮМДЖАНЫЦА.
- Исх. 4 мар. № 3070. Въ Департаментъ Полиции объ этомъ арестѣ.
- Д. № 44 ч. 2- Начальника Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія лит. Б на привлеченнаго къ охранѣ Агамалова. 911г. вх. 2191.
- Вх. 2210. Его же отъ 9-го марта за № 1546 - донесеніе объ этомъ же.
- Д. № 25 ч. 1 Начальника Бакинскаго Охраннаго Отдѣленія о томъ же. Лит. А/911г. Вх. 2172.
- Вх. 2175. Его же объ арестѣ Агамалова и передаче его Следователю Лыжину.
- Вх. 2587. То же.
- Д. № 25 т. 4- Начальника Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія отъ 12 марта за № 1551 о томъ же. 911г. вх. 2211.
- вх. 3494. То же.
- Д. № 25 т. 4- Чиновника для пограничныхъ сношеній при Наместникѣ отъ 3-го июля за № 496 о высылкѣ паспорта ГУЮМДЖАНЫЦА. 911г. вх. 5123.
- Исх. 8358 Начальнику Бакинскаго Губернскаго Жандармскаго /УП-910г. Управленія о присылкѣ этого паспорта.
- Вх. 5619. Въ отвѣтъ, что паспортъ препровожденъ Судебному Следователю Лыжину.
- Исх. 9016-26/УП- Чиновнику Кохановскому объ этомъ-же. 911г.
- Вх. 5347 Прокурора Новочеркас. Судебной Палаты отъ 7/УП 1911 года за №

Намик АЛИЕВ

Вх. 5847.	Прокурору Новочеркас. Судебной палаты отъ 7/УД 1911 года за № 1101 со списком розыскиваемых Суд. Следователем Лыжиным, в котором значился и Агамаловъ.	1101 со списком розыскиваемых Суд. Следователем Лыжиным, в котором значился и Агамаловъ.	
Д. № 44 ч. 2- 1911г. Вх. 4283.	Начальника Бакинского Губ. Жанд. Управления копия постановления о прекращении переписки объ АГАМАЛОВЪ и передачъ его Слѣд. Лыжину.	Д. № 44 ч. 2- 1911г. Вх. 4283.	начальника Бакинского Губ. Жанд. Управления копия постановления о прекращении переписки объ АГАМАЛОВЪ и передаче его Слѣд. Лыжину.
Д. № 60/911г. Вх. 6080.	Его же съ фотографической карточкой А Г А- М А Л О В А.	Д. № 60/911г. Вх. 6080.	Его же съ фотографической карточкой АГАМАЛОВА.
Д. № 25 ч. 4 Лит. А/911г. Вх. 6718.	Пом-ка Нач-ка Эриванскаго Губ. Жанд. Управления въ Эчмиадзинскомъ уѣздѣ отъ - августа за № 64, агент. свѣд., что террористъ "МАТЕВОСЪ", состоявшій во время армяно-татарскихъ беспорядковъ Эривани сборщикомъ денегъ въ парти, вместе съ "МИКИРТИЧЕМЪ" и др. бросили бомбу въ татарскій домъ, гдѣ были убиты несколько человекъ.	Д. № 25 ч. 4 Лит. А/911г. Вх. 6718.	Пом-ка Нач-ка Эриванскаго Губ. Жанд. Управления въ Эчмиадзинскомъ уезде отъ - августа за № 64, агент. свѣд., что террористъ «МАТЕВОСЪ», состоявшій во время армяно-татарскихъ беспорядковъ Эривани сборщикомъ денегъ въ парти, вместе съ «МИКИРТИЧЕМЪ» и др. бросили бомбу въ татарскій домъ, где были убиты несколько человекъ.
Вх. 7564.	Его же- дополнение къ агент. выпискѣ, что "МКИРТИЧЪ" есть Мкртичъ Агамаловичъ АГАМАЛОВЪ.	Вх. 7564.	Его же дополнение къ агент. выпискѣ, что «МКРТИЧЪ» есть Мкртичъ Агамаловичъ АГАМАЛОВЪ.
Д. № 99/910г. Вх. 8729/11г.	Его же отъ 11 нояб. 911г. за № 4515, что АГАМАЛОВЪ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, участвовалъ въ партійномъ совѣтѣ, состоявшемся въ армянскомъ монастырѣ у сел. Дарашамъ (вблизи Персидской Джульфы), на которомъ обсуждался вопросъ объ убійствѣ Ротмистра Б у р к а ц к а г о.	Д. № 99/910г. Вх. 8729/11г.	Его же отъ 11 нояб. 911г. за № 4515, что АГАМАЛОВЪ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, участвовалъ въ партійномъ Совете, состоявшемся въ армянскомъ монастыре у сел. Дарашамъ (вблизи Персидской Джульфы), на которомъ обсуждался вопросъ объ убийстве Ротмистра Буркацакаго.
Д. № 18/11г. Вх. 2951.	Розыскъ Агамалова прекращенъ циркуляромъ отъ 30-го марта 1911 года за № 96023/137.-	Д. № 18/11г. Вх. 2951.	Розыскъ Агамалова прекращенъ циркуляромъ отъ 30-го марта 1911 года за № 96023/137.-

Источники

1. Варданян М. История партии Дашнакцутюн (1890-1950). Т.1. – М., 1950, с. 155.
2. См. там же, с. 156.
3. Програма «Армянского революционного союза». – Вена, 1894, с.14.
4. Там же, раздел «Цель», п.1, с.16.
5. Лалаян А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. – Революционный Восток, 1936, №2-3, с.96.
6. Багирова И. Изменение программы и организационной структуры «Дашнакцутюн» на Кавказе. – Возрождение– XXI век, 2000, № 31; ГАППОДАР, ф. 276, оп. 8, д. 334, л.2.
7. См.: Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм – истоки и причины. – Баку: Азернешр, 2000, 173 с.; Svietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, 985.
8. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Под ред. проф. Ровшана Мустафаева. – Баку: Элм, 2002 – 396с. (на русском и азербайджанском языках).

Некоторая дополнительная литература:

- Балаев Айдын. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. – Тбилиси: Универсал, 2009, 56с.
- Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать! – Баку, 1990.
- Марджанлы Муса. Армянство. Россия. Кавказ. – Москва: Флинта, 2010, 96 с.
- Мархулия Гурам. «Дашнакцутюн» и ее политика в 1918-1920 гг. – Тбилиси: Универсал, 2010, 34с.
- Мархулия Гурам. Из истории возникновения армянской националистической партии «Дашнакцутюн» и ее политики в отношении Грузии в 1918-1820 гг. – Исторические разыскания, II. – Тбилиси, 1999.
- Мустафаев Ровшан. Страсти по виртуали. Под ред. Омара Гогишвили. – Тбилиси: Глобал-Принт, 2006, 64 с.
- Церцвадзе Феликс. Армянская этнокорпорация. – 130 лет обмана. Кровавый беспредел (Сборник статей). Под ред. Елизаветы Добин. – Нью-Йорк, 2009, 157с.
- Mehdiyev Ramiz. Goris-2010. Season of the theatre of the absurd. – Tbilisi: Universal, 2010. – 185 pp. (на русском и английском языках).



George КОСТАКИ, доктор юридических наук



Тудор ПЫНЗАРУ

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И СПОСОБЫ

Демократия как политический режим, при котором правление напрямую осуществляется народом, осталась в далеком прошлом. Без сомнения, древнегреческий полис, в котором законодательная власть принадлежала собранию всех граждан города-государства, а большинство должностных лиц исполнительной и судебной власти избиралось с помощью жребия, послужил важным источником вдохновения критикам монархии и сторонникам республики на Западе в XVIII веке. Однако, если отдельные философы, такие как Руссо, например, и рассматривали прямую демократию древнегреческого полиса в качестве предпочтительной модели общественного устройства, политические деятели, возглавившие американскую борьбу за независимость или Великую французскую революцию, сделали выбор в пользу представительства.

И действительно, представительная демократия, обозначившая источником власти народ, но предлагающая в качестве механизма осуществления этой власти делегирование гражданами властных полномочий избираемым лицам, казалась чрезвычайно удачным изобретением. Прямая демократия, возможная в рамках относительно небольшого города-государства времен Древней Греции, просто технически неосуществима в масштабах государства XVIII-XX веков с его внушительной территорией и большим населением. Так, представительная демократия со временем получила широкое распространение, став основой политического устройства не только республик, но и монархий. Она долгое время стойко сохраняла свои лидирующие позиции в соревновании политических режимов, однако и ее могуществу, по мнению исследователей, стал постепенно приходить конец [1].

Все чаще и чаще специалисты отмечают, что представительная демократия переживает кризис. В

самом общем виде ее кризис сводится к тому, что она перестала обеспечивать связь публики и власти, с чем она худо- бедно справлялась в прошедшие полтора столетия, по крайней мере, в зоне своего происхождения. По меньшей мере, по мнению А. Кустарева, сильной эрозии подверглась эффективность и легитимность ее основных элементов: 1) политических программ и их агентур – политических партий; 2) парламента; 3) всеобщего избирательного права [2].

Еще в конце XX века простое делегирование властных полномочий через систему выборности перестало устраивать граждан многих демократических государств. Рост уровня образования населения стал одним из факторов, способствовавших таким переменам. Разочарование в политике, проводимой правительствами, нарастание недовольства, связанного с ограниченностью возможностей напрямую повлиять на действия властей стали одной из основ протестных движений 60-70-х годов, а также выразились в снижении уровня участия граждан в выборных процессах. Во многом именно ответом на запрос на автономию, на самоопределение, на способность в большей степени влиять на проводимую властями политику стала децентрализация государственного управления в некоторых странах Европы, таких как Франция или Испания.

На этом фоне стала развиваться новая система взаимоотношений между гражданами и избранными ими представителями, одним из названий которой стала партиципативная демократия (демократия участия). Этот новый, постепенно укрепляющийся, вид демократии стал ответом на несовершенство существующей системы представительства и не реализуемости прямой демократии в рамках современного государства. Прямым следствием распространения принципов партиципативной демократии стало постепенное распространение в странах Запада,

George КОСТАКИ, Тудор ПЫНЗАРУ

и не только, практик согласования локальными властями с населением проводимой ими политики, вовлечения граждан в процесс принятия и реализации решений. Ограниченность как размеров территории, так и проживающего на ней населения способствовали распространению таких практик на местном уровне [1].

Рассматривая сущность партиципативной демократии, следует отметить, что она не тождественна прямой: согласование проводимой политики не означает передачу обратно гражданам полномочий, делегированных выборным лицам. Привлекая людей к участию, представители власти берут на себя обязательства выработки решений в соответствии с мнениями и пожеланиями граждан. Обычно они сохраняют при этом за собой роль арбитра в принятии решений, за исключением тех случаев, когда принятие того или иного решения выносится на референдум.

Говоря об участии, следует подчеркнуть, что оно представляет собой одну из основных целей и само по себе ценно. Это явствует из того, что право на участие в общественных процессах принятия решений фактически признается мировым сообществом в качестве одного из основных прав человека. Участие ценно также в качестве инструмента, который может содействовать достижению других основных целей. В частности, участие может способствовать развитию демократии, прав человека, укреплению социального капитала, децентрализации управления, повышению эффективности использования ресурсов, обеспечению поступательного роста и поощрению инициатив в интересах малоимущих, равенства и социальной справедливости [3].

Концептуально в основе участия и вовлечения граждан лежит идея о том, что привлечение заинтересованных сторон к принятию решений, влияющих на судьбу их общин, и к рассмотрению более общих социальных вопросов обладает важными социально-экономическими и политическими преимуществами. Вовлечение граждан предполагает процесс, включающий выявление заинтересованных участников, создание систем, способствующих их привлечению государственными должностными лицами, и формирование разнообразных механизмов участия.

В контексте развития в общественно-политическом пространстве партиципативного тренда власти стали использовать ряд механизмов для вовлечения людей в процесс выработки решений, в частности, в рамках местного самоуправления.

Инструменты реализации участия можно условно разделить на 3 типа [1].

Это, во-первых, *инструменты информирования* граждан представителями власти. Информирование людей направлено на формирование у них представлений о существующем положении вещей, тенденциях в развитии территории, региона, страны и постановки перед ними вопросов для согласования его дальнейшего развития. Информирование граждан является основой их последующего вовлечения в процесс согласования.

Несмотря на то, что в странах Запада происходит рост числа людей с активной гражданской позицией, массовое вовлечение граждан в общественную деятельность остается проблематичным. Поэтому использование различных инструментов информирования граждан должно быть направлено, в том числе, на мобилизацию людей к коллективному действию для решения общих задач и достижения общих интересов.

Инструменты информирования, используемые для вовлечения граждан в процесс согласования политики, проводимой в рамках местного самоуправления (или на региональном, национальном уровне), представляют собой классические средства коммуникации. Так, в целях информирования граждан используются местные газеты, местное телевидение, листовки, горячие линии, различные интернет - площадки, рассылка обычных и электронных писем, обращения к гражданам (митинги), а также специальные информационные пункты, где люди могут получить необходимую информацию. Последний инструмент информирования граждан особенно актуален в рамках реализации программ по коллективному выбору приоритетов в развитии территории, региона, а также программ по коллективной разработке конкретного плана развития территории, региона.

Второй тип инструментов, используемых властями для вовлечения граждан в процесс принятия решений, позволяет направлять информационный поток в обратном направлении: собирать информацию о мнениях, предложениях, пожеланиях граждан, касающихся развития территории, региона, страны или решения конкретных проблем.

Инструменты сбора информации являются классическими механизмами работы представителей власти с гражданами в рамках налаживания обратной связи. Среди них наиболее распространенными являются опросы общественного мнения, фокус-группы и экспертные интервью. Эффективность сбора данных, при этом, во многом определяется предварительным проведением работы по информированию граждан. Они должны иметь четкие представления о реализуемых программах, об их целях, механизмах и периоде реализации. Сбор информации о мнениях, предложениях, пожеланиях граждан является важнейшей основой для подготовки общих предложений по развитию территории, региона (страны) или для решения конкретных проблем, осуществлением которых обычно занимаются эксперты (иногда при участии волонтеров). Такие материалы, подготовленные экспертами на основе обработки информации, полученной от граждан, являются в дальнейшем отправной точкой в работе по коллективной выработке позиции по рассматриваемым вопросам.

Как первый, так и второй тип инструментов вовлечения людей предполагают одностороннюю коммуникацию между гражданами и представителями власти и отсутствие интерактивного взаимодействия между ними [1].

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И СПОСОБЫ

Третий тип включает в себя инструменты коллективной выработки позиции по тому или иному вопросу в рамках его совместного обсуждения, и предполагают двустороннюю коммуникацию и интерактивное взаимодействие.

Одним из наиболее распространенных инструментов из этой категории являются **публичные слушания** (*public hearings*). А. А. Стародубов определяет общественные (публичные) слушания как подготовленные открытые собрания заинтересованных граждан, чиновников, представителей СМИ и других структур, проводимые с целью обсуждения социально значимых вопросов [4].

Преимущество публичных слушаний заключается в их способности задействовать значительное количество людей, недостатком является обусловленная массовостью мероприятия поверхностность обсуждения вопроса, предложенного властями на рассмотрение.

Успешность публичных слушаний как согласовательного механизма зависит от многих факторов. Важнейшими среди них являются, во-первых, подготовка мероприятия через предварительное ознакомление граждан с рассматриваемым вопросом с помощью вышеозначенных инструментов информирования. Во-вторых, - эффективное управление обсуждением в рамках проведения мероприятия, важным условием обеспечения которого является умение ведущего направлять собравшихся в русло конструктивной дискуссии. Это, наконец, готовность представителей власти действительно учитывать озвученные позиции граждан и приводить их в соответствие с политикой, проводимой в рассматриваемой сфере.

Эти три фактора: подготовка мероприятия через информирование граждан, эффективная организация коммуникации в рамках проведения мероприятия и, наконец, использование представителями власти результатов обсуждения для выработки политики в соответствующей сфере определяют также успешность и других согласовательных механизмов, направленных на коллективную выработку решений [1].

В данном смысле, широкое распространение получили также так называемые **«мастерские»** (*workshops*), представляющие собой конференции-семинары, открытые к участию всех заинтересованных граждан, также как и публичные слушания. Задача **«мастерских»** собрать вместе представителей различных групп общества так, чтобы они могли совместно обсудить проблему. Это не является обычным политическим собранием или митингом [5].

В отличие от публичных слушаний, основная работа по обсуждению рассматриваемых вопросов и согласованию позиций в них организована в рамках ряда небольших групп, что обеспечивает более глубокую проработку вопросов и качество обсуждения.

В качестве инструмента выработки и согласования решений с гражданами может также использоваться создание **гражданской экспертной группы** (*citizen's jury*). В отличие от представленных выше

инструментов согласования, оно подразумевает ограниченное число участников (обычно от 12 до 20 человек), отобранных с учетом представительства различных социальных слоев и социальных групп населения, зачастую с помощью жребия.

В отличие от присяжных заседателей судебной системы, с которыми можно было бы провести параллель, гражданская экспертная группа представляет собой совещательный орган и выработанные ею рекомендации не обязательны к исполнению. Они получают, однако, публичную огласку и оказывают значительное влияние на процесс принятия решений представителями власти по вопросу, предложенному гражданской экспертной группе на рассмотрение. Работа группы может длиться от нескольких до десятка дней, при этом, достаточно плотным является общение группы с экспертами и представителями власти, в задачу которых входит предоставление членам группы всей необходимой информации для вынесения суждения по рассматриваемому вопросу.

Инструментом вовлечения граждан в процесс принятия решений, близким к гражданской экспертной группе, является **гражданский совещательный комитет** (*Citizen advisory committee*). Он отличается, однако, от экспертной группы тем, что создается не для единичного формулирования рекомендаций по конкретному вопросу, а существует на постоянной основе. При этом он также состоит из небольшого числа участников, отобранных по принципу представительства различных социальных групп и интересов.

Следует отметить, что такой комитет или совет может быть сформирован как на местном уровне, так и на национальном. Например, *Национальный совет по участию*, который был создан по инициативе Правительства Республики Молдова в качестве консультативного органа и осуществляет свою деятельность на основании *Постановления Правительства №11 от 19 января 2010 года* [6]. Миссия совета – способствовать участию гражданского общества в процессе утверждения публичных политик и мониторинга прозрачности процесса принятия решений (мандат совета - 2 года).

Целью Совета является развитие и продвижение стратегического партнерства между органами публичной власти, гражданским обществом и частным сектором в целях укрепления партиципативной демократии в Республике Молдова путем содействия коммуникации при идентификации и реализации стратегических приоритетов развития страны, развития институционального потенциала для обеспечения полного вовлечения заинтересованных сторон в процесс принятия решений.

Обобщая, следует отметить, что процесс согласования с гражданами проводимой политики обычно многоплановый и организуется с использованием различных инструментов информирования, сбора информации и коллективной выработки позиции. Вовлечение граждан в принятие решений по сложным многосторонним вопросам проходит обычно поэтапно,

Георге КОСТАКИ, Тудор ПЫНЗАРУ

при все более глубокой обработке вопроса через серию мероприятий по вовлечению в работу людей. Подытоживание и оформление промежуточных результатов процесса согласования решений с позицией граждан подготавливается представителями властей, и наработанные таким образом на каждом этапе материалы используются в качестве отправной точки на последующем этапе процесса согласования.

Именно такая поэтапная организация процесса согласования должна использоваться представителями власти при реализации программ коллективного выбора приоритетов и совместной выработке и воплощении в жизнь плана развития территории, региона, страны или решений конкретных проблем или задач.

Граждане и организации гражданского общества должны привлекаться к работе посредством консультаций и механизмов активного участия на всех этапах процесса принятия решений. Несмотря на то, что в конечном счете решения по вопросам политики принимают лица, наделенные соответствующими

полномочиями благодаря мандату с помощью демократического процесса, или лица, назначенные на должность чиновников уполномоченной исполнительной власти, вовлечение граждан и гражданского общества обеспечивает подотчетность, прозрачность и эффективное управление [7].

В завершение подчеркнем, что для эффективного участия необходимо наличие следующих условий: *нормативных* (т.е. наличие закона, разрешающего участие на устойчивой основе), *регламентационных* (наличие правил и положений, регулирующих участие) и *созидательных* (в виде развития потенциала как государственных организаций, так и организаций гражданского общества).

В практическом смысле участие граждан в процессе принятия решения «эффективно» лишь в случае, когда оно позволяет не только выявить предпочтения рядовых граждан, но и повлиять, с учетом этих предпочтений, на конечные результаты проводимой политики.

Литература

1. Крель М. Партиципативная демократия и инструменты вовлечения граждан в процесс принятия решений в рамках местного самоуправления. <http://www.cloudwatcher.ru/what-we-think/14/>.
2. Кустарев А. После представительной демократии. Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре №3 (77), 2011, с. 3.
3. Основанное на широком участии управление и вовлечение граждан в разработку политики, оказание услуг и составление бюджетов. Доклад Экономического и Социального Совета ООН. E/C.16/2007/2. <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan025378.pdf>.
4. Стародубова А. Проблемы изучения общественных слушаний в контексте развития гражданского общества в современной России. – Известия Саратовского университета. Вып. 2. Т. 7. Серия Социология. Политология, 2007, с. 61.
5. Пейдж Б. Лекция «Методы публичных консультаций» (прочитана 29 января 2005 в Лондоне во время стадии тура в Великобританию мэров российских городов). <http://nscs.ru/MSUNew2>.
6. Постановление Правительства Республики Молдова о создании Национального совета по участию № 11 от 19 января 2010. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 8-10 от 22.01.2010.
7. Форрестер К. О системе и процессе принятия решений и вовлечении общественности. – Методы участия граждан в МСУ. <http://nscs.ru/MSUNew2>.

Summary

One way of saving democracy – or causing a democratic breakout – is to involve citizens in political decision making. Citizens can be involved in public decision-making in numerous ways. They can submit initiatives, participate in hearings, act in elective offices, belong to the trade union movement or be in touch with decision-makers and public servants in a variety of ways. In this article we propose to study the ways of involvement of citizens in



Андрей СМОКИНЭ, доктор юридических наук,
профессор

Рагим СУЛТАНОВ, магистр

ГРАЖДАНСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня в западной литературе проблемы участия, в частности гражданского участия (Civic, Citizen Participation), общественного участия (Public Participation), социального участия (Social Participation), рассматриваются в рамках различных подходов: социологического, социально-психологического, поведенческого, политологического, правового, экономического и пр. Проблематика участия изучается в контексте теорий, направленных на исследование развития сообществ (общин), добровольчества, социального капитала, социальных сетей, социальных движений, гражданского общества, демократии, качества государственных услуг и т.д. [1]

В наиболее широком смысле участие характеризуется сегодня как «ситуативная практика», реализуемая в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими политическими, социальными, культурными и историческими особенностями [2]. Условием ее возникновения является общественный интерес. Участие осуществляется путем объединения индивидов в сообщества различной степени формализации. По мнению современных теоретиков гражданского общества, будучи ареной добровольных коллективных действий вокруг общих интересов, целей, ценностей, гражданское общество и состоит из подобных формализованных и неформализованных объединений и ассоциаций.

Во многих научных работах основной вектор общественной деятельности, интерпретируемый в современной российской литературе как «участие» вне зависимости от его видов, направлен на вертикальное взаимодействие: группы или сообщества с государством. В данном контексте участие – это способ взаимодействия с властью. Возможность участвовать – это непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между гражданами и органом власти (учреждением, ведомством) [3]. Участие – это инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предприняло желаемые для них действия [4].

В отличие от интерпретаций российских исследователей в американской исследовательской литературе, участие рассматривается существенно шире. Участие может быть реализовано отдельным индиви-

дом или носить групповой характер, реализуясь через коллективную деятельность по достижению совместного социально значимого результата. И государство, государственные учреждения могут выступать лишь одним из субъектов данного взаимодействия наряду с отдельными индивидами, группами, общественными объединениями, негосударственными организациями и сообществами. В развитых обществах оно чаще всего проявляется в участии в ассоциативной жизни и способствует формированию связей, социального капитала и общих норм между людьми, формируя доверие и чувство идентичности [5].

Суммируя встречающиеся в литературе виды участия их можно систематизировать следующим образом [1]:

По сферам участия:

- *политическое участие*; • *гражданское участие*; • *общественное участие*; • *участие в жизни сообщества* и т.д.

По степени структурированности:

- *структурированное и неструктурированное*;
- *институционализированное и неинституционализированное*; • *неформальное – формальное*.

По степени вовлечения субъектов в процесс участия:

- *пассивное – активное*; • *индивидуальное – коллективное*; • *разовое – постоянное (текущее)*;

По направленности:

- *вертикальное* (направленное на вовлечение граждан в процесс социального управления);
- *горизонтальное* (направленное на коллективную деятельность в рамках ассоциации или сообщества).

По отношению к социальным изменениям:

- *направленное на сопротивление социальным изменениям*; • *стимулирующее изменения*.

По мотивации:

- *направленное на удовлетворение собственных интересов – альтруистическое*;

- *бесплатное – оплачиваемое*.

По избираемой стратегии:

- *ответная реакция – упреждающее*.

Гражданское участие. Одним из наиболее

ГРАЖДАНСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

известных, широко изученных и проработанных с точки зрения терминологии видов участия является **гражданское участие**.

Гражданское участие (*civic, citizen participation*) определено как участие лиц в различных структурах и демократических институтах. Оно предполагает объединение индивидов в различные группы для решения проблем сообщества. Их деятельность направлена на совместную разработку решений сложных вопросов и достижение консенсуса по этим вопросам как внутри сообщества, так и в процессе диалога с властью [1].

Гражданское участие часто рассматривают как вертикальное участие (участие в партнерстве и управлении), как форму коллективного управления [6]. Оно тесно связано с политическим участием, которое иногда даже рассматривают как вид гражданского участия.

По мнению Р. Г. Апресяна, идея гражданского участия предполагает включение или вовлечение управляемых в управление общественными делами, а также, насколько это возможно, государственными делами [7].

Развивая эту мысль, Р. Холмская отмечает, что понятие гражданское участие подразумевает включение или вовлечение управляемых в управление (в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов), влияние на принятие решений и контроль за их исполнением, самоуправление на «низовом» (местном) уровне. Под гражданским участием понимается один из принципов гражданского общества, построенного на началах конституционной демократии. Речь идет о реальной возможности граждан публично высказывать свою позицию, объединяться с единомышленниками для обмена мнениями, для пропаганды своих взглядов, для оказания организованного влияния на органы власти и т.п. [8]

В тоже время под гражданским участием имеются в виду наименее политизированные формы политического участия, подразумевающие при этом не просто участие жителей, а участие именно граждан страны, т.е. части населения с активистской политической культурой, или культурой участия [9].

Как таковая, идея гражданского участия поддерживается всеми. Однако стоит поставить вопрос о реальных политических и правовых механизмах участия граждан в управлении общественными делами, как станет очевидным, что реализовать эту идею далеко не просто [7].

Прежде всего, принцип гражданского участия подразумевает, что интересы всех слоев общества должны быть представлены в политическом процессе и учитываться при принятии решений. Во-вторых, речь идет о включенности граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влияние на принятие решений и контроль за их исполнением, о самоуправлении на местном уровне.

Отсюда естественным образом следует, что идея гражданского участия, осмысленная как перераспреде-

ление политической власти, встречает в той или иной форме сопротивление со стороны самой власти. Этому сопротивлению способствует и то, что очень часто сами граждане и их ассоциации не способны к действенному гражданскому участию. В поставторитарных обществах эта проблема усугубляется сложившимися стереотипами, в соответствии с которыми общественная активность воспринимается как выражение либо конформизма и карьеризма, либо внутренней несвободы, зашоренности кругозора, «идейности» [7].

Основными формами гражданского участия могут быть: участие в местных, региональных, федеральных выборах, обсуждение и разработка политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влияние на принятие решений и контроль за их исполнением [8], голосование, участие в демонстрациях, митингах, пикетах и т.п., написание писем, петиций, вступление в личные контакты с политиками и должностными лицами, членство в различных организациях, выдвижение гражданских инициатив на местном уровне, сходы граждан, голосования по отзыву депутата, публичные слушания, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, собрания граждан, опросы и пр. [4]

Все это определяет и основные функции гражданского участия. В частности, оно позволяет вовлечь сообщество в решение социальных проблем, в первую очередь, через вовлечение широкого круга индивидов непосредственно к принятию решений, затрагивающих их жизнь; обеспечить общественный контроль за принятием и реализацией решений государственной и муниципальной власти; содействовать росту социальной сплоченности и социальной идентичности членов сообщества; повысить удовлетворенность населения от эффективных политических решений, и, наконец, оно оказывает влияние на личностное развитие индивидов, рост их социальной и гражданской компетентности и активности.

Таким образом, гражданское участие содействует большей социальной справедливости, росту эффективности государственных и общественных услуг, созданию общества уверенных в себе граждан, выражению активной гражданской позиции. Как правило, стимулирование гражданского участия требует целенаправленной деятельности по включению индивидов, групп в процесс гражданского, политического участия.

В отличие от гражданского, **социальное участие** представляет собой коллективную деятельность людей, горизонтальную активность, осуществляемую ими в рамках повседневной жизни и направленную на удовлетворение общественного интереса. Социальное участие может осуществляться через формальные или неформальные практики. К первым относится ассоциативная деятельность индивида («ассоциации в повседневной жизни» по Де Токвиллю [9]): участие в деятельности общественных, религиозных объединений, клубов, профсоюзов, органов общественной самодеятельности и пр., организованная добровольческая деятельность. Ко вторым – неформальным

Андрей СМОКИНЭ, Рагим СУЛТАНОВ

практикам – коллективная деятельность людей, направленная на совместное решение проблем, поддержание традиций, помощь соседям, взаимная поддержка, поддержка местных учреждений и организаций и пр [1].

Наряду с этими понятиями в литературе используется также понятие **общественного участия**. В зарубежной литературе это понятие получило наибольшее развитие в изданиях, посвященных анализу методов участия общественности в решениях экологических проблем. Именно в одной из таких работ приведено следующее определение: общественное участие – это непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между гражданами и органом власти (учреждением, ведомством), отвечающим за принятие решения и включающий: меры, способствующие полному пониманию общественностью процессов и механизмов подготовки и принятия решений ответственным ведомством; полное информирование общественности о статусе и продвижении разработки и внедрении проектов, планов, программ, выработки приоритетов политики или проведения оценки; активный сбор мнений всех заинтересованных граждан, их восприятия целей и задач, а также их предпочтений в отношении использования ресурсов и альтернативных стратегий развития или управления и любой другой информации, касающейся принимаемого решения [10].

Придерживаясь этой точки зрения, А. Сунгуров считает, что общественное участие отличается от гражданского отсутствием среди его форм электоральной активности, уклонением от деятельности политических партий и движений, а также от форм протестного участия [3].

Во многих исследованиях отмечается, что основные формы и методы реализации общественного участия лежат в плоскости информирования и вовлечения в деятельность по созданию государственно-общественного управления на уровне учреждений, сообществ, муниципалитетов.

Соответственно, общественное участие понимается более узко как набор процедур, направленных на вовлечение, информирование и обсуждение с общественностью тех или иных вопросов с целью предоставить возможность гражданам, чьи интересы могут затрагивать данные вопросы, внести свой вклад в выработку альтернатив их решения [11].

По мнению Т. Виноградова и А. Сунгурова [21], под общественным участием понимается участие некоммерческих организаций (структур гражданского общества) и отдельных жителей в обсуждении и принятии решений органами власти (в большинстве случаев на местном уровне), а также контроль за их выполнением. Кроме того, к категории общественного участия можно отнести и вовлеченность граждан в саму деятельность общественных организаций, в рамках которых возможно решение проблем и реализация интересов многих людей и без всякого обращения или участия власти.

Общественное участие реализуется в решении

социальных проблем (благотворительные организации и фонды), в движении в защиту культуры, в феминистском и правозащитном движении и т.д. Важной формой общественного участия является участие общественных объединений в законотворческом процессе.

По мнению А. А. Стародубова, общественное участие и политическое участие можно рассматривать как во многом тождественные [22]. Одновременно в практике использования данных терминов наблюдается стремление применять в качестве обобщающего все виды участия (родового понятия) термин – общественное участие [23].

Политическое участие. Из истории развития государственно-политических систем с различными политическими режимами видно, что практически все они допускали вовлеченность своих граждан в политику. Но в одних случаях это было лишь декларировано, в других – ограничивалось частоколом условий и оговорок, в-третьих, абсолютизировалось и доводилось до абсурда. И лишь в демократическом обществе с развитыми политической и правовой системами стало реальным и в определенной степени необходимым и действенным участие людей в политической жизни.

Политическое участие – это антипод политическому отчуждению. Еще Аристотель, рассуждая о понятии «гражданин», определял его через непременно участие во власти, суде и управлении. С тех пор многократно менялась картина политического мира вообще и отдельных стран, в частности, возникали и исчезали идеи и формы политического участия, но суть оставалась одна. Участие – это деятельность индивидов в связи с формированием, функционированием и реализацией политической власти.

Участие в общественной жизни – неотъемлемое свойство не только политической, но и любой управляемой (или самоуправляемой) общности людей и служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Политическим участие становится тогда, когда индивид или группа вовлекаются во властные политические отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер [24].

Политическое участие – особая форма жизнедеятельности гражданского демократического общества, в которой индивиды и их социальные группы, организованные в соответствии со своими частными интересами, одновременно способны выступать как гражданские лица, участвующие в формировании государственной власти и влияющие на нее. Оно является непременным условием демократии, важнейшим средством артикуляции и защиты прав граждан, показателем политического здоровья общества.

В целом политическое участие можно рассматривать как весьма динамичную и массовую форму многообразных взаимоотношений индивидов и организационно-властных структур, образований по поводу политической власти и управления.

В политологии под политическим участием

**ГРАЖДАНСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В
ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

понимаются действия, предпринимаемые отдельными гражданами или их группами, цель которых – влияние на государственную или общественную политику, управление государственными делами, или на выбор политического руководства, лидеров на любом уровне политической власти, местном или общенациональном [25].

Политическое участие оценивается как одна из основных характеристик демократии, как средство политической социализации и политического воспитания, разрешения конфликтов, борьбы с бюрократией и политическим отчуждением граждан [26].

Рассматривая формы политического участия, следует отметить классификацию Л. А. Головань [27]:

- по способу осуществления формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти можно подразделить на непосредственные формы (участие в выборах, референдумах) и представительные формы (осуществление политического участия через выборных представителей, из которых формируется законодательный (представительный) орган);

- по уровню осуществления формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти можно классифицировать на осуществляемые на местном, региональном и общенациональном уровне;

- по интенсивности и последовательности можно выделить регулярные (участие в выборах) и нерегулярные (участие в референдуме) формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти;

- по отношению к действующему законодательству формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти можно подразделить на прямо предусмотренные Конституцией (участие в выборах, референдумах) и выводимые из ее положений, но регламентированные иными нормативно-правовыми актами (например, участие в отзыве депутата);

- по соотношению между собой формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти можно классифицировать на самостоятельные (участие в выборах, участие в референдуме), либо производные от других форм (например, участвовать в отзыве депутата становится возможным только после того, как он приобретет этот статус в результате осуществления гражданами политического участия в форме участия в выборах).

Приведенные критерии являются наиболее значимыми, хотя и не исчерпывающими.

В тоже время важной представляется и классификация форм участия граждан в управлении делами государства, выделенная М. А. Липчанской реализованная по следующим основаниям [28]:

- в зависимости от сферы применения формы участия граждан в управлении делами государства можно разделить на формы, реализуемые в области правотворчества; в сфере исполнительной власти; в сфере отправления правосудия;

- исходя из стадий управленческого процесса возможно участие граждан в формировании органов публичной власти, деятельности этих органов и при осуществлении общественного контроля за их деятельностью;

- по субъектам применения можно выделить коллективные и индивидуальные формы участия граждан в управлении делами государства;

- в зависимости от способа применения формы участия граждан в управлении делами государства могут быть прямыми и опосредованными;

- исходя из уровня нормативного закрепления: конституционные, законодательно-определенные и не имеющие нормативного закрепления формы участия граждан в управлении делами государства;

- с точки зрения субъективных поведенческих факторов, различают добровольное и принудительное участие. Добровольные формы основаны на правосознании социально-активного и законопослушного гражданина и выражаются, к примеру, в голосовании на выборах, создании политических партий, организации митингов и др. Принудительные формы (в советской политической реальности их аналогом являлось мобилизационное участие) предполагают исключительно внешнее проявление политической активности без соответствующей субъективной оценки;

- в зависимости от интенсивности и последовательности можно выделить регулярные и нерегулярные формы участия граждан в управлении делами государства. Регулярные формы предполагают системное, постоянное выражение собственной воли; нерегулярные – охватывают разовые, эпизодические действия граждан (например, забастовки, митинги и т.д.);

- в соответствии с критерием содержательной направленности участия граждан в управлении делами государства можно выделить легитимирующие и протестные формы. В первом случае активность субъектов гражданского общества направлена на поддержку деятельности государственных институтов, признание их субъектного состава, принятых решений и т.д. Во втором - предполагается негативная реакция субъектов на сложившуюся в обществе политическую, экономическую, иную ситуации или конкретные действия государственных органов и их должностных лиц.

Конкретные формы, виды, способы, уровни, объемы и результаты участия граждан в политике выражают процессуально-функциональные свойства данной политической системы и являются результатом воздействия и проявления политических интересов, расстановки социально-классовых сил, особенностей политического режима, властных структур, политического сознания, традиций и культуры. Для авторитарных политических систем и режимов, например, характерно стремление ограничить участие определенных групп и слоев в политике. Для тоталитарных систем – обеспечить мобилизационное, контролируемое вовлечение людей в политику. Для демократических – создать необходимые предпосылки и условия для

Андрей СМОКИНЭ, Рагим СУЛТАНОВ

широкого, свободного участия граждан в политике.

Особенно важным для политического участия (или неучастия) индивида являются его политическая направленность, политические интересы, мотивы, потребности, разделяемые им политические ценности, идеалы, традиции и др.

В заключение подчеркнем, что свободное, добровольное гражданское, общественное и политическое участие граждан в жизни общества является одним из важнейших индикаторов качественных особенностей политических и социальных систем, степени их демократизма. В демократическом обществе, теоретически, такое участие – всеобщее, равноправное, инициативное и действенное, особенно в решении вопросов, затрагивающих существенные интересы граждан и находящихся в их непосредст-

венной компетенции. Оно является для них средством достижения своих целей и интересов, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, чувства гражданственности. Такое участие обеспечивается соответствующими государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, в совокупности составляющими основы правового государства, демократического политического режима. Другим необходимым условием демократического участия является относительно равномерное распределение среди различных членов общества таких ресурсов реального политического участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений и лиц, принимающих эти решения, свободное время, реальный доступ к средствам массовой информации и т. п.

Литература

1. Скалабан И. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий. – Вестник Томского государственного университета, 2011 №1(13), с. 133.
2. Cornwall A. Locating citizen participation. – IDS Bulletin 33 (2). с. 51.
3. Сунгуров А. Общественное участие как условие формирования гражданского общества. <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/index.html>.
4. Гончаров Д., Гоптарева И. Введение в политическую науку. – М., 1996, с. 146.
5. Platt L. Social Participation: How does it vary with illness, caring and ethnic group? ISER Working Paper 2006 -18 Institute for Social and Economic Research, University of Essex, Wivenhoe Park. с. 78.
6. Brodie E., Cowling E., Nissen N., with Paine A.E., Jochum V., Warburton D. Understanding participation: A literature Review. <http://pathwaysthroughparticipation.org.uk/2010/01/understanding-participation-a-literature-review/>.
7. Апресян Р. Гражданское общество: участие и ответственность. – Гражданское участие: ответственность, общество, власть. Неконцептуальный сборник. – М.: Изд-во «Аслан», 1997, с. 31-44.
8. Холмская М. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы. – Полис, 1999, с. 170-176.
9. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. – Полис, 1992, № 4, с. 122-134.
10. Де Токвиль А. Демократия в Америке (Пер. с фр.) Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992, с. 107.
11. Canter L.W. Environmental Impact Assessment. Second Edition. – McGraw-Hill Book Co. 1996. с. 587.
12. Smith L. G. Impact Assessment and Sustainable Resource Management. Harlow, UK, 1983, с. 26.
13. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. – М.: Юрист, 2002, с. 375.
14. Головань Л. Конституционно-правовое регулирование политического участия граждан в осуществлении государственной власти. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ставрополь, 2005, с. 10.
15. Липчанская М. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов, 2012, с. 13.

Summary

Participation in social science refers to different mechanisms for the public to express opinions - and ideally exert influence - regarding political, economic, management or other social decisions. Participatory decision making can take place along any realm of human social activity, including economic (i.e. participatory economics), political (i.e. participatory democracy or parpolity), management (i.e. participatory management), cultural (i.e. polyculturalism) or familial (i.e. feminism).

For well-informed participation to occur, it is argued that some version of transparency, e.g. radical transparency, is necessary, but not sufficient. It has also been argued that those most affected by a decision should have the most say while those that are least affected should have the least say in a topic

Participation activities may be motivated from an administrative perspective or a citizen perspective. From the administrative viewpoint, participation can build public support for activities. It can educate the public about an agency's activities. It can also facilitate useful information exchange regarding local conditions. Furthermore, participation is often legally mandated. From the citizen viewpoint, participation enables individuals and groups to influence age.



Kamal MAKILI-ALIYEV
Leading Research Fellow
Center for Strategic Studies (SAM)

ISRAEL-AZERBAIJAN: COMMON HISTORY, COMMON TRAGEDIES...

(speech at the “The Israel-Azerbaijan Strategic Alliance. Marking twenty years since the Khojaly Massacre” conference on February 27, 2012 in Netanya Academic College, Israel)

Not many states can boast that they have common history of their respective peoples. Azerbaijan and Israel can. Thus that position is the main determinant in the current strategic relations between our countries.

Jewish communities have lived in Azerbaijan since time immemorial. The historians would always argue if it was this or that century, however I would argue that this is truly a friendship that was tested by these centuries. Time has forged the relationships that no one can break though many envy such ties between our nations.

Jewish communities have always been considered as natural to Azerbaijan; they have never been seen as foreign and nowadays they are equal citizens of the Republic of Azerbaijan that we are all proud of. The representatives of such communities have taken part in the development of our country and have made an outstanding input into science, culture, healthcare, economy, industry and many other areas of the contemporary Azerbaijan. Representatives of Jewish communities take part in all the spheres of economical, socio-cultural and socio-political life of our state and at the same time contribute to the development of international relations of Azerbaijan.

However friendship knows not only happy days, but at the same time the days of common grievances. Thus Azerbaijanis and Jewish peoples have been victims of the atrocities.

1918-1919 when most of the territory of contemporary Azerbaijan was consumed by the massacres of Armenians against Azerbaijanis the Jewish people have also suffered the violence. In the Guba region the northern part of contemporary Azerbaijan Armenians slaughtered the whole Jewish settlements. Why? Because Jewish people were helping Azerbaijanis to hide from this savagery, helping them to escape, helping with food and clothing. They have also refused to submit their Azerbaijani brothers to Armenians. So they have been slaughtered with the Azerbaijanis in ethnic cleansings.

Around twenty years later started one of the most horrible processes in the history of humanity – the Genocide of the Jewish people. At that horrible time

Azerbaijanis being a part of the Soviet Union fought with the fascist, genocidal regime in Germany. There are so many stories of how the Azerbaijanis were helping the Jewish people to escape executions and murders, sheltering them and freeing them from captivity. This is not just stories written by someone. I heard them from my grandfather who fought through the whole war. Telling me this with tears in his eyes when he was describing how the Jewish people were treated... Here is an example of our unity.

You would think the humanity would learn something from these horrible events of the past. However, around fifty years later in 1992 before the upcoming genocides in Rwanda and former Yugoslavia another genocidal event took place that didn't get the same attention from the international community. I am talking about the genocide of Azerbaijanis in Khojaly during the war in Nagorno-Karabakh.

I am a lawyer. And genocide for me is first of all a horrible crime. Unfortunately, it is very rare that someone tries to prove the genocidal nature of the massacre in Khojaly from the legal perspective. I will try to do exactly that.

Genocide: The crime known nowadays as genocide was prosecuted for the first time in Nuremberg Tribunal under heading of crimes against humanity. It was the only time this crime was prosecuted until creation of ICTY and ICTR. Crime of genocide is defined in the Convention on the Prevention and Punishment of Crime of Genocide of 1948 (Genocide Convention) and has become a part of customary international law and a norm of *jus cogens* [1]. Article 2 of aforementioned convention defines genocide as any of the following acts committed with intent to destroy in whole or in part, a national, ethnical, racial or religious group, as such:

- a. Killing members of the group;
- b. Causing serious bodily or mental harm to members of the group;
- c. Deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part;
- d. Imposing measures intended to prevent births within the group;
- e. Forcibly transferring children of the group to another group [2].

These provisions are replicated by ICTY Statute (Article 4(2)), ICTR Statute (Article 2(2)), and ICC Statute

ISRAEL-AZERBAIJAN: COMMON HISTORY, COMMON TRAGEDIES...

(Article 6). However, not a lot of States implemented these provisions in their national legislation (even those that have ratified Genocide Convention). Genocide is one of the gravest crimes. An accused must be found guilty on the basis of his own individual criminal responsibility. However, the victim of crime of genocide is group itself and not individual.

Actus reus of genocide does not presume the actual extermination of a group. Genocide is committed ones any of the acts provided in Genocide Convention is committed with the requisite of *mens rea* and can be committed by acts or omissions [3].

On a part of *mens rea* in order to convict an accused of genocide it must be proven that the accused had the specific intent (*dolus specialis*), or a psychological nexus between the physical result and the mental state of the perpetrator, to destroy, at least in part, a national, ethnic, racial, religious group as such, or that the accused had at least the knowledge (*conscience claire*) that he was participating in genocide, that is the destruction, at least a part, of national, ethnic, racial or religious group, as such [4].

Genocide should always be distinguished from the crime against humanity of persecution. Perpetrator of persecution selects his victims by qualification of belonging to a specific community but does not seek the destruction of that community as such [4].

During Nagorno-Karabakh Conflict Armenians committed several acts of genocide against Azerbaijani population on the occupied territories and against Azerbaijani population in Armenia. These acts were committed with the intention to destroy parts of Azerbaijani national group living on aforementioned territories. Thus according to the definition of genocide in Genocide Convention and Rome Statute, these acts were committed as genocide of parts of ethnical group. Ethnical group is one whose members share a common language and culture. An ethnic group may identify or distinguish itself as such, or maybe identified as such by others, including perpetrators of genocide [5]. Further I would like to proceed with facts of genocide starting from the beginning of conflict and till present time as some acts of genocide are continued to be committed.

Since January 1988, the Armenians began to implement into life the policy of “Armenia without Turks”. The government of Armenia, nationalistic organizations “Karabakh” and “Krunk”, and representatives of the church of Echmiezdin committed thousands of bloody crimes under the protection of the administration of the USSR in the process of forcible deportation of the Azerbaijanis from Armenia.

As a result of first ethnic cleansings 185 Azerbaijani settlements were emptied, over 250,000 Azerbaijanis were compelled to leave their houses; 217 Azerbaijanis were murdered and 49 of them froze in the mountains when escaping to save their lives, 41 of them were beaten to death, 35 of them were tortured to death, 115 of them were burnt, 16 of them were shot, 10 of them died of heart attacks unable to endure the tortures, 2 of them were murdered by physicians in the hospital, some people were

drowned in the water, some were hung, some were electrified to death, and some were beheaded [6].

It is important to show the examples of genocidal acts of Armenians against Azerbaijanis. Presenting some facts and drawing the actual picture of some events that took place in the Nagorno-Karabakh Conflict will help me to argue further that these events were genocide.

One of the most horrible events of the Nagorno-Karabakh Conflict is the genocide in Khojaly. It is like the genocides committed in Khatyn, Lidisia, Oradur, Yugoslavia and Rwanda reflected in the history of mankind. In the early hours of 26 February 1992, the armed forces of Armenia, the armed Armenian militants of the Nagorno-Karabakh, and Motor-Infantry Regiment No. 366 of the former Soviet Union dislocated between Askeran and Khankendi occupied the town and committed genocide against the Azerbaijanis. Preparation for Khojaly attack began in the evening of February 25 when the military equipment of Motor-Infantry Regiment No. 366 began to take positions around the city.

The assault of the city began with the 2 hours firing by tanks, armored cars and guns with the missile “Alazan”. Khojaly was blocked from three sides and people tried to escape in Askeran direction. Parts of the population trying to escape the violence encountered ambushes on the way out of the town and were murdered. Very soon they understood that it was the ominous trap. The organized nature of the extermination of the population of Khojaly was evident from that the killing took place in prepared in advance ambushes on peaceful inhabitants who fled the town in desperation to save their lives. For example, Elman Mamedov, chief of administration in Khojaly, reported that a large group of people who had left Khojaly came under intensive fire from Armenian positions near the village of Nakhichevanik. It is reported that near Nakhchivanik village the Armenian armed forces were prepared in advance to open fire on the unarmed people. Just here, in Askeran-Nakhchevanik shallow gully many of the children and women, elders, frostbitten and weaken in the snow of forests and mountain passes became the victims of the brutality of Armenian armed forces.

Those days Azerbaijani forces couldn't burst through to help the population of Khojaly, and there was also no ability to take away the dead bodies. At the same time special groups of Armenians in white camouflage cloaks using helicopters searched the people in the forests, groups of people who came out the forest were shot or taken as hostages and subjected to tortures. That event also shows the intent of Armenians to exterminate the rest of Azerbaijani population of Khojaly at any cost [7].

Episodes of Khojaly genocide are terrifying. Antiga, the resident of Khojaly, was burned alive because she did not say: “these places are part of Great Armenia”. Khojaly resident Sariya Talibova told: “heads of 4 meskhetis and 3 Azeris were cut off over Armenian grave. Then they extracted eyes of 2 Azeris”. Khazangul Tavakkul qizi Amirova said: “My family was wholly taken hostage by the armed Armenians when Khojaly was occupied. They shot and killed my mother Raya,

Kamal MAKILI-ALIYEV

my seven-years old sister Yegana, and my aunt Goycha. They poured petrol on my father Tavakkul and set him on fire”.

The night, in which the Armenians committed the genocide in Khojaly, 613 peaceful residents were murdered with a special cruelty, tortured, beheaded, and blinded. Pregnant women were bayoneted; same destiny reached 63 children, 106 women and 70 old men.

The genocide was committed with the participation of Motor-Infantry Regiment No. 366 commanded by Major Seyran Mushegovich Oganyan, companies and platoons of the same battalion commanded by Eugenie Nabokikhin, chief of headquarters of the first battalion Valeri Isayevich Chitchyan and over 50 officers and senior personnel of the Armenian nationality [8].

Genocide acts continued however. Another event of genocide acts of Armenians against Azerbaijanis is evident from the April 1, 1993 when Armenian military formation began large-scale attacks over Kelbajar region. During this operation a new radio network was used operating on frequency of 6721 kHz, in order to implement coordination of the operation and general control.

Materials obtained as a result of radio intelligence service during the operation on the 6-7-th of April 1993 witness that the order was given by the head quarter radio station placed in Vardenis region of Armenia (“GSM -7”) to the head radio station in the region of military operation (“Uragan”) to liquidate and burry quickly all the captives and hostages including old people, women and children in Kelbajr region. The cause of that act was to sweep off all the evidences of ethnic cleansings against Azerbaijanis from the representatives of international organizations including journalists who arrived at the region of the military operation at that time and at the same time exterminate as many Azerbaijanis as possible [9].

The genocide acts in Khojaly and Kelbajar is only one piece of a pattern of destruction and ethnic cleansings methodically carried out by the Armenian armed forces against Azerbaijani population. The similar events were taking place in different parts of occupied territories.

Actus reus of the crimes can be seen from the facts above. *Mens rea* of crimes is however less clear, but there are a lot of details like ambushes prepared by Armenians in advance in Khojaly, following refugees on helicopters and

orders given by radio in Kelbajar that suggest that *mens rea* was formed prior to the commission of an act of genocide. Pre-formed *mens rea* is one of the necessary elements of crime of genocide [9]. The other qualification that perpetrator must choose the victim not because of his individual identity, but because of membership in specific group (in our case Azerbaijanis) [10], is also very clear as there were no Armenians killed in the events of Khojaly or Kelbajar or other. It was clearly Azerbaijanis who were chosen to be a victim of genocidal acts. Another requirement for *mens rea* of crime is that perpetrator must intent to destroy a large portion of the group [11] in our case is also quite obvious. Azerbaijanis against whom genocide was attempted were quite a large share of population of that ethnical group presented in currently occupied territories and on territory of Republic of Armenia.

On the first group of acts committed as a killing of the group, as a part of Genocide Convention, I want to set example of ICTR ruling that ‘killing’ is homicide committed with the intent to cause death. By its constituent physical elements, the very crime of genocide necessarily entails premeditation [12]. Rome Statute makes it clear that the act of killing or causing death forms essential element of crime of genocide, where ‘causing death’ means intentional omission that leads to death of the victim. All of these requirements are clearly present in genocide acts of Armenians.

Causing serious bodily or mental harm is another way to commit genocide also present in the Nagorno-Karabakh Conflict. A large number of acts of torture, inhumane and degrading treatment, rape, sexual violence, etc. and serious injuries to the health of victims of genocide in the Nagorno-Karabakh Conflict formed another group of acts of genocide of Azerbaijanis by Armenians. These aforementioned acts form one of the groups of acts of genocide according to the international criminal practice. In addition, harm done by these acts need not to be permanent or irremediable [13]. The fact that all the requirements are there on their places can be seen from the information on genocide acts provided above.

The suffering caused to both our people is grave and permanent. However both our common history and common tragedies just made us closer to each other.

Литература

1. Jelasic case (Prosecutor v. Goran Jelasic), 14 December 1999, Case No. IT-95-10, para.60.
2. Convention on the Prevention and Punishment of Crime of Genocide of 1948, www.preventgenocide.org/law/convention/text.htm.
3. Akayesu case (Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu), 2 September 1998, Case No. ICTR-96-4-T, para. 497; Kambanda case (Prosecutor v. Jean Kambanda), 4 September 1998, Case No. ICTR-97-23-S, para. 40.
4. Jelasic, supra note 59, para. 66, Oral Judgment of 19 October 1999.

5. Akayesu, supra note 61, para. 513.
7. See, <http://www.human.gov.az>
8. See, http://www.nuhun.net/xocali/index_en.html.
9. See, supra note 124.
10. See, <http://www.khojaly.org.az/kelb.html>.
11. Kayishema and Ruzindana, supra note 74, para. 91
12. Akayesu, supra note 61, paras. 521-522.
13. Jelasic, supra note 59, para. 81-82.
14. Akayesu, supra note 61, para. 501.



Орхан ГАДЖИЕВ

магистр публичного международного права
Лондонского университета Королевы Марии

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОГРОМЫ АРМЯН В 1915 ГОДУ ГЕНОЦИДОМ?

На современном этапе статус событий 1915 года, прошедших в Османской Империи, до сих пор остается нерешенным проблемным вопросом, как для турецкой, так и для армянской стороны. По мнению армянских экспертов, данные события необходимо расценить как геноцид, а турецкая сторона, в свою очередь, считает данную версию необоснованной. Целью данной статьи является не исследование исторических фактов столетней давности, а попытка определить, являются ли заявления армянской стороны обоснованными для признания данных событий геноцидом на основе международного права. Для этого следует уяснить некоторые подробности тех исторических событий, а также практику международных судов в рассмотрении дел о геноциде.

Исторические предпосылки событий 1915 года

В начале 20-го века внутреннее положение Османской Империи было нестабильным. На ее территории помимо турков проживало много других народов, таких как арабы, греки, ассирийцы, армяне. Не принимая политику центрального правительства, данные национальные меньшинства на всей территории империи то и дело проявляли недовольство, и вспыхивали восстания. Вскоре после вступления Османской Империи в первую мировую войну, она была втянута в войну на несколько фронтов. Одним из этих фронтов был восточный фронт, на котором шли ожесточенные бои за Кавказ между Османскими и Российскими империями. В декабре 1914 года турки начали Сарыкамышскую операцию – самую крупную операцию на восточном фронте – и в январе 1915 года потерпели сокрушительное поражение от вооруженных сил Российской Империи, после которого турки были отброшены назад, и немецко-турецкий альянс лишился своих притязаний на Южный Кавказ, Иран и выход в Персидский залив. О значимости этих регионов для немецко-турецкого альянса, ведущего неравную войну с Антантой, можно говорить не один час.

Победе регулярной российской армии значительно помогли действия турецких частей, сформированных из этнических армян, а также армянских добровольцев [1], большая часть которых во время боевых действий примкнула на сторону русских, а остальные вели партизанскую войну против турецкой армии, возвращающейся после боев в Восточной Анатолии. Данные действия армян привели к твердому убеждению турков о предательстве армян в целом. Прибывший в Стамбул Энвер-паша* заявил издателю газеты “Танин” и вице-президенту османского парламента, что поражение стало результатом армянской измены и что настало время депортировать армян из восточных областей. Первая фаза депортаций началась с высылки армян из Зейтуна и Дортйола в начале апреля 1915 года, 24 апреля** была арестована и депортирована армянская элита Стамбула, члены которой являлись идейными руководителями армянской измены. После Ванского восстания началась основная фаза депортаций, согласно которой должны были быть высланы все армяне приграничных районов. 26 мая 1915 года Талят-паша*** представил “Закон о депортации”, утвержденный Меджлисом 30 мая, о борьбе с выступающими против правительства в военное время [2]. Армяне депортировались в основном в Месопотамию, Ближний Восток, Северную Африку, которые в это время были владениями Османской Империи. Основная цель выбора данных регионов – держать армян подальше от зон боевых действий. Безусловно, в процессе происходивших депортаций погибло немало армян. Число жертв в зависимости от различных источников колеблется от 200 000 – 1 000 000. А в некоторых армянских источниках говорится о 2 миллионах погибших! (Не будем пока говорить о преувеличенности этих цифр, но отметим, что ознакомившись со статистикой накануне войны, мы убедимся, что все армянское население Турции не превышало на тот момент 1,5 млн. человек). Но аналогичные потери

* Исмаил Энвер паша – военный министр Османской Империи в 1913-1918 гг.

** Именно этот день армяне отмечают как годовщину вымышленного «геноцида армян»

*** Мехмет Талят-паша – министр внутренних дел Османской Империи в 1913-1918 гг.

Орхан ГАДЖИЕВ

несли также тюркское и курдское мирное население империи, что признавал верховный комиссар Лиги Наций по делам репатриации военнопленных из России, легендарный полярский исследователь Фритъов Нансен, которого невозможно обвинить в симпатиях к тюркам: «В январе 1916 г. ... охваченные безумной паникой и страхом, турки двигались холодной зимой на восток, многие из которых умерли на бездорожье горных районов от невероятных страданий и лишений» [3].

Преступление геноцида

На геноцид ссылались как на «преступление преступлений» в деле *Камбанда* в международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) [4]. Когда деяние, составляющее это преступление, присуще государству, геноцид, также как и другие международные преступления, влечет не только индивидуальную уголовную ответственность, но также и государственную. В деле *Геноцид Боснийцев*, Босния подала иск в Международный суд Правосудия (МСП), утверждая, что Сербия нарушила положения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (КППГН), принятой резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в 1948 году, в попытке уничтожить мусульманское население Боснии. МСП подтвердил, что эта конвенция не только возлагает на государства обязанность предупреждать и наказывать геноцид, но и также облагает обязанностью «воздерживаться» от совершения этого преступления [5]. Стандартное определение геноцида содержится в статье 2 КППГН, которое было принято дословно в статутах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также в Римском статуте Международного уголовного суда:

Геноцид означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а. убийство членов данной группы;*
- в. причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;*
- с. предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;*
- д. меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;*
- е. насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.*

Историческое развитие

Определение геноцида появилось как отклик на Холокост (массовое уничтожение евреев фашистами), но термин «геноцид» был впервые употреблен польским юристом Рафаелем Лемкиным в 1944 г [6]. Нюрнбергский Трибунал (НТ) содержал обвинения, как «они совершили умышленный и систематический

геноцид классов людей, в особенности, евреев, поляков и цыган» [7]. Но геноцид как таковой не трактовался как преступление в юрисдикции этого трибунала. В обвинительных актах трибунала «геноцид» использовался не как юридический термин, а как описательное определение. В *Камбанде* МУТР было сказано, что преступления, расследованные НТ, по содержанию были очень схожи с геноцидом, но они не могли быть так определены, так как понятие «геноцида» как преступления было введено позже! [8] При всем своем желании правительство Армении не сможет обвинить турков в совершении геноцида как такового, поскольку в то время понятие «геноцида» в качестве преступления не было юридически определено. Даже всеми признанное истребление евреев нацистами юридически было определено как «Холокост», а не «геноцид» евреев. Все преступления, расследованные НТ и его преемниками, были определены как «имеющие связь с войной». Именно из-за этого ограничения было необходимо признать геноцид как отдельное международное преступление. Этот пробел был восполнен 260-й Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1946-го года. Два года спустя была заключена КППГН и вступила в силу в 1951 году. В этом же году МСП заявил, что положения этой конвенции учреждают международное обычное право [9]. Хотя в статье 6 данной конвенции говорится о возможности компетентных международных судов вести дела о геноциде, до создания специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанды этого не произошло. Первое зафиксированное обвинение в совершении преступления геноцида было в деле Акайесу МУТР в 1998 и два дня спустя, Д. Камбанда, бывший премьер-министр Руанды, был приговорен к пожизненному заключению.

Взаимосвязь с преступлениями против человечности

Преступление геноцида имеет заметные схожие признаки с преступлениями против человечности. В НТ обвиняемые были осуждены за военные преступления и преступления против человечности, за которые бы сейчас были осуждены, как за совершение геноцида. Самое главное отличие между этими двумя преступлениями – это «намерение уничтожить полностью или частично определенную группу», которое является необходимым элементом геноцида. Интересы, защищаемые положениями о геноциде уже, чем те, которые установлены в положениях о преступлениях против человечности: положения о геноциде защищают права определенных групп людей на выживание, тогда как те же положения преступлений против человечности говорят о «преследовании любой идентифицируемой группы, включая политическую и культурную». Ещё одно отличие состоит в том, что преступления против человечности включают такой объективный элемент, как «совершение в рамках

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОГРОМЫ АРМЯН В 1915 ГОДУ ГЕНОЦИДОМ?

широкомасштабного систематического нападения на любых гражданских лиц”. Напротив, тяжесть геноцида выделяется не объективным, зависящим от обстоятельств элементом, а субъективной виновной волей (*mens rea*), намерение уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

Охраняемые группы

Геноцид не означает уничтожение всех групп людей, а только национальной, расовой, этнической и религиозной групп, и этот список замкнут. Во время переговоров при подготовке Конвенции было предпринято несколько неудачных попыток включить в этот список также социальные и политические группы [10]. Были совершены также неудачные попытки расширить этот список. Самая заметная из этих попыток была предпринята МУТР в деле *Акайесу*. Неправильно истолковав предварительно подготовленные документы КППГН, коллегия утверждала, что намерением составителей конвенции являлось “защитить” любые устойчивые и постоянные группы людей [11]. Но нет никаких доказательств того, что список, содержащийся в статье 2 КППГН – неокончательный. Наоборот, все свидетельства подтверждают, что намерением составителей сводилось к тому, чтобы сделать это перечисление окончательным. Дарфурская Комиссия, созданная по требованию Совета Безопасности ООН (СБ), для расследования вооруженного конфликта в Судане 2003-2004 годах, подтвердила, что такая интерпретация конвенции стала частью международного обычного права [12]. Но мнение Комиссии, что список групп людей не исчерпывающий, не было поддержано ни специальными трибуналами (МУТЮ и МУТР), кроме дела об *Акайесу*, ни практикой различных государств, ни *opinion juris*. Наоборот, МУТЮ в деле *Крстичь*, поддержал мнение о том, что эти 4 группы – единственно «защищаемые» конвенцией [13]. Известный судья А. Кассес утверждал, что конвенция ограничена только физическим уничтожением относительно устойчивых групп, к которым люди принадлежат недобровольно и обычно по рождению [14]. Международный уголовный суд (МУС) в своей ранней практике подтвердил эту интерпретацию конвенции [15]. Армяне как национальные меньшинства, проживающие на территории Османской Империи, без всяких сомнений составляли «охраняемую группу», предусмотренную данной конвенцией.

Национальные, этнические, расовые и религиозные группы

К большому сожалению, отсутствует общепризнанное определение каждой из этих групп. В деле *Акайесу* МУТР попытался определить каждую из групп отдельно, но растолковав этническую группу как группу людей, говорящих на одном языке и имеющих общую культуру [16], суд затруднился установить, принадлежат ли Тутси к группе,

«защищаемой» КППГН [17]. По этому толкованию было сложно различить Тутси от Руту. Более практичным был подход, предпринятый МУТЮ в деле *Крстичь*. По мнению МУТЮ, надо было признать, что список этих групп исчерпывающий, с условием, что эти 4 группы не имеют отдельных различных значений, что составители конвенции намеревались таким образом охарактеризовать единый феномен – “национальные меньшинства”. По мнению МУТЮ, попытка разделить эти группы на основе научно-объективных критериев будет не соответствовать намерениям и целям конвенции [17].

Идентификация группы и ее членов

Нелегко установить группы и ее членов; это даже сложнее, чем представляли себе составители конвенции. Помимо сложностей определения, задача состоит в том, чтобы выявить – кто уполномочен устанавливать эти определения? [18] Субъективный подход в этом вопросе имеет свои положительные стороны: за основу берется замысел самого обвиняемого, считает ли он жертву членом той группы, которую он намеревался физически уничтожить. Значительным фактором в этом подходе является то, что обвиняемый намеревается физически уничтожит группу, установленную им же самим [19]. Но, безусловно, ясно, что группы, «охраняемые» конвенцией, должны также существовать объективно минимум в той манере, в какой представляли себе составители конвенции. Этот вопрос был обсужден Дарфурской Комиссией в определении, принадлежат ли данные 3 группы к группам «защищаемых» конвенцией. Комиссия предприняла отчасти субъективный подход: обвиняемые и жертвы должны были считать себя принадлежащими или к «арабам», или к «африканцам». Таким образом был предпринят подход «самовосприятия» [20].

В то время, как трибуналы, в таком деле как *Кайишема*, пользовались полностью субъективным подходом [21], лучшим считается мнение, что на первом месте данная группа должна более или менее объективно существовать. Иначе КППГН мог бы использоваться для «защиты» только «подразумеваемых» групп. Итак, в деле *Семанза* МУТР попытался, что для идентификации группы и её членов надо в каждом случае отдельно оценивать особенности этой группы в социальном и историческом контексте, а также в субъективном восприятии обвиняемого [22]. В армянском вопросе эта проблема особых сложностей не вызывает, так как армяне составляли национальное меньшинство на территории Османской Империи, как в объективном, так и в субъективном восприятии обеих сторон.

Материальные элементы; запрещенные деяния

Не за каждое деяние, совершенное с намерением уничтожить полностью или частично «охраняемую

Орхан ГАДЖИЕВ

группу», лицо будет осуждено за геноцид. Только за те деяния, которые предусмотрены в статье 2 КППГН, лицо может быть обвинено и против него может быть возбуждено уголовное дело за совершение геноцида:

Убийство: В этом подпункте статьи возникли некоторые интерпретированные проблемы, которые должны быть разрешены. Дело в том, что в английской версии конвенции употребляется термин «killing» (убийство), которое более нейтральное и включает в себя также неумышленные убийства. Во французском варианте конвенции употреблен более конкретный термин «meurtre» (умышленное убийство). В деле *Кайшима* МУТР разрешил этот вопрос, определив, что фактически нет никакой разницы между двумя этими терминами, употребленными в различных вариантах КППГН [23]. Деяние должно быть умышленным, но необязательно заранее запланированным [24]. Совершались ли в событиях 1915 года убийства с намерением уничтожения «охраняемой группы», остаётся спорным вопросом для историков.

Причинение серьезных телесных повреждений и умственных расстройств: Несмотря на обширное понимание геноцида как преступления, влекущего к смерти, составители этой конвенции не были ограничены в понимании этого преступления, чтобы не внести этот пункт. В деле *Ичманн*, Йерусалимский окружной суд утвердил, что серьёзные телесные повреждения и психические расстройства могут быть причинены путем: «порабощения, голодания, преследования и содержания людей в гетто и концентрационных лагерях в условиях, которые влекут за собой деградацию и лишения людей прав существования как человека» [25]. В деле *Акайесу*, МУТР добавил, что сексуальное насилие и изнасилование также могут повлечь геноцид [26]. Элементы составов преступлений МУС-а (The ICC Elements of Crime) также поддерживают вышесказанное [27]. Политика депортации Османской Империи не предусматривала создания концентрационных лагерей с целью содержания там армян в условиях, влекущих за собой смерть, как, например, лагерей, построенных нацистами. Турки проводили четкую политику насильственного переселения на другие территории империи. Об этом свидетельствует переселение армян в такие регионы, как Месопотамия, тогда как концентрационные лагеря можно было бы создать в пустынных степях центральной Анатолии. Для страны, вовлеченной в войну, намеревающуюся уничтожить национальное меньшинство, последний вариант был бы намного выгоднее, учитывая, что армяне в основном проживали на востоке Анатолии.

Предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение: Элементы составов преступлений МУСа интерпретируют термин «жизненные условия», как включающий в себя, но необязательно ограниченный условиями умышленного лишения средств, необходимых для проживания,

таких как пища и вода, медицинский сервис или систематическое изгнание из дома [28]. Насильственное переселение населения всегда понималось под этим пунктом конвенции: содержит ли насильственное переселение в себе признаки состава преступления? В армянском вопросе именно этот пункт всегда понимается как составляющий геноцид. В деле *Геноцид Боснийцев*, этот вопрос, известный также как «этническая чистка», был поднят, и специальный судья, привлеченный к этому делу, Лаутерпахт (Judge Lauterpacht) счел, что насильственное переселение содержит в себе признаки состава геноцида [29]. Но его точка зрения не была поддержана большинством авторитетных юристов! Например, в деле *Ичманн*, было принято решение что «этническая чистка» необязательно содержит в себе геноцид. До 1941 года целью нацистов в преследовании евреев было заставить их покинуть Германию, и позже эта политика переросла в массовое истребление [30]. В деле *Брданин*, МУТЮ установил, что была ясная, последовательная, согласованная, преступная стратегия «чистки боснийцев», но не было свидетельств того, что эта чистка была осуществлена с единой целью уничтожить боснийцев как нацию [31]! Эта проблема была отчетлива подытожена МСП (International Court of Justice) в деле *Геноцид Боснийцев*: «Ни умысел, как часть политики государства превратить территорию в этнически однородную, ни операции, проводимые этим государством для осуществления данной политики, как таковые, могут обозначать геноцид: единая цель, которая характеризует геноцид, – это “уничтожение полностью или частично” определенной группы [32]”.

Из судебных precedентов международных судов отчетливо видно, что насильственное переселение, которое также имело место в событиях 1915 года, не содержит признаков состава геноцида, если нет специального умысла – уничтожить «группу» полностью или частично как таковую. А то, что умыслом османского правительства было не уничтожение, а переселение, доказывает “Закон о депортации “ от 26 мая 1915 года. Согласно статье 1 закона, “в военное время командирам армейских корпусов, армий и дивизий... поручается и приказывается наказывать силой оружия, немедленно и строго, всех тех, кто каким-либо образом оказывает противодействие правительственным приказам и мерам, предпринятым в целях национальной обороны и поддержания закона и порядка.” Согласно статье 2 данного закона, военному командованию разрешалось “транспортировать население сел и городов в другие места и посылать их, индивидуально или коллективно, в соответствии с военными требованиями”[33]. Политика насильственного переселения национальных меньшинств широко использовалась и другими государствами во время военных действий. Например, в Советском Союзе, во время Великой отечественной войны (1941-1945) под руководством И.Сталина и Л.Берии были проведены массовые депортации калмыков, ингушей,

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОГРОМЫ АРМЯН В 1915 ГОДУ ГЕНОЦИДОМ?

чеченцев, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, ногайцев, турок-месхетинцев, понтийских греков, болгар, крымских цыган, курдов – в основном по обвинению в коллаборационизме, распространенному на весь народ. Всего в годы Великой отечественной войны подверглись переселению народы и группы населения 61 национальности [34]. Безусловно, во время этих депортаций часть переселенного населения вымерла. А при оказании ими активного сопротивления, как в случае с армянами, их ждала бы самая суровая кара. Но никто и никогда не обвинил «Вождя Народов» и советское правительство в осуществлении геноцида по отношению к национальным меньшинствам.

Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы: включению этого пункта в статью способствовала нацистская практика насильственной стерилизации до и во время Второй мировой войны. Примеры подобных мер встречаются в деле *Акайесу* МУТР, такие как сексуальная мутиляция, стерилизация, насильственный контроль рождения и запреты браков [35].

Насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую: этот пункт статьи не получил обширного юридического обсуждения [36]. Элементы составов преступлений МУСа определяют детей, как лиц младше 18 лет. В нем также замечено, что термин «насильственное» не подразумевает только физическое насилие. Он также включает в себя угрозу и возможность применения силы под страхом насилия, давления, лишения свободы, психологического угнетения или злоупотребления властью против этих людей или другого человека.

Признаки субъективной стороны

Эти признаки геноцида включают в себя как необходимое намерение совершить вышеуказанные запрещенные деяния, так и особый умысел геноцида. Именно это особое намерение «уничтожить полностью или частично человеческую группу как таковую» отличает геноцид от других преступлений [37]. Признаки, приписываемые к этим требованиям, вызывают некоторые сложности. Необходимо рассмотреть четыре взаимосвязанных аспекта:

«Уничтожить»

В деле *Камбанда* МУТР заключил, что уничтожение в этом контексте означает физическое или биологическое уничтожение человеческой группы, хотя это истребление может быть совершено различными деяниями, повлекшими смерть членов этой группы [38]. Другие формы истребления, такие как социальная ассимиляция или нападение на культурные особенности, не содержат в себе признаки состава преступления, если не связаны с физическим или биологическим уничтожением. Обвинения армян о якобы уничтоженных их культурных ценностях, судя по судопроизводству международных трибуналов, не имеют никакой юридической силы в обвинениях о совершении геноцида. Хотя законода-

тельства некоторых государств расширило понятие «уничтожения» в этой статье [39], но МУТЮ в деле *Крстич* ещё раз заявил, что несмотря на развитие последних лет, международное обычное право ограничивает определение геноцида только деяниями, повлекшими за собой физическое или биологическое уничтожение человеческой группы полностью или частично [40]. МСП в деле *Геноцид Боснийцев* подтвердил это заявление [41].

«Полностью или частично»

Эта сторона умысла стала причиной значительных разногласий. Разногласия возникают из-за того, что пределы защиты, дарованные запретом геноцида, достаточно сильно зависят от того, насколько широко или узко данная группа концептуализирована. Первый спорный вопрос – это географический: намерение уничтожить человеческую группу в пределах данной географической территории или полностью. Например, в Руандских событиях намерением Гуту было истребление Тутси, проживающих в пределах Раунды, хотя Тутси проживали довольно компактно также и в соседних государствах. Понятно, что в этом случае Тутси Руанды составляли «часть» Тутси, как национальной группы. Или турки, якобы намеревались уничтожить армян, проживающих на территории Османской Империи, хотя те в это время компактно проживали на территории Персии, Южного Кавказа и в других районах Российской Империи. Согласно делу *Геноцид Боснийцев* МСП, намерение истребить человеческую группу в пределах определенной географической территории может содержать в себе состав геноцида [42]. В этом случае возникает другая проблема: что означает «часть» данной группы? В деле *Кайишема* МУТР установил, что нет состава геноцида, если намерение было истребить часть группы, которая менее чем «существенна» [43], и это утверждение было подтверждено МСП в деле *Геноцид Боснийцев*:

намерение должно быть: уничтожить как минимум существенную часть данной группы. Этого требует сама природа преступления геноцида: так как цель Конвенции в целом – предотвращение преднамеренного истребления групп, данная часть должна быть достаточно существенной, чтобы влиять на группу в целом. [44]

По существу данного вопроса МУТЮ в деле *Крстич* также заявил, что установление, составляет ли данная часть «существенную» часть, количественные показатели могут учитываться: «Количественные показатели являются важным и необходимым исходным пунктом для разрешения этого вопроса, но не единственным для заключения. Число жертв должно

Орхан ГАДЖИЕВ

исчисляться не только абсолютно, но также относительно общего числа данной человеческой группы» [45]. Помимо численности жертв, её важность для общей группы может быть важной для заключения. Если данная часть является «символической» или важной для выживания данной группы, то в этом случае группа может считаться «существенной» [46]. Этот аспект преступления является очень сложным или почти неразрешимым в случае армянского вопроса. Турецкие источники говорят, что в это время на территории Турции проживало 1,5 миллиона армян и из них 200 000 погибли, армянские указывают совсем другие цифры. Поэтому провести анализ «существенной» части населения практически невозможно.

«Как таковая»

Конвенция требует уничтожения группы полностью или частично как таковой, чтобы содержать в себе элементы геноцида. Во время переговоров по Конвенции были сторонники включения «мотива» как обязательного элемента преступления. Но было много противников. Чтобы добиться заключения Конвенции был достигнут компромисс, исключив точное упоминание о мотиве, включить термин «как таковая» [47]. Этот термин, хотя и скрыто, но указывает на мотив преступления.

«Намерение»

В отличие от таких международных преступлений как агрессия, геноцид может быть совершен не только теми, кто руководит или планирует массовые истребления. Как было сказано в деле *Кайишема*, простые рядовые также могут быть главными обвиняемыми за совершение геноцида, при условии, что они обладают необходимым умыслом [48]. В *Акайесу* также было сказано, что специальное намерение, требуемое геноцидом, вынуждает, чтобы каждый индивидуальный исполнитель, совершая то или иное запрещенное деяние, обладал намерением уничтожить человеческую группу полностью или частично, в независимости, командующий ли он или рядовой солдат [49]. Во время конфликта, где основное намерение победить враждующую сторону очень сложно определить, совершены ли массовые истребления с геноцидическим намерением или с намерением выиграть войну. Изучив дело об *Крстич* МУТЮ и доклад Дарфурской Комиссии, можно получить пояснения, как этот сложный вопрос разрешается на международной арене. В деле *Крстич*, где по приказу генерала Крстича было истреблено все мужское население Сребреники (боснийские мусульмане), способное держать в руках оружие, защита утверждала, что цель погромов – не истребить группу как таковую, а устранить военную угрозу. Но суд постановил, что в результате этих погромов был осуществлен геноцид боснийских мусульман Сребреники. Обосновали они свое решение тем, что:

вооруженные силы боснийских сербов во время

принятия решения об уничтожении боеспособного мужского населения знали, что это в сочетании с насильственным выселением женщин, детей и стариков приведет к физическому исчезновению в Сребренике боснийских мусульман..., убив боеспособное мужское население, боснийские сербы, в сущности, уничтожили общину боснийских мусульман Сребреники и исключили всю вероятность её восстановления в Сребренике [50].

По поводу самого генерала, апелляционная коллегия постановила, что его собственное намерение было только насильственное выселение. Другие члены сербских вооруженных сил, выполняя этот приказ, осуществляли свой геноцидический замысел. Все свидетельства подтверждают, что генерал был осведомлен о творившихся бесчинствах в Сребренике, но ничего не предпринял, чтобы предотвратить его. Но как постановила коллегия этого недостаточно, чтобы осудить лицо за совершение геноцида. А обосновали свое решение тем, что геноцид является одним из тяжелейших преступлений, известных человечеству, и его тяжесть отражается в обязательном специальном намерении [51]. Следовательно, генерал Крстич, командующий сербскими вооруженными силами и осуществлявший политику сербского правительства, не обладавший таким намерением, не был осужден за геноцид. Следовательно, и правительство Сербии не несло за это ответственности. Осуществляющие политику Османской империи Талят-паша и Энвер-паша, издавшие указ о вынужденном переселении, и “закон о депортации”, также не обладали геноцидическим умыслом, следовательно, как и генерал Крстич, не могли бы быть осуждены за геноцид. Как говорилось в деле *Крстич*, исполнители приказов при выполнении данного поручения могли осуществлять свой геноцидический замысел. Но их руководители, отдавшие приказ о вынужденном выселении, не обладавшие таким же умыслом, судя по прецедентам МУТЮ, не могут быть признаны виновными в совершении преступления геноцида. Следовательно, обвинения в адрес турецкого правительства необоснованны.

Дарфурская Комиссия ООН в своем докладе поддержала это же направление. Она подытожила, что нападения, убийства и насильственные переселения некоторых племен в Дарфуре не доказывают геноцидического намерения Суданского правительства. Вот отрывок из доклада Дарфурской Комиссии:

комиссия заключает, что правительство Судана не преследовало политики геноцида. Возможно, 2 элемента геноцида вытекают из грубых нарушений прав человека, совершенных правительством Судана и вооруженными силами под его контролем. Эти 2 элемента следующие: первое, умышленные убийства, или причинения серьезных телесных повреждений или умственных расстройств, или создание жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение; второе, на основе субъективных

ГЕНОЦИД КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОГРОМЫ АРМЯН В 1915 ГОДУ ГЕНОЦИДОМ?

подходов, существование «защищаемой» группы, которая преследовалась исполнителями правонарушений... Однако ключевой элемент отсутствует, минимум та часть, которая касается правительства Судана, его геноцидическое намерение. В общем говоря, политика нападений, убийств и насильственных переселений не свидетельствует о существовании специального намерения истребить полностью или частично группу, отличающуюся на расовой, этнической, национальной и религиозной почве. Вероятнее всего, те, кто планировал и организовывал атаки на деревни, преследовали намерение выселить жертв из домов с целью предотвратить вооруженные восстания [52].

Комиссия установила, что намерение суданского правительства было не истребление национальных меньшинств как таковых, а предотвращение вооруженных сопротивлений и нападений на суданские вооруженные силы. Правительство Судана не было обвинено за совершение геноцида. Это решение было вынесено специальной комиссией Совета Безопасности, действующей при ООН. Решение этой комиссии должно являться одним из важнейших прецедентов для разрешения дел о геноциде. Политика депортации османского правительства тоже началась после измены армян в Сарыкамышской операции и нападения на возвращающихся турецких солдат. Основная фаза депортации началась после Ванского восстания. Участник первой мировой войны в составе вооруженных сил Российской Империи, будущий командующий Корниловским полком (1917) Федор Елисеев в своих воспоминаниях пишет: «В Ване в апреле вспыхнуло армянское восстание. Армяне разбили небольшой гарнизон турок и полностью захватили власть в городе» [53]. Рассматривать факт восстания армян в тылу османских войск в отрыве от продвижения русских войск в этом направлении было бы исторически неверным. Лучшее тому подтверждение – синхронное восстанию продвижение войск Российской Империи в Ванском направлении. Много становится понятным в русско-армянском тандеме того периода на основе воспоминаний того же Елисеева: «По получению сведений о событиях в Ване около середины апреля командующий армией усиливает 4-й Кавказский армянский корпус... Главную роль в занятии города Вана сыграл Араратский отряд генерала Николаева...» [54] Руководство Османской Империи, ведущее в это время войну с Россией, не могло допустить укрепления такого тандема в своем тылу. Армяне отчетливо занимали прорусскую позицию и помогали их продвижению по территории Турции. Ясное тому свидетельство - смелость главного редактора журнала «Армянский вестник» Карэна Микаеляна, заявившего, что «армяне были проводниками российского экспансионизма в южном направлении... армяне могли бы, как советовали им сионисты, сохранить лояльность по отношению к Османской Империи, но предпочли занять активную

прорусскую позицию.» [55] Даже В. Черчилль, в 18 главе своей книги «Мировой кризис» осветил этот аспект с дипломатическим подходом: «Турки обвиняли армян, живших в турецких восточных вилайетах, в том, что они действовали в качестве шпионов и агентов России, и в том, что они нападали на турецкие линии сообщений. По всей вероятности, эти обвинения были справедливы» [56]. Но свидетельствуют ли вышеизложенные факты, что армяне сами спровоцировали свое выселение? Как и в ситуации в Дарфуре, намерением османского правительства в вынужденном выселении было предотвращение создания русско-армянского тандема против турков и вооруженных контрнападений на турецкие войска, а не геноцидический умысел.

Намерение, а не осведомленность

Интерпретация элемента специального намерения в вышеизложенном варианте, вызвала массу критики: простой рядовой солдат обычно исполняет приказ без какого-либо намерения совершить геноцид [57]. В этом случае у судей могут возникнуть серьезные проблемы: оправдать простого солдата за недостаток доказательств специального намерения или осудить его вынужденно, основываясь на сомнительных фактах. Эти сложности стали причиной того, что некоторые комментаторы предложили альтернативные формулировки специального намерения. Особенно это касается известного юриста Гринавальта, предложившего, что в случае, когда обвиняемый каким-то образом ответственен за совершение геноцида, требование специального намерения может быть удовлетворено, если: он продолжал кампанию уничтожения человеческой группы даже после того, как узнал, что единственная цель и явные следствия кампании – это уничтожение группы полностью или частично [58]. Это так называемый подход, «основанный на знаниях».

Но этот подход не был поддержан на практике международных уголовных трибуналов. В деле *Крстич* МУТЮ заявил, что каждый исполнитель в отдельности должен иметь такой умысел [59], что конвенция требует подхода «основанного на целях». Эта настойчивость на наличие специального намерения у каждого исполнителя остается стандартным требованием в практике международных трибуналов в осуждениях за геноцид. Этот подход более справедливо отражает цель конвенции в осуждении за геноцид только тех, кто обладает высшей степенью уголовного умысла. Талят-паша и Энвер-паша, если даже были осведомленными о действиях своих солдат, не имея специального умысла, не могут быть осуждены за совершения преступления геноцида.

Вместо заключения предлагаем мнение о данной проблеме известного ученого из университета штата Массачусетс Гунтера Леви:

Первоначальное определение геноцида было дано ООН после принятия «конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. В

Орхан ГАДЖИЕВ

целом, оно является авторитетным и подразумевает преднамеренное уничтожение определенной группы, полностью или частично по религиозным, этническим или расовым принципам. Если применить это определение в данном контексте, я не думаю, что то,

что произошло в то время, можно считать геноцидом. Не думаю, что было намерение истребить армянский народ. Скорее, было намерение переселить его или нейтрализовать как «пятую колонну» [60].

Литература

1. Wikipedia.org (см. раздел «геноцид армян»).
2. Фритьев Н. Армения и Ближний Восток. – Москва, 1994.
3. Kambanda. МУТР, 4.9.1998, par. 16.
4. Case concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). ICJ, 26 февраля 2007, par. 162-166.
5. Raphael Lemkin. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. - Washington, 1944).
6. The trial of German Major War Criminals. - London, 1946, part I.
7. Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide Advisory Opinion (1951). ICJ, Rep 15, c. 23.
8. Schabas W. Genocide in international law. – Cambridge, 2009, c. 153-171.
9. Akayesu. МУТР, 2.9.1998, par. 516.
10. Report of the International Commission of Inquiry on violations of international humanitarian law and human rights law in Darfur UN Doc S/2005/60, par. 501.
11. Krstic. МУТЮ. 19.4.2004, par. 6-8.
12. Cassese A. International Criminal Law. – Cambridge, 2004.
13. Situation in Darfur (Al Bashir arrest warrant case). ICC, 4.3.2009, par. 134-137.
14. Akayesu. МУТР, 2.9.1998, par. 512-515.
15. Payam Akhavan. The Crime of Genocide in the ICTR Jurisprudence (2005), 3 JICJ, 1989.
16. Krstic. МУТЮ, 2.8.2001, par. 555-556.
17. В контексте Прав человека, См.: решение Комитета по правам человека в деле Lovelace v. Canada (22/47).
18. Bagilishema. МУТР, 7.6.2001, par. 65.
19. Report. UN Doc. S/2005/60, par. 508.
20. Kayishema. МУТР, 21.5.1999, par. 98.
21. Semanza. МУТР, 15.5.2003, par. 317.
22. Kayishema. МУТР, 1.6.2001, par. 151.
23. Stakic. МУТЮ, 31.7.2003, par. 515.
24. A-G of Israel v. Eichmann (1968).
25. Akayesu. МУТР, 2.9.1998, par. 731.
26. ICC EOC, Art 6(b).
27. Ibid., Art 6 (c).
28. Bosniya and Herzegovina v. Yugoslavia. ICJ, Rep 325 p. 431-432.
29. A-G of Israel v. Eichmann (1968), см. также W. Schabas. Genocide in international law, p. 233-234.
30. Brdanin. МУТЮ, 1.9.2004, par. 118.
31. Bosnian Genocide case. ICJ Rep. par. 190.
32. Об этом законе даже говорится на сайте www.genocide.ru, созданного для агитации геноцида армян <http://www.genocide.ru/enc/deportation-law.htm>.
33. Wikipedia.org (см. раздел «Депортация народов в СССР»).
34. Akayesu. МУТР, 2.9.1998, par. 507.
35. Kambanda. МУТР, 4.9.1998, par. 16.
36. См. решение Федерального Конституционного Суда Германии, BvR 290/99, 12.12.2000, par. 3.
37. Krstic. МУТЮ, 2.8.2001, par. 580.
38. Bosnian Genocide case. ICJ, par. 344.
39. Kayishema. МУТР, 21.5.1999, par. 96.
40. Bosnian Genocide case. ICJ, par. 198 (переведено автором).
41. Krstic. МУТЮ, 2.8.2001, par. 560.
42. Krstic. МУТЮ, AP. Ch, 19.4.2004, par. 12.
43. A. Greenwalt. Rethinking Genocidal Intent: The case for a Knowledge-Based Interpretation (1999). Columbia Law Review, p. 2274-2279 I; W. Schabas. Genocide, 294-306.
44. Kayishema. МУТР, 1.6.2001, par. 170.
45. Akayesu. МУТР, 2.9.1998, par. 498.
46. Krstic. МУТЮ, 2.8.200, par. 595-597 (переведено автором).
47. Krstic. Ap. Ch, 19.4.2004 par., 133-134.
48. Report UN Doc. S/2005/60, par. 518 (переведено автором).
49. Елисеев Ф. Казахи на Кавказском фронте. http://grwar.ru/library/Eliseeff-Kazaki/KK_03.html.
50. Карэн Микаелян. Преодоление заблуждений. Карабахская проблема в аспекте российско-армянских отношений.
51. Черчилль В. Мировой кризис. <http://grachev62.narod.ru/churchill/chapt18.htm>.
52. Harmen van der Wilt. Complicity in Genocide and International v. Domestic Jurisdiction (2006), JICJ, 242.
53. Greenawalt. Rethinking Genocidal Intent: The case for a Knowledge-Based Interpretation (1999), 99 Columbia Law Review, p. 2288.
54. Krstic. МУТЮ, Ap. Ch, 19.4.2004, par. 549.
55. Андрэ де Нешнера. Было ли геноцидом массовое уничтожение армян в 1915 году, март 2010.

Анар ИСКЕНДЕРОВ,
доктор исторических наук, профессор

БЫЛЬ О ГЕНОЦИДЕ

Уже долгие годы армянские идеологи и их приспешники хотят доказать миру, что в 1915 году на территории Османской империи в государственном масштабе против многострадального армянского народа был совершен геноцид. До распада Советского Союза эта пропаганда была направлена против Турции, окольными путями в этом геноциде обвинялись все тюркские народы. Ненавистная политика и пропаганда Царской России против Османской Турции была продолжена советскими идеологами теперь уже против Турецкой Республики. В 60-х годах XX века эта лживая пропаганда стала набирать силу и развиваться.

Кто же действительно был подвержен геноциду? Накануне первой мировой войны главнокомандующий третьей Османской армией Энвер-паша после встречи и переговоров с армянами пришел к выводу, что армяне не будут защищать границы Османской империи в случае войны. Причиной этого являлось то, что Царская Россия независимо от результатов войны обещала армянскому населению Османской империи автономию.

Таким образом, Царской России удалось привлечь армян на свою сторону и использовать их во время войны с Турцией. Ситуация еще более усугубилась в результате того, что Николай II накануне первой мировой войны приехал на Кавказ и предложил здешним армянам сотрудничать с русскими против Османской империи. Царь завершил свою речь словами: «Пусть корабли с русскими знаменами свободно плавают в проливах Босфор и Дарданелла. Пусть армянский народ сможет создать свое независимое государство на территории Османской империи [1].

Это выступление российского царя обеспечило участие армян в войне против Османской империи. Армянские идеологи получили благословение на войну от армянской церкви. Как известно, 1 ноября 1914 года русская армия, пройдя через Кавказ, пересекла границу Османской империи. И русские, и османы понесли большие потери в битвах за Карс, Ардаган и Батуми. Однако в битве при Сарыкамыше 90 тысяч турецких солдат и офицеров были взяты в плен [2].

Суровая зима, хорошая подготовка позволили русской армии одержать победу в этой битве. Вступ-

ление русской армии в Восточную Анатолию создало все условия для геноцида армян против турков. Армяне, служившие в русской армии, объединились с армянами Восточной Анатолии и объявили против мирного турецкого населения настоящую войну. Они жестоко убивали людей, изгоняли их с насиженных мест. Были созданы все условия для претворения в жизнь многолетних планов и усилий армянских идеологов, направленных на создание так называемой «Великой Армении».

Подобное отношение армян к местному населению вынудило Османское правительство предпринять крайние меры. Так, в середине мая 1915 года армянское население Вана, Битлиса и Эрзерума было отстранено от службы [3]. Таким образом, был обеспечен нейтралитет армян во время битв османской армии с русскими и англичанами. В то же время военное руководство Османской империи дало указание всем туркам и другим мусульманам страны не применять против армян насилия. Лондонская газета «Таймс» писала: «Была создана специальная комиссия, которая обеспечивала неприкосновенность имущества и жилища переселенного армянского населения. [4]» Комиссия должна была провести перепись армянского населения. В документах комиссии было специально отмечено, что после окончания войны армянское население страны вернется на места [5]. Пропагандистская машина Антанты, а также армянские националисты пытались доказывать, что в годы первой мировой войны на территории Османской империи было убито более одного миллиона армян. Для подтверждения этого факта указывалась численность армянского населения до войны - 2,5 миллиона человек. Однако, согласно официальным данным Османского государства, численность армян до войны составляла 1300000 человек [6]. Половина этого населения проживала на территории, где проходили военные действия. В период первой мировой войны полмиллиона армян переселились из Турции на Кавказ и другие регионы, 150-200 тысяч армян эмигрировали в Европу и США. Можно предположить, что во время войны погибло около 200.000 армян. Естественно, что среди этих людей были и те, которые погибли от холода, голода, болезней, многие пропали без вести. Газета «Таймс» писала:

Анар ИСКЕНДЕРОВ

«Неоспоримой истиной является то, что в годы войны 2 миллиона турецкого населения погибло. [7]»

Армянские идеологи хотят убедить весь мир в том, что якобы 24 апреля 1915 года министр внутренних дел Турции Талат-паша дал указание о массовом истреблении армян в государственном масштабе. Хотя до сих пор они не смогли представить оригинал документа, подтверждающего этот факт. Эта дает нам возможность думать, что такого документа вовсе не было. Во время Парижской конференции были проведены проверки тайных переговоров османского руководства. Но и после этого акта не были обнаружены какие-либо документы, свидетельствующие о массовом истреблении армян. Напротив, инспекторы, прибывшие из Европы, обнаружили, что Османское правительство предприняло различные меры и дало множество указаний для того, чтобы обеспечить безопасность переселенного армянского населения.

Первый геноцид и массовое истребление мусульманского населения было совершено 14 марта 1915 года. Оно длилось два дня. Большое число людей было подвергнуто невероятным мучениям. Под покровительством захватнической русской армии было создано армянское Ванское государство [8]. После Ванского геноцида объединенное русско-армянское войско начало набеги на Битлис. Огромная территория до Мосула попала под власть армянских дашнакских войск [9].

До середины июля 1915 г. на территории, прилегающей к озеру Ван, было расселено около 250 тысяч армян. Следует отметить, что до этих событий здесь проживало не более 50 тысяч армян. Невозможно описать преступления, совершенные армянами на этой территории, начиная с середины июля 1915 года.

С июля в результате контрнаступления Османской армии вместе с отступающей русско-армянской армией эту территорию стало покидать и армянское население. 200-тысячное армянское население в сопровождении русской армии направилось на территорию Южного Кавказа [10]. Правда, во многих местах это население было подвержено нападению со стороны курдов, поскольку последние тоже были подвержены армянскому геноциду.

Большой интерес представляют документы Бристоля, хранящиеся в библиотеке Конгресса США: «По точным статистическим данным нам известно, что в течение 1912-1922 годов погибло около 600 тысяч армян. Обычным явлением является гибель людей во время войны» [11]. И ни чем другим, кроме как выдумкой, являются домыслы о том, что погибло 1,5-2 миллиона армян.

Здесь же указывается, что во время этих событий было убито 2,5 миллиона турок. Согласно выше-названным фактам, можно прийти к такому выводу, что в годы первой мировой войны на территории Османской империи геноциду подверглись не армяне, а турки.

В феврале 1917 года в России была свергнута 300-летняя власть династии Романовых. Было создано Временное правительство. От имени Временного

правительства Закавказьем управлял Специальный закавказский комитет. Временное правительство объявило о том, что после окончания первой мировой войны будет рассматриваться дальнейшая судьба народов, живущих на территории России. Однако в результате насильственного захвата власти большевиками во главе с В. Лениным в 1917 г. мечты всех народов развеялись. В ноябре 1917 года в Тифлисе был создан Закавказский комиссариат. Хотя в нем и были представлены азербайджанцы и грузины, но преимущество составляли армяне.

В Баку большевики во главе с Шаумяном развернули широкую деятельность [12]. Особенно активизировались они после прихода к власти большевиков в России. Расширились нападки на представителей партии «Мусават», которую поддерживало большинство населения Азербайджана.

В начале 1918 года в Баку представители партии «Дашнакцутюн» и партии большевиков объединились и начали борьбу с мусаватистами.

Вместо того чтобы пойти на фронт, армянские военные подразделения задержались в Иреванской губернии, уничтожили сотни мусульманских деревень и, выселив отсюда местное население, заселили их армянскими беженцами из Турции.

Из района Бюйюк Сурмели мусульманское население было полностью выселено. Нахчыван оказался полностью разрушен армянами и, наконец, против азербайджанского населения Баку, Шемахи и Кубы был совершен невиданный геноцид. 30 марта 1918 года после долгой подготовки дашнакские силы и большевики во главе с Шаумяном начали геноцид против населения Баку. Так, с 30 марта по 2 апреля только в Баку было убито более 12 тысяч азербайджанцев, среди них были старики, дети, женщины.

Протоколы документов и допросов свидетелей подтверждают тот факт, что во всех этих бесчинствах, т.е. зверских убийствах мусульманского населения, участвовала и армянская интеллигенция, которая привлекала в эти страшные преступления и без того потерявших совесть и честь русских и армянских солдат. Существуют десятки документов, подтверждающих тот факт, что представители армянской интеллигенции и армянская церковь участвовали в сожжении и осквернении трупов мусульман. Была сожжена «Исмаилийе» - одно из прекрасных зданий города Баку. Типография газеты «Ачыг сёз» была разрушена. Большинство населения Баку покинуло город. Основная его часть, в поисках безопасного места, превратилась в беженцев и вынуждена была переселиться в Среднюю Азию и Иран. После погромов в Баку меньшевистская газета «Наш голос» писала: «Повсюду кучками и в отдельности валялись обгоревшие человеческие трупы». В центре города рядом с мечетью «Тезе пир» можно было наблюдать страшную картину. Мечеть сильно пострадала в результате артиллерийского обстрела.

Преступления, совершенные армянами в Баку,

БЫЛЬ О ГЕНОЦИДЕ

повторились в Кубе, Хачмазе, Ленкорани, Хаджигабуле, Сальянах, еще в более зверской форме в Шемахе. Следует отметить, что в Шемахе было убито восемь тысяч, в Кубе - шестнадцать тысяч, в Ленкорани и Астаре - тысяча, в Сальянах и Хаджи-габуле - две тысячи мусульманского населения. Их дома были сожжены, а имущество конфисковано. В 1918 году была создана Чрезвычайная комиссия с целью расследования геноцида, совершенного против азербайджанского народа. Русские и евреи составляли большинство тех, кто давал показания. Все эти комментарии и показания, записанные в 1918-1919 годах, являются ярким доказательством преступлений армянских бандитов.

28 мая 1918 года была объявлена независимость Азербайджанской Демократической Республики. Поддерживающие в свое время силы царизма в борьбе с соседними народами, армяне стали выдвигать территориальные претензии Грузии и Азербайджану. Это были настолько несправедливые территориальные претензии, что если согласиться с ними, то Османское государство, Азербайджан и Грузия должны были отказаться от половины своих территорий. Следует отметить, что приспешники армян за границей активно поддерживали их преступления. В марте 1920 года Советская Россия готовилась к захвату власти в независимом Азербайджане, армянские националисты подняли мятеж в Карабахе. Азербайджанское правительство послало свои вооруженные силы для подавления мятежа в Карабахе, поэтому 27 апреля 11-ой советской Красной армии удалось завоевать Азербайджан [13].

После того, как в Армении установилась большевистская власть, ей удалось присвоить исконно азербайджанские земли Зангезура. Не имея никаких оснований, Кавказское бюро Российской коммунистической партии вынесло решение о создании армянской автономии в Карабахе. Неоспоримым фактом является то, что в 1918-1920 годах дашнаки стерли с лица земли сотни азербайджанских сел и деревень, уничтожили тысячи женщин, стариков и детей в Баку, Шемахе, Зангезуре, Сурмели, Иреване, Учмуэдзине (Эчмиадзин), Шаруре, Басаркечере, Казахе, Гяндже, Карабахе. В период геноцида из 575000 азербайджанцев, живущих на территории сегодняшней Армении, было убито или изгнано (565 тысяч человек). Эту цифру подтверждает армянский автор З.Кардокян в своей книге «Население Советской Армении 1831-1931 гг.», изданной в Ереване в 1932 году. До установления Советской власти в Армении, т.е. в ноябре 1920 года, на этой территории проживало всего лишь 10 тысяч азербайджанцев. В 1922 году всего 60 тысяч азербайджанцев-беженцев смогли вернуться в свои родные места.

После окончания второй мировой войны в 1945 году армяне вновь начали выдвигать территориальные претензии. В ноябре 1945-го года первый секретарь ЦК КП Армении Г.Арутюнов обратился к И.В.Сталину с требованием передать Армении Нагорный Карабах. Особую роль в частых выдвижениях таких требований

играл Анастас (Ованес) Микоян.

Наконец, 23 декабря 1947 года Совет Министров СССР принял решение о «Переселении колхозников и других азербайджанцев с территории Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность (овалыг) Азербайджанской ССР».

Результатом этой политики стало незаконное переселение 150 тысяч азербайджанцев с территории Армянской ССР якобы для расселения здесь переехавших из-за границы армян. После тяжелой войны семьи, потерявшие кормильцев, голодающие колхозники неожиданно были переселены в низменные районы Азербайджана [14]. За небольшой промежуток времени десятки тысяч людей погибли от голода, болезней. Депортация азербайджанцев с территории Армении была завершена в 1988 году. Таким образом, Советское правительство и правоохранительные органы Армении вместо того, чтобы защитить мирное население, подстрекали армянских террористов. До декабря 1988 года азербайджанцы Армянской ССР и мусульмане-курды были изгнаны с территории Армении. До 300 людей были убиты и подвержены пыткам. Около 300 тысяч - изгнано с территории Армении. Только в течение XX века азербайджанское население Армении было 4 раза подвержено насилию со стороны армянских бандитов и изгнано с родных мест:

Первый этап - 1905-1907 гг.

Второй этап - 1915-1920 гг.

Третий этап - 1948-1953 гг.

Четвертый этап - 1986-1988 гг.

«Между 1988-1993 годами 20 % азербайджанских земель были завоеваны армянскими вооруженными подразделениями. С началом армяно-азербайджанского, карабахского конфликта более миллиона человек были изгнаны с родных мест. Ни с чем нельзя сравнить зверства и насилия, которые были совершены армянскими бандитами против населения карабахского города Ходжалы 25-26 февраля 1992 года. По заранее разработанному плану армянские и российские военные подразделения ночью осуществили нападение на город. Среди 613 зверски убитых жителей Ходжалы 63 были дети, 106 - женщины, 70 - старики, 8 семей были полностью вырезаны, 25 детей потеряли обоих родителей, 130 - одного из родителей. Из 487 человек, получивших ранения во время этих ужасных событий, 76 были дети. Во время этого погрома 1275 жителей были взяты в плен, 150 человек пропали без вести. С 8 по 9 мая город Шуша был захвачен после длительного артиллерийского и ракетного обстрелов. С 16 по 18 мая армянские вооруженные группировки с помощью тяжелой артиллерии захватили город Лачын, находившийся вне Нагорного Карабаха. В результате захвата 63 341 человека жители Лачына вынуждены были бежать из своих родных мест.

С 1 по 3 апреля 1993 года армянские вооруженные группировки захватили Кяльбаджарский район,

Анар ИСКЕНДЕРОВ

который находится вне Нагорного Карабаха. 60 698 азербайджанцев покинули свои родные места. В результате захвата Кяльбаджара 511 человек погибли, 321 - пропали без вести или попали в плен, 50 человек гражданского населения получили ранения. По первичным подсчетам, Кяльбаджарскому району был нанесен материальный ущерб в размере 761 миллиона долларов США. В апреле Совет Безопасности ООН на своем 3205 заседании принял резолюцию №822 об оккупации армянскими вооруженными силами Кяльбаджарского района. В статье резолюции нашло отражение требование о скорейшем выводе оккупационных сил из Кяльбаджарского и других оккупированных районов Азербайджана. С 26 по 28 июня армянские вооруженные группировки захватили районный центр и селения Агдеринского района Азербайджана. С 23 по 24 июля находящийся вне границ Нагорного Карабаха город Агдам был оккупирован армянскими вооруженными бандформированиями. Коренное население Агдама в количестве 150 тысяч человек было вынуждено покинуть родные места. 29 июля Совет Безопасности ООН на своем 3259 заседании принял резолюцию №853 об оккупации армянскими вооруженными группировками Агдамского района. В III пункте резолюции нашло отражение требование о скорейшем и безусловном выводе оккупационных сил из Агдамского и других недавно оккупированных районов Азербайджана. 23 августа город Физули, находящийся вне Нагорного Карабаха, и его селения были оккупированы армянскими вооруженными группировками. 152 860 азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома и родные земли. 23 августа город Джебраил, находящийся вне границ Нагорного Карабаха, и его селения были оккупированы армянскими вооруженными бандформированиями. 57125 азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома и родные очаги. 31 августа находящиеся вне Нагорного Карабаха районный центр и селение Губадлинского района были оккупированы армянскими вооруженными бандформированиями. 31364 азербайджанца были вынуждены покинуть свои дома и родные очаги. 14 октября Совет Безопасности ООН на своем 3292 заседании принял резолюцию №874, в которой еще раз подчеркнул необходимость скорейшего вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных азербайджанских земель. 30 октября, находящиеся вне границ Нагорного Карабаха районный центр и селения Зангиланского района, были оккупированы армянскими вооруженными бандформированиями. 34 924 азербайджанца были вынуждены покинуть свои дома и родные очаги. 12 ноября Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 884 об оккупации Зангиланского района и города Горадиз Азербайджана армянскими вооруженными группировками. Вторая статья резолюции призывает оккупантов покинуть Зангиланский район Азербайджанской Республики и освободить все другие захваченные ими районы.

В 1994 году 19 марта армянскими террористами на станции «20 Января» Бакинского метрополитена был взорван пассажирский вагон. 14 человек погибли, 42 - получили ранения. 13 апреля на дагестанской станции «Дагестанские огни» в пассажирском поезде Москва-Баку сработало взрывное устройство, в результате которого погибли 6 человек, 3 - получили ранения. Следствие доказало, что этот теракт был совершен армянскими террористами. 12 мая в столице Кыргызстана городе Бишкек был подписан договор о прекращении огня между Арменией и Азербайджаном.

В 1988-1993 годах в результате агрессии Армении против Азербайджана проживающие в Армянской Республике 250 тысяч азербайджанцев и 760 тысяч азербайджанцев из оккупированных Арменией территорий Азербайджана были изгнаны из своих родных мест. Число беженцев Азербайджана составляет 1 миллион 10 тысяч человек.

В 1988-1994 годах, в результате политики агрессии, проводимой Арменией против Азербайджана, 900 населенных пунктов, 150 тысяч частных домов, 7 тысяч общественных зданий, 693 школы, 855 детских садов, 695 медицинских учреждений, 927 библиотек, 9 мечетей, 44 церкви, 9 исторических дворцов, 464 памятника истории и музеев, 40 тысяч экспонатов музеев, 6 тысяч промышленных и сельскохозяйственных учреждений, 6 тысяч км автомобильных дорог, 348 мостов, 2300 км водных коммуникаций, 2 тысячи км газовых коммуникаций, 15 тысяч км электролиний, 280 тысяч га лесов, 1 миллион га земель, пригодных для сельского хозяйства, 1200 км ирригационных систем было выведено из строя и разрушено. Материальный ущерб, который понес Азербайджан, составляет 60 миллиардов долларов США. В 1988-1994 годах в результате агрессии Армении против Азербайджана погибло 20 тысяч человек, 50 тысяч человек получили ранения или стали инвалидами. С 1991 по 2009 годы число пленных, без вести пропавших и заложников азербайджанцев составляет 4166 человек. Из них: 3364 - военные, 795 - гражданские лица (принадлежность 7 человек к военным или гражданским лицам не установлена). Из гражданских лиц 47 пропавших без вести на данный момент были несовершеннолетними (16 малолетних девочек), 255 - женщины, 354 (152 женщины) - старики. Из 4166 пленных, пропавших без вести, на 783 человека имеются свидетельские показания и достоверные сведения, что их взяли в плен либо в заложники. Позже были освобождены 1396 человек, из которых 343 - женщины, 1053 - мужчины, 169 - дети (65 - малолетние девочки), 289 (ив них 112 - женщины) - старики. На сегодняшний день установлено, что в плену и в качестве заложников у армян погибли 552 человека в результате убийства либо по другим причинам. Среди которых 104 - женщины, 447 - мужчины, а о 74 из них нет никаких сведений.

С 1994 по 2010 годы армянскими вооруженными

БЫЛЬ О ГЕНОЦИДЕ

группировками было уничтожено более 5500 азербайджанских военных и представителей мирного населения.

Но, несмотря на трагические последствия Карабахской войны, правительство Азербайджанской Республики решает урегулирование конфликта в рамках международно-правовых норм.

Литература

1. Уджер Н. Военная операция Османской армии на территории Азербайджана и Дагестана в годы первой мировой войны. – Баку, 1995, с. 52.
2. Justin McCarty. Armenian terrorism. – New-York Univ. press, 1984, с.89.
3. Georges de Maleville. La Tragedie Armenienne de 1915. – Paris, 1988.
4. Лондонская «Таймс», 30 января 1919, с. 6.
5. Баргард Д. Турция и Запад. – Нью-Йорк, 1986, с. 50-51.
6. Библиотека Конгресса США. Документы Бристала. – Нью-Йорк, 1971.
7. ARMENIAN ALLEGATIONS: Myth and Reality. A Handbook of Facts and Documents, Washington, D.C. 1987 [Second Edition: Revised, Expanded & Updated].
8. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год на тюркском и русском языках. Под ред. А.И. Ставровского. – Баку, с. 76-88, см. также: karabakh-doc.gen.az.
9. Гасанов Д. Азербайджан в системе международных отношений 1918 -1920 гг. – Баку, 1993, с. 249.
10. Депортация. – Баку, 1998, с. 84.



Александр ГРИБИНЧА, профессор, доктор экономических наук, Институт европейской интеграции и политических наук Академии Наук Молдовы



Виктор МОРАРУ, профессор, доктор политических наук, Институт европейской интеграции и политических наук Академии Наук Молдовы



Игорь БАРКАРЬ, старший преподаватель, Молдавский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИЗМА

Потенциал международного туризма в развитии отношений между странами неоспорим. Туризм связан с интернационализацией всех сфер общественной жизни, повышением её качественного уровня, динамичными изменениями в сфере транспорта и телекоммуникаций, увеличением свободного времени. Начиная с 60-70-х годов XX века, международный туризм стал приобретать глобальный характер. Туристская индустрия превратилась в один из ведущих секторов экономики.

Пространственная организация международного туризма в глобализирующемся мире определяется целым комплексом факторов. Очевидно, что масштаб распространения международного туризма по странам отражает неравномерность их социально-экономического развития. На мировой карте международного туризма четко выделяются центр и периферия. В этом смысле, согласно статистическим данным, Западная Европа и Северная Америка привлекают 77 % всех туристов, тогда как страны Африки – 2,6 %, Латинской Америки – 6 %, Азии и Океании – 11 % [1]. Традиционными экспортёрами туристских услуг являются Франция, Италия, Испания, Австрия, Швейцария. Заметно продвинулись на рынках экспорта туристских услуг Турция и Португалия.

В последние 50 лет произошел феноменальный рост туризма, а в первом десятилетии XXI века международный туризм развивался темпами, превышающими 4-5 % в год. Непрерывный рост и развитие туристской индустрии и связанное с этим обострение конкуренции способствовали расширению и разнообразию туристских направлений, созданию новых туристских продуктов и новых туристских центров. Статистическая информация свидетельствует о том, что на долю туризма приходится около 10% мирового валового продукта, до 30 % торговли услугами и около 7 % мировых капиталовложений. Туризм является третьей по доходности отраслью мировой экономики [2]. Цифры достаточно красноречивы: число международных туристов по всему миру в 2010 г. составило 935 млн, и к 2020 г., по прогнозам ЮНВТО (Всемирной туристской организации ООН), превысит 1,5 млрд., а к 2030 г. – 1,8 млрд. В индустрии туризма по оценке WTTC (World Travel & Tourism Council – Всемирный совет по путешествиям и туризму) в 2011 г. были заняты свыше 258 млн человек (8,8% от общей численности экономически активного населения мира) [3].

В структуре международных транзакций поступления от международного туризма постоянно

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИЗМА

возрастали. Если в 2000 г. мировой экспорт туристских услуг составил 475 млрд. USD., то уже в 2005 г. – 679 млрд. USD., в 2009 г. – 851 млрд. USD., в 2010 г. – 919 млрд. USD. В Европе, соответственно, эти цифры составили в 2000 году – 232,5 млрд. USD, в 2005 году – 350,3 млрд. USD, в 2010 году – 406,3 млрд. USD [4]. Туризм приобрел значение массового социального явления. Он перешел из категории элитных услуг в категорию услуг, доступных большей части потребителей.

Международный туризм (вид деятельности, направленный на предоставление различного рода туристских услуг и товаров туристского спроса с целью удовлетворения широкого круга культурных и духовных потребностей иностранного туриста), по мере формирования универсального образа жизни, повышения уровня культуры и образования, развития международных экономических отношений, развивается как фактор гуманитарного и экономического сотрудничества. Таким образом, в мировой экономике туризм выступает как полифункциональная межотраслевая система с динамично развивающимися многообразными связями между составляющими её элементами, как в пределах экономики отдельных стран, так и в структуре международных экономических отношений [5].

Как массовый феномен нашего времени, проникающий во все сферы жизни, туризм активно формирует экономические отношения, связанные с предоставлением туристских услуг клиентам (туристам) и соответствующей при этом системы экономических показателей туризма: количество прибытий/отправлений, посетителей (визитёров), туристов, экскурсантов, фактических, планируемых, расчётных туродней, поступлений, доходов, прибыли, затрат в расчёте на один туродень, рентабельности продаж, туристских услуг, персонала, производительности труда по различным формам и сегментам туризма и др.

В последние годы в развитии международного туризма наблюдается проявление новых тенденций, в том числе: а) изменение целей туризма. На первый план выдвигается теперь активный отдых, сочетание туризма с занятиями спортом, с заботой о здоровье, в отличие от стандартного проведения летнего отпуска. На туристском рынке постепенно формируется новый тип потребителя – туриста, хорошо информированного, обладающего значительным опытом туристской мобильности, более требовательного и целенаправленного. Наряду с рекреационным туризмом, значительно возрастает доля делового туризма, обусловленного интернационализацией бизнеса, его темпы вдвое превышают другие виды туризма; б) изменение форм международного сотрудничества [1] – утверждение на рынке международных компаний, которые становятся ведущими действующими лицами основных отраслей туристской индустрии. Среди распространенных форм деятельности транснациональных туристских компаний - создание совместных

туристских фирм по непосредственной реализации и предоставлению услуг.

Европейская комиссия по путешествиям (European Travel Commission – ETC) совместно с Региональным представительством UNWTO для Европы уделяет особое внимание специфическим потребностям национальных туристских администраций (National Tourism Administration – NTA), местных органов власти и туристских предприятий в регионе в части реализации различных проектов технического сотрудничества, проведения конференций и семинаров по темам, представляющим интерес для туристской индустрии.

Вышеназванные проекты включают:

- разработку национальных стратегий, комплексных программ и планов устойчивого развития туризма на всех уровнях;
- формирование туристского потенциала страны в целом и её регионов;
- реализацию маркетинговых программ по продвижению национальных туристских продуктов;
- экономическое измерение туризма в структуре национальной экономики на основе разработки Вспомогательного счёта в туризме (Tourism Satellite Account – TSA) в Системе Национальных Счетов (System of National Account – SNA–93).

Разработанный в 1993 – 1997 годах под непосредственным руководством Энцо Пачи (Enzo Paci), руководителя Отдела статистики и исследований рынка UNWTO, Долгосрочный прогноз развития международного туризма до 2020 года (UNWTO's Tourism 2020 Vision Project) представил специалистам – исследователям и профессионалам сферы туризма основные показатели развития международного туризма на 25-летний период (1995-2020 гг.) в региональном разрезе [6, с. 8, с. 18, с. 30].

Для Европы прогнозные значения международных туристских прибытий (ИТА) составили: 2000 год – 390 млн. туристов, 2010 год – 527 млн. туристов, 2020 год – 717 млн. туристов при среднегодовом приросте в 3,1%.

Однако в начале XXI века динамика европейского туризма несколько замедлилась. Основную роль при этом сыграли экзогенные факторы. События 11 сентября 2001 года (9/11) сократили объём европейского въездного туризма на 6% в IV квартале 2001 года, а вспышки эпидемии «коровьего бешенства» и ящура вызвали снижение поездок на 5,5 – 6% в Ирландию, Англию и Голландию. С учётом этих и других факторов UNWTO снизили прогнозный среднегодовой прирост международных туристских прибытий в Европу до 3%. Европейский туризм быстро восстановил свой потенциал, и в 2005 году Eurostat показал заметное увеличение въездного туризма на 4,7%, в 2006 году – на 5,8%, в 2007 году – на 4%, в 2008 году – на 3%.

Вместе с тем, начиная с 2006 года, наметилась тенденция к относительному снижению туристского потока, особенно в странах Северной, Центральной и Восточной

Александр ГРИБИНЧА, Виктор МОРАРУ, Игорь БАРКАРЬ

Европы. Несколько лучше были показатели стран Западной, Южной и Средиземноморской части Европы.

В 2009 году ситуация существенно ухудшилась. Международные туристские прибытия (ИТА) в Европу в 2009 году составили 461,5 млн. посетителей, что на 23,7 млн. ниже реального уровня 2008 года и на 41,6 млн. посетителей меньше прогнозного уровня. В 2010 году ситуация несколько улучшилась, но по-прежнему оставалась сложной. По сравнению с 2009 годом, международные туристские прибытия в Европу возросли на 15,1 млн. Однако по сравнению с прогнозируемым уровнем

разрыв в 41,6 млн. посетителей сохранился. В 2011 году реальные прибытия туристов в Европу возросли по сравнению 2010 годом на 26,4 млн. посетителей, соответственно сократился разрыв между реальным и прогнозируемым потоками туристов. Только за первые четыре месяца 2011 года туристский поток в Европе возрос на 6 % в Северной Европе, 9 % - в Центральной и Восточной Европе и на 7 % - в Южной Европе [7].

Основные показатели динамики развития международного туризма в Европе за 2005 – 2011 гг. и прогноз на 2012 г. представлены в следующей Таблице.

Таблица. Динамика международных туристских прибытий в Европу (2005 – 2012 гг.)

№. п/п	Показатели	Ед. изм.	Усл. обозн.	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
A	B	C	D	1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Международные туристские прибытия (прогноз UNWTO)	млн. чел.	ИТА ₁	447,0	460,4	474,2	488,5	503,1	518,2	533,7	549,8
2.	Международные туристские прибытия – факт	млн. чел.	ИТА ₂	439,4	468,4	485,4	485,2	461,5	476,6	503,0	518,0
3.	Абсолютное отклонение от тренда (ИТА ₂ - ИТА ₁)	млн. чел.	d	-7,6	8,0	11,2	-3,3	-41,6	-41,6	-30,7	-31,8
4.	Относительное отклонение от тренда ((ИТА ₂ - ИТА ₁)/ ИТА ₁)	%	TVd	-1,7	1,7	2,4	-0,7	-8,3	-8,0	-5,8	-5,8
5.	Абсолютные отклонения международных туристских прибытий факт	млн. чел.	ИТАd	13,0	29,0	17,0	-0,2	-23,7	15,1	26,4	15,0
6.	Относительные отклонения международных туристских прибытий факт	%	AVd	3,0	6,6	3,6	-0,04	-4,9	3,3	5,54	3,0
7.	Международные туристские поступления	млрд. USD	ИТР	350,3	378,3	435,3	471,8	410,9	406,2	434,2	452,9
8.	Абсолютные отклонения международных туристских поступлений	млрд. USD	ИТРd	21,8	28,0	57,0	36,5	-60,9	-4,7	28,0	18,7
9.	Относительные отклонения международных туристских поступлений	%	RVd	6,6	8,0	15,0	8,4	-12,9	-1,1	6,9	4,3
10.	Средние поступления от одного туриста	USD	RPA	797,22	807,64	896,78	972,38	890,36	852,28	863,29	874,30
11.	Абсолютные отклонения средних поступлений от одного туриста	USD	Td	14,40	10,42	89,14	75,60	-82,02	-38,08	11,01	11,01
12.	Относительные отклонения средних поступлений от одного туриста	%	TVd	1,8	1,3	11,0	8,4	-8,4	-4,3	1,3	1,3

Источник: UNWTO, расчёты авторов, 2011 год - предварительные данные, 2012 год - прогноз.

За основу расчёта поступлений от одного туриста (RPA) 2005- 2012 гг. использованы уравнения Пачи [8, с. 194]: $ИТР = ИТА * RPA$ (1); $RPA = ИТР / ИТА$ (2), где ИТР - международные туристские поступления; ИТА - международные туристские прибытия; RPA - средние (среднестатистические) поступления от одного туриста.

Данные уравнения позволили рассчитать средние поступления от одного туриста по европейскому рынку туристских услуг и динамику этих поступлений. Как видно из Таблицы, 2009 г. был самым сложным для финансовых поступлений, которые сократились по сравнению с предыдущим годом на 12,9 % (-60,9 млрд USD). 2010 год увеличил эти сокращения еще на 1,1 % по сравнению с предыдущим годом. В 2011 году поступления от международного туризма возросли на 6,9 % по сравнению с 2010 годом (+28 млрд USD). По экспертным оценкам, в 2012 году ожидается рост поступлений на 4,3 % (+18,7 млрд USD).

Генеральный секретарь UNWTO Талеб Рифаи (Taleb Rifai) отметил, что UNWTO поощряет евро-

пейские правительства, чтобы они поддерживали туризм и рассматривали этот сектор как средство, способствующее экономическому восстановлению, принимая во внимание его способность распределять богатство и создавать рабочие места во всём регионе [9]. Группа экспертов UNWTO, в состав которой входят 400 специалистов со всего мира, предполагает, что сектор туризма добьётся в 2012 году позитивных, хотя и менее весомых результатов по сравнению с 2011 годом [10].

Мировой и европейский туристские рынки существенно повлиали и на туристский рынок Республики Молдова. Значительно расширилась география туризма, ежегодно в страну стали прибывать туристы из более чем 100 стран мира. Заметно возросло количество туристов из Италии, США, Германии, Турции, включая и такие далёкие страны как Япония, Австралия, Бразилия, Венесуэла, Аргентина и др. [5, с. 111]. В период с января по июнь 2010 г. Деловой туризм в Республику Молдова зафиксировал рост на 55 %, а поток туристов, которые

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИЗМА

приехали на лечение, увеличился на 69 %. В тот же период выехало за рубеж порядка 44,1 тыс. молдавских туристов и экскурсантов, что на 26 % больше, чем в 2009 году [11].

Включение Молдовы в международный рынок туристских услуг сформировало определённые параметры его развития:

- основные рынки экспорта туристских услуг, т.е. направляющие рынки – т.е. страны, из которых приезжают в Молдову туристы – 100 стран;
- основные рынки импорта туристских услуг, т.е. принимающие рынки – т.е. страны, куда выезжают граждане Молдовы – 90 стран;
- целевые сегменты вышеназванных рынков – т.е. въезд или выезд из страны с целью:
 - досуга, рекреации, отдыха;
 - реализации деловых и профессиональных интересов;
 - посещения родственников и друзей;
 - лечения;
 - религиозных потребностей (паломничество);
 - других интересов, не указанных выше [5, с. 110-111].

В национальной экономике, и в частности в экспорте товаров и услуг, туризм занял своё определённое место. Анализ экспорта товаров и услуг за 2000-2011 гг. подтверждает устойчивую пятую экспортную позицию международных туристских услуг. Платёжные балансы Молдовы за 1995-2011 годы позволяют построить динамические ряды экспорта и импорта международных туристских услуг, которые могут быть использованы для последующего анализа и построения математико-статистических моделей.

При рассмотрении вопроса о значимости туризма в социально-экономическом и политическом развитии государства особое место необходимо уделить его роли в повышении уровня присутствия страны на международной арене. Наряду со значительной статьёй дохода, туризм является ещё и одним из полно-весных факторов усиления престижа страны, роста ее значения в глазах мирового сообщества. Успех туристской отрасли в стране оказывает сильное влияние на утверждение положительного образа страны, развитие ее отношений в международном плане. Туризм является не только результатом, но и средством ускорения интеграционных процессов, столь важных в настоящий момент для Республики Молдова. Именно поэтому в качестве составной части широко-масштабного плана действий по развитию туризма следует считать продвижение многогранного и привлекательного образа страны.

В целом, основные преобразования в сфере международного туризма в Молдове уже в ближайшие годы должны быть направлены на:

- усиление имиджа Республики Молдова на международной арене;
- создание современных конкурентоспособных туристских продуктов;

- возрождение и развитие традиционных туристских центров, выявление новых объектов, обладающих значительным туристским потенциалом;
- повышение экспортных возможностей туризма;
- продвижение национального туристского продукта на европейские и международные рынки туристских услуг.

Молдова располагает заметным природным туристским потенциалом, который в совокупности с географическим положением и общей инфраструктурой формирует условия для эффективного развития и продвижения конкурентоспособного туризма, как на внутреннем, так и на внешних рынках туристских услуг [12, с. 173 -174]. Туризм способен внести весомый вклад в улучшение качества жизни местного населения, оценить и сохранить местный самобытный уклад и его идентичность, способствовать охране окружающей среды.

На современном этапе в целом можно выделить следующие факторы долгосрочного развития туризма в Молдове:

1) Благоприятное географическое положение, которое влечет за собой важные возможности развития международного туризма:

- туристский транзит (Запад – Восток и Север – Юг);

- сотрудничество в области туризма с сопредельными странами, большими по территории и имеющими выход к морю (Румыния и Украина);

- близость к большим туристским рынкам, потенциальным эмитентам туристов в Молдову (Россия, другие страны СНГ, Страны Балтии, Турция);

2) Наличие на территории Молдовы природных и антропогенных ресурсов, характерных для той части Европы, где находится страна, но в тоже время уникальных и обладающих высокой туристской ценностью;

3) Возможность продвижения на мировой рынок широкого спектра туристских продуктов, что повлечет за собой достойную оценку туристских ресурсов Молдовы и создание конкурентоспособного и представительного туристского предложения. Среди основных сегментов туризма выделяются: туризм с целью отдыха, рекреации и досуга, оздоровительный туризм, религиозный, научный и познавательный, экологический туризм, сельский и др.;

4) Прохождение по территории республики двух маршрутов IX трансъевропейского транспортного коридора;

5) Наличие общей инфраструктуры, безусловно требующей модернизации, но в той или иной мере обеспечивающей доступ к главным туристским достопримечательностям страны;

6) Преимущество новизны туристского предложения Молдовы на мировом рынке туризма и особенно на западноевропейском рынке.

Приоритетными задачами государства, определяемыми вышеуказанными факторами, являются:

- всемерная поддержка развития туризма с учетом международной практики;

Александр ГРИБИНЧА, Виктор МОРАРУ, Игорь БАРКАРЬ

- экономическое стимулирование субъектов туристской деятельности;
- освоение туристских объектов и создание новых туристских продуктов;
- эффективное развитие локального и иностранного туризма;
- формирование информационно-институциональных структур в туризме;
- создание современной правовой базы туризма;
- привлечение иностранных инвестиций в сферу туризма;
- формирование квалифицированного кадрового и научного потенциала, системы подготовки и повышения квалификации кадров для индустрии туризма.

Одной из особенностей развития туризма является выявление и оформление новых туристских ресурсов, создание туристских объектов, формирование новых туристских продуктов на базе широкого использования природного потенциала Молдовы [12, с. 72 – 76, 13].

В данном контексте примечательно то, что с середины 80-х годов впервые вошёл в употребление учёных и профессионалов сферы туризма термин «экотуризм». Тенденцию динамичного развития экотуризма поддержали участники туристского процесса, как со стороны спроса, так и со стороны предложения. При этом со стороны поставщиков туристских продуктов и услуг отмечается возрастающее признание экотуристского потенциала как фактора обеспечения экономических, природных и социально-культурных выгод для туристских центров при заметном уменьшении расходов, которые обычно ассоциируются с понятием туристской индустрии. Профессионалы сферы туризма рассматривают экотуризм как одно из наиболее предпочтительных направлений устойчивого развития [14, с. 29 – 37, 15].

Во- первых, в основе экотуристских достопримечательностей лежат природные ресурсы и окружающая среда. Именно они придают особое своеобразие тому или иному региону, который иначе трудно выделить из других направлений.

Во- вторых, экотуризм обладает мощным обучающим и просветительским фактором вследствие взаимодействия с природой и связанными с ней экологическими и культурными ценностями. Именно обучающий и просветительский аспект отличают экотуризм от других видов ориентированного на природу туризма, при которых сама природа выступает лишь выгодным фоном для приключений или отдыха.

В- третьих, неотъемлемой чертой экотуризма является его потребность в устойчивом развитии в природном и социально- культурном отношениях. Все виды и сегменты туризма безусловно должны развиваться на основе принципа устойчивости, однако экотуризм является единственным видом туризма, для которого обеспечение устойчивости является первосте-

пенной задачей, закреплённой в самом его определении.

В- четвёртых, экотуризм является финансовым источником для местных сообществ, так как экотурист по определению является внешним посетителем, который оплачивает туристские услуги и продукты в местах посещения и поэтому является источником экономического дохода. Сочетание экотуризма с традиционным туризмом позволит массовой туристской индустрии повысить устойчивость своей деятельности в экономическом и социальном планах.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует особого внимания со стороны Национальной туристской администрации (НТА – Агентство туризма Республики Молдова). Очевидно, что для развития сектора туризма, необходимы национальные стратегии и комплексные программы на период 2015-2025 гг., направленные на создание уникальных туристских продуктов, в полной мере использующих природный и антропогенный потенциал Молдовы.

В качестве выводов по данной проблеме можно выделить следующие соображения:

1. Растущая экономическая значимость туризма вызывает интерес предпринимателей и государства к нему, что оказывает влияние на появление новых туристских фирм и направлений туристской деятельности. Эта эволюция меняет конкурентную картину сектора, выдвигая на первый план вопросы конкурентоспособности национальных туристских продуктов.

2. Территориальная близость, минимальные пограничные формальности для граждан государств - членов Евросоюза, развитая транспортная сеть, широкий спектр туристских услуг, различные рекламные компании и гибкие цены способствуют активному использованию европейских туристских ресурсов.

3. Европейские туроператоры и туристические агентства стремятся компенсировать потенциальные финансовые потери расширением гаммы туристских услуг и соответствующим повышением цен, что позволит стабилизировать объём финансовых поступлений.

4. Улучшению ситуации в европейском туризме будут способствовать следующие факторы:

- проявленная сектором гибкость в реагировании на нестабильную конъюнктуру и изменение спроса, что сделало бы его более сильным и устойчивым;

- сохранение на низком уровне процентных ставок и темпов инфляции;

- развитие духа партнёрства и сотрудничества в секторе услуг;

5. Правительствам европейских стран целесообразно создать более благоприятные условия для путешествий, шире использовать рекомендации по максимальному применению информационных и коммуникационных технологий, совершенствовать процедуры оформления и сроков выдачи виз и упрощения других туристских формальностей.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИЗМА**

Литература

1. Международные экономические отношения. Под ред. Е. Жукова. – М.: ЮНИТИ, 1999, 285 с.
2. Осакская декларация по развитию туризма. www.world-tourism.org.
3. Борисенкова А. Прос-транст-венная организация международного рекреационного туризма в странах Европейского Союза. Автореф. дисс. – М.: МПГУ, 2011, с. 3.
4. <http://www.unwto.org>.
5. Рошка П., Баркаръ И. Международная среда туризма для Республики Молдова. – Экономика и Социология, 2005, № 2, с. 106-112.
6. Tourism Horizon 2020. Nouvelles previsions de l'Organisation Mondiale du Tourism. Coord. Enzo Paci. – Madrid: OMT, 1997. 34 с.
7. Вольмутер Кордула. Прогнозы Всемирной туристской организации по развитию туризма. – ЮНВТО, 2011. <http://statistics.unwto.org/sites/all/files/pdf/cordula.pdf>, просмотрено 12.03.2012.
8. Tourism Economic Report. 1st Edition 1998. Initiated and supervised by Enzo Paci. – Madrid: WTO, 1998. 196 с.
9. Рост европейского туризма превзошел все ожидания. www.unwto.org.
10. В 2012 году международный туризм достигнет миллиардный рубеж. – PR 1202. Madrid, 2012.
11. Медведев Р. В Молдавии запутались с туристами. <http://www.tourprom.ru/news/10104/>.
12. Баркаръ И. Сравнительная оценка при-родного туристского потенциала. Conferința cor-pului didactico-științific “Bilanțul activității științifice USM în anii 2000-2002”. – Chișinău: CE USM, 2003, № 173-174.
13. Баркаръ И. Национальные парки – основа экологического туризма. Simpozion Internațional „Impactul relațiilor economice internaționale asupra economiilor naționale”, 27-28 февраля 2004. Red. resp. A. Gribincea, col. red. Roșca P., Pîslaru P., Chistruga B. – Chișinău: ULIM, 2004, № 72-76.
14. Jolondcovschi A., Floria S. Turismul ecologic și rural: relații și perspective. – Chișinău: Prometeu, 2001, 108 №.
15. Guuui V., Miron V. Armonizarea politicilor de gestionare a resurselor naturale și patri-moniului cultural pentru încurajarea turismului transfrontalier în cadrul Parteneriatului UE - Republica Moldova. – Chișinău: ULIM, 2006, 43 с.

Summary:

This article presents the overall conceptual vision of the authors, on the main results of the tourism activity for the years 2005-2011, and accumulates their suggestions for improvement and upgrading of the tourism development in the Europe. In order to perform analyses, the authors constructed dynamic rows covering 12 indicators of the Europe's tourism activity. Proposed methodology can be applied to perform further scientific research and practical calculation.

Эльчин АХМЕДОВ,

доктор философии по политическим наукам,
доцент кафедры Международных отношений и
внешней политики Академии государственного
управления при Президенте Азербайджанской
Республики

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

За короткий промежуток времени после обретения независимости Азербайджан наладил многосторонние связи с рядом международных и региональных организаций. С 1993 года интеграция в европейские структуры стала приоритетным направлением внешней политики Азербайджана, и в данном контексте было начато активное сотрудничество с Европейским Союзом. Стратегическое положение Азербайджана, находящегося на стыке Европы и Азии, усилило к нему интерес государств-участников Европейского Союза в плане развития политических и экономических отношений.

Взаимосвязи между Азербайджаном и Европейским Союзом осуществляются в рамках особых программ и охватывают различные области сотрудничества: оказание помощи в осуществлении экономических и социальных реформ, создание транспортно-коммуникационного коридора Восток-Запад (TRASEKA), развитие инфраструктур и др.

После распада СССР в 1991 году Европейский Союз инициировал принятие особой программы ТАСЭС с целью оказания технической и экспертной помощи новым независимым государствам в процессе осуществления демократических реформ, создания инфраструктуры рыночной экономики, развития торговых, транспортных, таможенных связей между странами.

В части программы ТАСЭС, относящейся к сотрудничеству с Азербайджаном, устанавливаются три основных приоритетных направления сотрудничества: развитие инфраструктуры, частного сектора и человеческих ресурсов. Помимо этого, в рамках программы ТАСЭС относительно сотрудничества с Азербайджаном существуют многосторонние сетевые проекты. В данном контексте можно отметить создание в 1995 году программы TEMPUS, предусматривающей оказание помощи высшим учебным заведениям Азербайджана и их сотрудникам, программы ENOGATE, цель которой – оказание содействия созданию системы нефте- и газопроводов, а также программы TRASEKA.

В мае 1993 года в Брюсселе Европейский Союз

выступил с инициативой создания проекта «Транскавказского транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия» (TRASEKA), который был учрежден на конференции министров торговли и транспорта восьми государств-учредителей (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Армения).

В официальном документе, именуемом «Брюссельской декларацией», было решено восстановить в новых условиях древний коридор «Шелковый путь», соединяющий Восток с Западом, построить и развить транспортно-коммуникационную инфраструктуру [1, с.494-495].

8 сентября 1998 года в Баку по инициативе президентов Азербайджана и Грузии и при поддержке программы TRASEKA была проведена конференция на тему «Восстановление исторического шелкового пути».

На конференции, проведенной с участием представителей 32-х стран и 13-ти международных организаций, наряду с «Многосторонним соглашением о развитии транспортно-коммуникационного коридора Европа-Кавказ-Азия» была также подписана «Бакинская декларация», отражающая основные принципы всестороннего сотрудничества и региональной интеграции евразийских государств [1, с. 495].

Программа TRASEKA содействует осуществлению 25-ти технических и 11-ти инвестиционных проектов с Азербайджаном. В 26-ти упомянутых проектах доля Азербайджан, являющаяся одной из основных региональных программ по оказанию финансовой поддержки новым независимым странам в области реализации экспорта нефти и газа в Европу, осуществляет деятельность на основе рамочного соглашения, подписанного в июле 1999 года пятнадцатью государствами, включая Азербайджан.

22 апреля 1996 года между Европейским Союзом и Азербайджаном было подписано «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве», установившее взаимосвязи в области торговли, инвестиций, экономики, законодательства, культуры, иммиграции и предупреждения незаконной торговли. Подписание данного соглашения расценивается как важнейшее достижение

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

во внешней политике Азербайджана и имеет важное историческое значение для государства и азербайджанского народа, представляя собой правовую базу для интеграции Азербайджана в европейские структуры и институты.

Соглашение, подготовленное Европейским Союзом и подписанное общенациональным лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым, вступило в силу 22 июня 1999 г. Настоящее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве обеспечивает осуществление политического диалога между сторонами, укрепление демократии в Азербайджане, содействует экономическому развитию, осуществлению структурных изменений в процессе перехода к рыночной экономике, развитию торговли и инвестиций, подразумевает развитие сотрудничества в экономической, социальной, финансовой, научно-технической и культурной областях. Для реализации данных вопросов также осуществляется работа по приведению законодательства Азербайджана в соответствие с законодательством Европейского Союза.

Как предусмотрено в Соглашении, Совет сотрудничества должен определять основные направления сотрудничества между Азербайджаном и Европейским Союзом и осуществлять меры по реализации поставленных задач. Помимо этого, функционирует также Комитет сотрудничества, призванный контролировать реализацию рекомендаций Совета сотрудничества.

В рамках Комитета с целью проведения обсуждений по вопросам торговли и инвестиций был учрежден специальный подкомитет. Также функционирует подкомитет по вопросам энергетики и транспорта между Европейским Союзом и Азербайджаном. Наряду с этим также была создана Государственная комиссия по партнерству и сотрудничеству между Европейским Союзом и Азербайджаном в области координации деятельности государственных структур. Во время состоявшегося 17-19 мая 2004 года официального визита Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Брюссель был подписан Дополнительный протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве [11].

Взаимосвязи Европейского Союза с Азербайджаном реализуются не только в рамках программы TRASEKA и Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, но также и в рамках различных других проектов по обеспечению сотрудничества, безопасности и стабильности в регионе Южного Кавказа.

Одним из основных направлений политики Европейского Союза в регионе Южного Кавказа является урегулирование конфликтов, в том числе и армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, создание условий для формирования системы региональной безопасности и сотрудничества. В 1998 году Европейский Союз аккредитовал своего представителя в Азербайджане, а в 2000 году было учреждено постоянное представительство

Европейского Союза в Азербайджане. Назначение 7 июля 2003 года специального представителя ЕС по Южному Кавказу должно быть расценено как повышение активности организации в регионе [2].

Также Европейский парламент отметил необходимость урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, который препятствует обеспечению безопасности на Южном Кавказе. На сессии Европарламента на основе доклада Пьера Гартона на тему «Политика Европейского Союза по отношению к Южному Кавказу» была принята резолюция, в которой акцентировано, что армяне на оккупированных территориях по отношению к азербайджанцам осуществляли политику этнической чистки [9]. Наряду с этим, Европейский парламент в целях урегулирования конфликта, препятствующего установлению безопасности на Южном Кавказе, выступил с предложением освободить оккупированные территории Азербайджана (Агdam, Физули, Джабраил, Губадлы, Зангилан).

17 марта 2004 года на проходящей в Братиславе международной конференции, посвященной теме «По направлению к более расширенной Европе: новая повестка дня», глава государства господин Ильхам Алиев в своем выступлении заявил, что захватническая политика Армении серьезным образом препятствует обеспечению мира и безопасности на Южном Кавказе и в Европе в целом и что более 20 % территории Азербайджана оккупировано Арменией, в результате чего более миллиона азербайджанцев стали беженцами и проживают в ужасающих условиях [7].

12 мая 2004 года докладчик Европейского парламента по Южному Кавказу Пьер Гартон в ходе обсуждений, проходящих в Армении в рамках программы «Расширенная Европа - новые соседи», заявил о том, что «Армения должна постепенно вывести свои войска с оккупированных территорий», таким образом Европейский Союз выразил свое мнение о том, что является сторонником скорейшего урегулирования конфликта [10].

Президент Азербайджана Ильхам Алиев в мае 2004 года на проходившем в Брюсселе политическом брифинге, организованном Европейским политическим центром, на тему «Европейский Союз и Азербайджан - новые способы сотрудничества» в очередной раз продемонстрировал свою решительную позицию относительно необходимости обеспечения территориальной целостности Азербайджана. В речи главы государства вновь было озвучено, что данная сложная проблема является важной неотъемлемой частью внешнеполитического курса Азербайджана (8). Визит Президента Ильхама Алиева в Брюссель стал новым этапом во взаимоотношениях между Европейским Союзом и Азербайджаном, в результате которого в рамках программы «Политика нового соседства» были достигнуты новые договоренности.

В контексте расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества Европейского Союза с

Эльчин АХМЕДОВ

региональными государствами в 2003 году была принята программа «Расширенное соседство: новая рамочная инициатива с соседями на Востоке и Западе». В январе 2004 года на встрече министров иностранных дел Европейского Союза было решено поручить Европейской комиссии разработать предложения о подключении трех государств Южного Кавказа к данной инициативе.

12 мая 2004 года Европейская комиссия приняла Стратегию о Политике европейского соседства. В данном документе Европейская комиссия рекомендовала Совету Европейского Союза включить Азербайджан, Грузию и Армению в данную инициативу. 14 июня 2004 года согласно рекомендации Европейской комиссии Совет по общим вопросам и внешним связям принял решение о включении государств Южного Кавказа в данную инициативу [2].

Согласно Стратегии политики соседства в качестве основного документа, регулирующего взаимоотношения между Европейским Союзом и странами-партнерами, должен быть План действий, включающий приоритетные направления сотрудничества [3-5].

В мае 2004 года Европейский Союз с целью реализации Политики соседства и осуществления целенаправленного сотрудничества с государствами Южного Кавказа выделил 255 миллионов евро [1, с.498]. Страны, присоединившиеся к вышеназванной программе, должны с уважением относиться к правам человека, обеспечивать верховенство закона, создавать эффективную и подконтрольную обществу систему управления, благоприятные условия для развития рынка, соблюдать нормы международного права.

Азербайджанская Республика также предприняла необходимые действия для достижения данных целей. В этой связи Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 1 июня 2005 года подписал указ «О создании государственной комиссии по интеграции Азербайджанской Республики в Европу» с целью расширения сотрудничества Азербайджана с Европейским Союзом и реализации Плана действий в отношении Азербайджана [1, с.498-499]. Наряду с указанными мероприятиями, в принятом документе отмечалась необходимость создания рабочих групп по сотрудничеству Азербайджана с ЕС в различных областях – политической, экономической, правовой, энергетической, по вопросам прав человека и демократизации, в научно-технической области и др.

6-8 октября 2006 года состоялся визит Президента Ильхама Алиева в Брюссель. В ходе встречи с Генеральным секретарем Совета министров Европейского Союза, верховным представителем по внешней политике и политике безопасности Хавьером Соланой, глава государства Ильхам Алиев заявил о том, что согласно Программе нового соседства ЕС в отношении государств Южного Кавказа, в последующие пять лет планируется приведение политических и экономических показателей Азербайджана в соответствие с алогичными показателями государств

ЕС. Он также отметил, что «политика Азербайджана, осуществляемая в ходе последних лет в области интеграции в евроатлантическое пространство, уже приносит и принесет эффективные результаты как для нашей страны, так и для региона в целом» [12].

7 ноября 2006 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев и председатель Европейской комиссии Жозе Маннуэл Бароззо подписали в Брюсселе Меморандум между Азербайджанской Республикой и Европейским Союзом о стратегическом партнерстве в энергетической области [13]. Реализация данного документа наряду с обеспечением интеграции Азербайджана в энергетический рынок ЕС также будет содействовать обеспечению энергетической безопасности Европейского Союза в результате транспортировки энергоресурсов Каспия.

В тот же день в Брюсселе в Королевском институте международных отношений состоялся политический брифинг, в котором принял участие Президент Ильхам Алиев. Выступая на мероприятии, посвященном теме «Европейский Союз- Азербайджан: сотрудничество в энергетической и других областях», глава государства Ильхам Алиев заявил, что во взаимоотношениях ЕС и Азербайджана открыта новая страница, а подписание меморандума о стратегическом партнерстве в энергетической области расширит сферу сотрудничества между сторонами. Он также подчеркнул, что будут предприняты новые шаги в рамках осуществления «Политики нового соседства» Европейского Союза в отношении государств Южного Кавказа и это, несомненно, окажет огромное влияние на будущее развитие Азербайджана. Визит главы государства Ильхама Алиева в Брюссель расценивается как новый этап в расширении сотрудничества с Европейским Союзом.

С точки зрения расширения взаимосвязей Азербайджана с Европейским Союзом огромное значение приобрел рабочий визит Президента Ильхама Алиева в Бельгию, проходивший 28-29 апреля 2009 г. В ходе встречи с председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлем Бароззо глава государства Ильхам Алиев проинформировал, что взаимосвязи между Азербайджаном и Европейским Союзом с успехом осуществляются в различных областях, и интеграция Азербайджана в Европу будет продолжена и впредь [14].

Во время встречи, проведенной в Европейском политическом центре в Брюсселе, посвященной теме «Азербайджан как партнер Европейского Союза, значение которого возрастает», Президент Ильхам Алиев подчеркнул роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза. В то же время одним из основных обсуждаемых вопросов стала проблема урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. Президент Азербайджана продемонстрировал решительную позицию относительно урегулирования данного конфликта, заявив, что Нагорному Карабаху никогда не будет предоставлена независимость, и освобож-

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

дение Арменией оккупированных ею территорий является важным условием для урегулирования конфликта.

Господин Ильхам Алиев в ходе встречи с Генеральным секретарем Совета министров Европейского Союза, верховным представителем по внешней политике и политике безопасности Хавьером Соланой заявил, что взаимоотношения между Азербайджаном и Европейским Союзом будут и впредь укрепляться в новом формате в рамках программы «Восточное партнерство» [6;15].

Участвуя в Саммите Европейского Союза, состоявшемся в Праге 7 мая и посвященном «Восточному партнерству», Президент Ильхам Алиев отметил, что данная программа будет содействовать еще большему укреплению сотрудничества, ВТО же время подчеркнув особую роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза.

На проходившем 8 мая в Праге Саммите «Южный коридор— новый Шелковый путь» глава государства Ильхам Алиев назвал проведение нефте- и газопроводов в рамках глобальных энергетических проектов, инициатором и участником которых является Азербайджан, дальновидной стратегией [16].

Основное направление взаимосвязей между Азербайджаном и Европейским Союзом нацелено на энергетическое сотрудничество. Несколько лет назад политические аналитики и экономисты Запада заявляли, что сотрудничество с Азербайджаном усилит энергетическую безопасность Европейского Союза, и энергоресурсы Каспийского региона в данном контексте будут играть большую роль. Азербайджанский газ уже несколько лет экспортируется в ряд государств Европейского Союза.

Принимая во внимание тот факт, что европейский рынок является масштабным, создание альтернативных источников для обеспечения его потребностей в энергии является чрезвычайно важным вопросом, находящимся на повестке дня Европейского Союза, Азербайджан всегда поддерживал проведение альтернативных систем транспортировки энерго-ресурсов. Также позитивно была воспринята инициатива создания «Южного газового коридора». Данный проект имеет для Азербайджана огромное значение и, по заявлению Президента Ильхама Алиева, его осуществление позволит реализовать газовый потенциал государства.

В ходе визита в Азербайджан президента Европейской комиссии Хосе Мануела Бароззо, состоявшегося 13 января 2011 года, было подписано несколько чрезвычайно важных соглашений по укреплению взаимосвязей между Азербайджаном и Европейским Союзом. Среди них следует отметить «Совместное заявление о Южном газовом коридоре» [17], подписанное между Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Президентом Европейской комиссии Хосе Мануелом Бароззо.

Также был подписан «Меморандум между

Азербайджанской Республикой и Европейской комиссией о Национальной индикативной программе на 2011-2013-е гг.» и «Меморандум между Азербайджанской Республикой и Европейской комиссией по рамочному соглашению о программе всестороннего институционального строительства». Оба документа являются особо важными для развития сотрудничества между сторонами [18]. Таким образом, основной темой обсуждений, состоявшихся в ходе официального визита Хосе Мануела Бароззо в Баку, стали вопросы энергетической безопасности. Следует также подчеркнуть, что развитие сотрудничества между Европейским Союзом и Азербайджаном отвечает интересам обеих сторон. Несомненно, визит председателя Европейской комиссии в Азербайджан будет содействовать дальнейшему развитию сотрудничества.

Принимая во внимание реалии современного мира, можно утверждать, что энергетическая политика государства является основой его национальной безопасности. Сегодня Азербайджан в реализации своей энергетической политики является совершенно независимым и в дальнейшем предпримет все необходимые шаги для установления стабильности и развития сотрудничества в регионе, а также для обеспечения энергетической безопасности.

Следует отметить, что Европейский Союз выражает удовлетворение происходящими в Азербайджане общественно-политическими событиями, демократическими преобразованиями и экономическим развитием.

Это нашло отражение в ежегодном отчете Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Европейского Союза, именуемом «Пакет соседства», который был заслушан 26 мая 2011 года. В данный документ входит отчет об оценке политики, осуществляемой в 12 государствах (включая Азербайджан), участвующих в Политике соседства Европейского Союза, отчет по секторам и отчет относительно политики «Восточного партнерства» [19].

В документе указывается, что в 2010 году Азербайджан достиг определенных результатов в реализации Плана действий по Европейской политике соседства, в частности, относительно достижения макроэкономической стабильности, борьбы с бедностью и др.

Азербайджан избежал негативных последствий экономического кризиса, с которым столкнулись многие государства мира, и достиг определенных успехов в энергетической сфере. Так, в январе 2011 года было подписано «Совместное заявление между Европейским Союзом и Азербайджаном о Южном газовом коридоре». Это еще раз подтверждает тот факт, что отношения между Европейским Союзом и Азербайджаном развиваются по нарастающей. Обеспечение стабильности в восточных государствах, достижение наиболее эффективного политического управления и экономического развития входит в жизненно важные интересы Европейского Союза.

В то же время, государства Восточной Европы

Эльчин АХМЕДОВ

и Южного Кавказа стремятся расширить отношения с Европейским Союзом. Осуществляя активную политику с данными партнерами, Европейский Союз приветствует их стремления и оказывает помощь в реализации необходимых реформ. Цели Европейского Союза могут быть воплощены в жизнь посредством точного определения восточного измерения их политики и осуществления конкретной политики на Южном Кавказе.

В настоящее время Южный Кавказ формируется как независимый регион в сфере геополитических и геоэкономических отношений. Политика Европейского Союза в отношении Южного Кавказа, реализуемая в рамках Восточной политики, может положительно повлиять на сложные процессы, происходящие в данном регионе, которые отвечают национальным интересам государства.

На современном этапе развития Азербайджан в

соответствии с приоритетными направлениями своей внешней политики, предпочитает осуществление двусторонних связей с Европейским Союзом. Участвуя в региональных проектах Европейского Союза и являясь по уровню экономического роста региональным лидером, Азербайджан стремится занять соответствующее место во внешней политике ЕС. Таким образом, Азербайджан формирует новый формат двусторонних взаимосвязей с Европейским Союзом, развивает институциональную основу, необходимую для интеграции в общеевропейское экономическое, политическое пространство.

Расширение и углубление взаимосвязей с Европейским Союзом, интеграция Азербайджана в Европу является одним из приоритетных направлений внешней политики Азербайджана с точки зрения непосредственного представления своих интересов на международной арене.

Литература

1. Гасанов А.М. Современные международные отношения и Азербайджан. – Баку, 2005г., с. 494-495.
2. Commission of the European Communities. “European Neighbourhood Policy”, Country Report Azerbaijan. – Brussels, 2005, p.2-3.
3. European Neighbourhood Policy EU /Azerbaijan Action Plan 14 november 2006. - http://ec.europa.eu/environment/enlarg/pdf/enp_action_plan_azerbaijan.pdf.
4. European Neighbourhood Policy EU/Armenia Action Plan 14 november 2006. - http://www.armeniaforeignministry.com/prcspectives/061114_armenia_enp_ap_fm_al_en.pdf .
5. European Neighbourhood Policy EU / Georgia Action Plan 14 november 2006. - http://ec.europa.eu/environment/enlarg/pdf/enp_action_plan_georgia.pdf.
6. Eastern partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council», № COM (2008) 823 from 3 December 2008.
7. Выступление Президента Ильхама Алиева на международной конференции на тему «По направлению к

более расширенной Европе: новая повестка дня», состоявшейся 17 марта 2004 в Братиславе. Газета «Азербайджан» от 23 марта 2004.

8. Речь Президента Ильхама Алиева на политическом брифинге на тему «Европейский Союз и Азербайджан - новые способы сотрудничества», состоявшемся 19 мая 2004 г., газета «Азербайджан» от 22 мая 2004,

9. «Халг газети», 13 марта 2004 г.
10. «Халг газети», 14 мая 2004 г.
11. «Азербайджан» газета от 20 мая 2004 г.
12. «Азербайджан» газета от 11 ноября 2006 г.
13. «Азербайджан» газета от 12 ноября 2006 г.
14. «Азербайджан» газета от 1 мая 2009 г.
15. «Азербайджан» газета от 2 мая 2009 г.
16. «Азербайджан» газета от 9 мая 2009 г.
17. «Халг газети», 14 января 2011 г.
18. «Азербайджан» газета от 15 января 2011 г.
19. «Азербайджан» газета от 28 мая 2011 г.

Summary

For a short period after independence finding Azerbaijan established multilateral relations with some of the international and regional organizations. Since 1993 integration into the European structures became the priority direction of foreign policy of Azerbaijan and in this context active cooperation with the European Union was begun. Strategic position of Azerbaijan being on a joint of Europe and Asia strengthened to it interest of the participating states of the European Union concerning develop



Гурам МАРХУЛИЯ,

доктор истории, ассоциированный профессор
Сухумского государственного университета

АРМЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ГРУЗИЯ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В свое время великий грузинский писатель и общественный деятель Илья Чавчавадзе с большой горечью писал о попытках тогдашней армянской пропаганды создать определенный имидж как армянской, так и грузинской нациям. Вот лишь одна цитата : *«... они словом и пером клянутся всему миру, будто испокон века по всю сторону Кавказского хребта, до истоков Тигра и Евфрата, почти от Черного и Каспийского морей, была так называемая Великая Армения ... и если, мол, прозябали кое-где какие-то враги (т.е., грузины – Н.Б.), то занимали чуть ли не пространство в десяток хлебов, и то-де по милости армян. Враги эти, как народ, не заслуживают упоминания, так как они находятся на пути к уничтожению и вырождению». В то же время армяне, якобы, «... призваны Богом и историей со знаменем культуры в руках оживить и осчастливить не только ближний Восток, но и дальнюю, дикую и невежественную Азию».* И далее – в том же роде.

Интересно, что указания на подобное отношение к грузинам со стороны единоверного соседнего народа имеются и у некоторых русских авторов тех времен, которые при этом противоположных данных, т.е. об идеологической борьбе грузин с армянами, не приводят. Конечно, показать себя с лучшей стороны, даже иногда «перегнув палку», это естественная задача любой национальной пропаганды. Однако в вышеприведенном отрывке обращает на себя внимание то, что второй важной составляющей этой пропаганды в данном случае являлась идеологическая борьба именно с Грузией. Данное обстоятельство требует особого анализа.

Начнем с того, что грузины в Армении тогда, как и сейчас, почти не жили и никаких интересов там, соответственно, не имели. Тогда как армяне не только жили в Грузии, но более того, именно здесь они имели те возможности, которых в маленьком, в те времена захолустном, Ереване им не хватало. Тбилиси и Баку стали местом, где создавались армянская интеллигенция и армянская буржуазия. Именно в Тбилиси происходил ренессанс армянского национального самосознания. Это был именно тот город, где наиболее энергичные армяне могли найти применение своим

способностям. В данных условиях был вполне возможен симбиоз, сотрудничество с местной интеллигенцией, однако подобная идиллия вовсе не отвечала интересам местной российской администрации, которая четко контролировала здесь все процессы и руководствовалась стандартным имперским правилом – «разделяй и властвуй».

Активизация армянского национализма имела место с первой половины девятнадцатого века. До этого, на протяжении нескольких веков, армянский народ был лишен государственности и практически единственной его национальной организацией, сплывающей армян и стабильно пытающейся бороться за их интересы, была Григорианская церковь, чем и объясняется ее традиционная, хотя и несколько завуалированная политическая активность. Конечно же, существовали богатые армяне, а иногда и целые общества, порой пытавшиеся во взаимодействии с церковью, а также с грузинскими, российскими и др. правителями изменить судьбу своего народа, но в целом этот народ до XIX в. был достаточно инертным и разобщенным. Положение изменилось с приходом России в Закавказье. Это явилось мощным стимулом и новыми надеждами для имеющих в разных странах патриотически настроенных армян и их организаций. Данным обстоятельством активно пользовалась российская дипломатия, поддерживавшая создание таких организаций во всем мире, с целью их дальнейшего использования в своих интересах. Данные организации, нередко носившие весьма радикальный характер, во взаимодействии с армянской церковью пробудили армянский народ от вековой спячки. Тем не менее не следует полагать, что все армяне вдруг стали политически активны. В их среде, в частности, еще долго существовали взгляды о том, что армянский народ не имеет собственных политических целей, кроме спокойной интеграции в Российской империи. Российские власти сначала были склонны переоценивать данный момент, считая всех армян аполитичным, благодарным и поэтому - более благонадежным народом, чем имеющих недавнее государственное прошлое и очевидные амбиции грузин, а также – мусульманские народы Закавказья (не говоря уже о воюющем Северном Кавказе).

Гурам МАРХУЛИЯ

Несмотря на отдельные предостережения, вроде остроумного высказывания А.Грибоедова, предупреждавшего о том, что армяне, в случае их компактного поселения в любой российской губернии, вскоре запросто смогут объявить эту землю исконно своей, российские власти часто делали ставку в Закавказье именно на них. По отношению к грузинам проводилась политика, которую можно назвать «ласковым удушением». Причем «ласковым» оно было лишь относительно, в основном, применительно к дворянству, которое целенаправленно разорялось у себя дома организациями типа «дворянского банка», но которому в то же время предоставлялись определенные привилегии и возможности карьерного роста, причем желательны за пределами Грузии, с целью его интеграции, а в перспективе и денационализации. В итоге денационализация ждала всю Грузию, несмотря на неоднократно декларированную особую симпатию к грузинам. При этом насаждался образ грузина, как хорошего, «рубахи - парня», по своему умного, но непрактичного и способного проявить свои таланты в основном лишь на русской службе, эдакого «талантливого ребенка». Этим объяснялось, в частности, засилье во многих частях Грузии более «практичных», «предприимчивых» и т. д. армян, и затушевывалась роль в этом процессе российской политики.

Одним из методов русификации и ассимиляции в Закавказье было смешение населения и колонизация края. Причем, колонисты необязательно были русские. Годились представители любых этносов, которые вдали от родины все равно рано или поздно должны были стать «русскоязычными». Главное было «разбавить» этнически монолитное население на местах. При этом, на территорию нынешней Армении сил особо не тратили, она мало кого интересовала, да и проблем с армянами не ожидалось. Напротив, их нередко рассматривали как приемлемый материал для колонизации в других регионах Кавказа. Именно тогда армяне из Турции были компактно поселены, в частности, в опустевшей Джавахети, в чем было наотрез отказано имеретинским грузинам. Не приходится отрицать трудолюбия и коммерческих способностей армянского народа, особенно на фоне одной ментальной особенности восточных грузин, которые считали торговлю делом, недостойным мужчины и воина. Армяне были также и хорошими мастерами, что объясняется условиями их жизни в последние несколько веков, когда вытесненные из собственных городов, они часто вынуждены были жить в чужих, занимаясь торговлей и ремеслом. Таким образом, армяне хорошо подходили для городской жизни и при поддержке российских властей в определенный период стали почти хозяевами космополитизированного Тбилиси, где временно превратились в большинство населения, а также и на нефтяных промыслах Баку получили немалые средства и влияние. В этих условиях «аполитичность» и «благонадежность» армян оказались блефом. Во второй половине

XIX в. российские власти достаточно неожиданно для себя обнаружили факт пробуждения армянского национализма и стали всерьез задумываться, не поторопились ли они, дав армянам полный «карт-бланш» на засилье в Тбилиси. *Князь Г. С. Голицын, назначенный в 1896 году новым главным-начальствующим Кавказской администрации, решительно сменил прежний курс администрации, благоприветствовавший армянам, и даже якобы дал обещание, что «единственным армянином в Тифлисе будет чучело армянина в Тифлисском музее!»*. Впрочем, грузинам это тоже не принесло большой поправки, поскольку на чиновничьи места в Тифлисе стали насаждаться представители третьих национальностей.

К середине XIX в. армянский национализм уже приобрел основные черты, характерные для него и сейчас. В тот период армяне представляли собой нацию, в которой активно развивалась национальная буржуазия. Именно она при практическом отсутствии почти уничтоженного в предыдущие века армянского дворянства, возглавила свой народ, что среди прочего отразилось и на формах армянского национализма. Следует учитывать, что Грузия присоединилась к России, как аннексированное государство со своим правящим классом, вошедшим в российскую элиту и продолжавшим считать себя хозяином данной земли, пусть и на службе у российского императора. Для буржуазии же, особенно – молодой и только складывающейся, всегда были характерны определенные хищнические инстинкты. В грузинских дворянах, а заодно и в грузинской интеллигенции, представителях церкви и т.д., армянские общественные силы склонны были видеть конкурентов, поскольку территория Грузии рассматривалась ими как основная арена деятельности, своего рода трамплин.

Одной из особенностей армянской пропаганды является сочетание достаточно тонких методов с весьма грубыми и неуклюжими. Эти последние берут свое начало в традиции, зародившейся именно в описываемую эпоху, когда большая часть армян, успевшая почти забыть о своей древней истории и культуре, вдруг обнаружила, что у них все это было, и они вполне способны потягаться со всем этим с грузинами, недавними доминантами Закавказья. Армянская буржуазия представляла собой класс людей - провинциалов, лишь недавно разбогатевших и дорвавшихся до современного образования и не вполне еще его освоивших. Безусловно, они комплексовали перед грузинскими дворянами и завидовали им. Зрители старшего и среднего возраста, возможно, еще помнят некогда популярный телеспектакль «Ханума», весьма метко отразивший тогдашние реалии тбилисской жизни. В нем, в частности, показано, с одной стороны, бессилие грузинского князя, не сумевшего приспособиться к новым реалиям, а именно перед кредитором, армянским купцом, а с другой – маниакальное желание последнего получить право «подписываться на гербовой бумаге», ради чего он рад

АРМЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ГРУЗИЯ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

был не только простить долги, но и выдать за разоренного старика-князя свою юную дочь.

Однако комплекс неполноценности, это не столько антипод комплекса превосходства, сколько его обратная сторона, поскольку второй нередко является ответной, защитной реакцией на первый и искусственно насаждается с этой целью. В условиях, когда грузинские дворяне в своей массе разорились, а армянские коммерсанты богатели, последним нетрудно было создать иллюзию превосходства над «легкомысленными» грузинами. Однако у дворян тоже были свои козыри: административные должности, влияние, родовые поместья с крепостными, и, наконец, грубая сила. Царская Россия все же всегда оставалась страной, где даже обедневший дворянин мог смотреть свысока на кого угодно. Да и крестьянин-армянин, если только оставался на скудной земле предков, несмотря на все свое трудолюбие, не мог выжать из нее столько же, сколько живущий в лучших природных условиях житель Грузии, неважно, грузин ли это или армянин. Если учесть, что не только армянский национализм, но и, фактически, вся новая армянская культура создавались не в глухом провинциальном Ереване, а в тогдашнем центре Закавказья - Тбилиси, то явная антигрузинская составляющая, свойственная этому национализму с самого начала, может показаться неожиданной. Однако противоречие здесь только кажущееся. В конце концов, армянам внушали не вражду к грузинам, создавали не образ врага и угнетателя, как таковой, а лишь пытались заменить старый комплекс неполноценности комплексом превосходства. Отсюда - характерное по сей день упорное желание не просто показать, что армяне имеют больше поводов для национальной гордости, чем грузины, а присвоить, объявить своим то, что есть у грузин достойного для зависти или подражания, начиная с территорий и завершая достижениями культуры, включая и известных деятелей, с удивительной последовательностью оказывавшихся латентными армянами. Последний момент характерен не только по отношению к грузинам: Народы, долгое время отстраненные от политической жизни (армяне, евреи), особенно склонны гордиться выдающимися представителями своей диаспоры, а подчас и объявлять таковыми без достаточных оснований различных деятелей других стран. Армяне весьма озабочены поиском армянских корней различных выдающихся личностей мировой истории, начиная с Суворова, кончая Спартаксом. Но особенно «повезло» в этом отношении тем представителям Грузии, которые оставили свой след за пределами собственной страны. Когда таковой находится, то можно быть почти уверенным, что уж он-то точно окажется армянином. Этого не избежал ни известный иранский реформатор XVII в. Дауд-хан Ундиладзе, ни адъютант Наполеона, мамелюк Рустем, ни сам «вождь народов» - Сталин.

Илья Чавчавадзе отметил две особенности армянской «идеологической войны» против Грузии:

страстное желание затмить именно грузин и быть наконец-то замеченными в Европе. Общая направленность по отношению к Грузии остается и по сей день. Это своеобразная ревность, поиск различных форм доказательства собственного превосходства, от банального переписывания истории, до взрывов армянскими туристами грузинских церквей в Турции, имевших, по сведениям турецкой полиции, место в середине девяностых годов двадцатого века. Вот самый свежий и достаточно анекдотичный пример вышесказанного - приписывание себе общеизвестных грузинских «брендов», таких как вино- «саперави», минеральная вода «боржом» и т.д., в связи с чем дело недавно едва не дошло до скандала.

Что же изменилось за целый век, прошедший со времени написания этих строк? Кое-что, безусловно, поменялось: в течение 70 лет нам навязывался интернационализм и хотя, как и все навязанное, он часто грешил фальшью, однако крайние проявления той идеологии, на которую жалуется Чавчавадзе, были в означенную эпоху исключены.

Однако идеи живучи, особенно, если на них есть спрос. Конечно, утверждать, что грузины - «нищие духом, слабоумные, нравственно-падшие» и т. д., в советскую эпоху никто не стал бы, однако исподволь проталкивать мысль о своем историческом превосходстве, используя имеющиеся связи в столице советской империи и ее научных кругах - это было вполне возможно и практиковалось, конечно, не одними только армянскими учеными, но ими - в весьма значительной степени. Конечно же, мы не будем утверждать, что это было так уж чуждо их грузинским коллегам, однако при всем этом факт остается фактом: никаких поползновений на собственное армянское историческое наследие, типа объявления, допустим, Месропа Маштоца или Тиграна Великого грузинами, а Еревана или Ани - «грузинскими городами», не было. Даже о таком факте как картвельское (чанское) происхождение рода Мамиконянов, фактически правящих раннесредневековой Арменией за спиной царей-Багратидов, в Грузии мало кто знал, а о существовании в Армении грузинских церквей вообще вспомнили только сейчас, в качестве ответа на политизированную пропагандистскую шумиху по поводу «армянских» церквей в Грузии. Грузинский национализм по отношению к армянскому всегда придерживался оборонительной тактики и если сейчас начинает приобретать некоторые элементы агрессивности, а в будущем, возможно, и экстремизма, то это является в первую очередь ответной реакцией, причем, достаточно запоздалой.

Не следует, однако, всё понимать, будто все без исключения армяне и их политические силы только и мечтают отхватить кусок именно от Грузии. Умные люди, тем более связанные с государственными структурами и аналитическими центрами, не могут не понимать как минимум двух фактов: опасности

Гурам МАРХУЛИЯ

конфликта с Грузией при нынешнем состоянии отношений с Азербайджаном и Турцией, а также и того обстоятельства, что если Россия проглотит Грузию или превратит ее в своего полностью послушного сателлита, то на Армении, как на полноценном государстве можно поставить крест. Она и так уступила России все, что было можно и нельзя в области экономики и политики, и относительную независимость ей обеспечивает только наличие между ней и Россией барьера в лице Грузии. Исходя из этого обстоятельства, правящие круги Армении стараются не портить отношений с Грузией, порой даже рискуя вызвать недовольство России. Однако идея расширения за счет Грузии, в первую очередь, присоединения «исконной армянской провинции» Джавахети, уже успела стать одним из приоритетных лозунгов армянского национализма, и с этим нельзя не считаться.

Откуда такое «неравнодушие» именно к Грузии, возможно - самому безопасному соседу, чуть ли ни

«историческому союзнику»? Дело в том, что соперничество культур с Турцией, Ираном, Россией – бессмысленно. Эти культуры слишком отличающиеся по типу и масштабу. Можно, конечно, доказывать свое превосходство в культуре перед ними, но требовать на этом основании в будущем политического преобладания над ними - абсурдно. Но чтобы выглядеть первыми на Кавказе, надо доказать превосходство именно перед грузинами, так как азербайджанскую цивилизацию в Армении склонны представлять не самостоятельным явлением, а как часть общего мусульманского феномена, остальные же народы Кавказа вообще не берутся в расчет.

Однако рассматривать феномен армянского национализма только как результат психологических комплексов, это значит вскрыть лишь половину правды. На самом же деле перед нами – сознательная, очень кропотливая и целенаправленная работа по подготовке почвы для будущих политических изменений, возведенная в ранг общенациональной идеи.

Summary

By mid XIX century Armenian nationalism had already acquired the basic features that are characteristic for him now. At that time they were seen Georgia as the main arena of their activities. The Armenians had a passionate desire to outshine the Georgians and to be seen in Europe. At the same time they were looking for evidence of its superiority, and rewrote its own history. Georgian nationalism as compared with the Armenian maintained a defensive tactic. Armenian nationalism today - is a conscious and purposeful work on preparing the base for future political changes.



Евгений ЧЕРВИНСКИЙ,
научный сотрудник
Института экономики Национальной Академии Наук
Республики Беларусь

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется возрастающей ролью торговли между странами как ключевого элемента динамичного и поступательного развития национальных экономик. Активное включение в международное разделение труда не только предоставляет странам широкие возможности по наращиванию экспорта, но и может формировать зависимость от импорта, что во многих случаях ведет к возникновению отрицательного сальдо торгового баланса.

В этих условиях важным оказывается не только поддержание соответствующего экспортного потенциала, но и эффективное рациональное использование иностранных товаров внутри страны, а также обеспечение конкурентоспособности национальной продукции на мировом рынке в долгосрочном периоде. Особую остроту данная проблема получила в связи с негативными последствиями мирового финансово-экономического кризиса, обусловившего снижение темпов роста национальных экономик и повышение конкуренции на международных рынках.

Сложность в сбалансированном подходе к регулированию внешнеторговых закупок связана с тем, что с одной стороны, импорт выступает как источник обеспечения национальной экономики ресурсами, отсутствующими внутри страны, товарами, которые не производятся отечественными предприятиями или производятся ими в недостаточном количестве, техническими инновациями для модернизации промышленности. С другой – для покрытия внешнеторговых расходов требуются валютные средства, которые не всегда могут быть обеспечены поступлениями от экспорта, а это, в свою очередь, может привести к росту внешнего долга и процентов по его обслуживанию. Еще одним возможным отрицательным следствием роста импорта является снижение спроса на отечественные товары субституты на внутреннем рынке.

Механизмы балансировки положительных и негативных последствий импорта могут быть различны в зависимости от выбранной экономической стратегии развития страны. Так, отрицательное сальдо торгового баланса не обязательно является крити-

ческим или однозначно негативным явлением, более того, модернизация экономики, как правило, предполагает значительное увеличение импортных расходов на инвестиционные и промежуточные товары. Однако в современных условиях высокой стоимости кредитных ресурсов привлечение соответствующих источников финансирования, необходимых для обслуживания растущей внешней задолженности, становится все более сложной задачей.

Политика импортозамещения, предполагающая поэтапное развитие внутренних производств с последующим вытеснением импортных товаров отечественными, выступает как один из возможных подходов к решению данных проблем и обеспечению стабильного развития национальной экономики.

Современные экономические теории международной торговли свидетельствуют в пользу специализации стран на выпуске товаров, в производстве которых страна обладает наибольшими преимуществами.

Согласно теории Хекшера-Олина, являющейся одной из основных используемых для исследований в данной области, целесообразно концентрироваться в производстве и экспорте на тех видах товаров, в структуре издержек которых преобладают факторы, имеющиеся в стране в наибольшем количестве. Такая специализация позволяет минимизировать издержки, что обеспечивает максимальную выгоду от внешней торговли [1, с. 100–106].

В соответствии с теорией специфических факторов специфические факторы (то есть факторы производства, характерные для данной отрасли и не способные перемещаться между отраслями) для экспортных отраслей будут развиваться, а факторы, специфические для отраслей, конкурирующих с импортом, будут сокращаться. Это способствует развитию отраслей, ориентированных на экспорт, и действует угнетающе на импортозамещающие [1, с. 160–168].

Еще одним преимуществом специализации является известная как из экономической теории, так и практического опыта тенденция – при росте масштабов производства себестоимость единицы товара уменьшается, что позволяет добиваться экономии на издержках и повышать конкурентоспособность товаров.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Однако в период трансформации экономики, формирования или реформирования ее отдельных отраслей возникает потребность в политике импортозамещения, направленной на создание новых производств, способных в перспективе заместить импортные товары на внутреннем рынке, и в дальнейшем перейти к поставке своей продукции на экспорт.

Для латиноамериканских экономик в 40-е годы необходимость в структурных изменениях была подкреплена концепцией, разработанной аргентинским экономистом Раулем Пребишем, входившим в состав Экономической комиссии для Латинской Америки при ООН (*Economic Commission for Latin America*), и немецким исследователем Хансом Зингером [2, с. 44]. Согласно данной концепции, в долгосрочном периоде цены на готовые товары растут быстрее, чем на сырье. В качестве одной из главных причин такой динамики указывалась закономерность, заключающаяся в том, что эластичность спроса по доходу на сырьевые товары ниже, чем на готовую продукцию, что подтверждалось и эмпирическими данными. Из этого следовало, что страны с сырьевой экспортной специализацией будут вынуждены оставаться относительно более бедными и технологически отсталыми, чем индустриально развитые.

Традиционно, под *импортозамещением* (англ. *substitution of import*) понимают «сокращение или полное прекращение импорта определенного товара в связи с началом производства в стране аналогичного или такого же товара» [3, с. 389]. То есть, подразумевается определенный эффект, способствующий снижению зависимости национальной экономики от импортных поставок.

В научной и экономической литературе часто встречается более широкое толкование термина «импортозамещение», его понимают, например, как механизмы, применяемые для обеспечения вытеснения импортных товаров отечественными, либо как комплекс мер, используемых для создания новых национальных производств. Представляется, что такой подход не совсем верен, и в этом контексте более адекватным является использование термина «политика импортозамещения». Необходимо отметить, что несмотря на широкое распространение данного понятия, его устоявшегося определения на настоящий момент не существует. В связи с этим, предлагается следующее авторское определение: политика импортозамещения – совокупность мер, направленных на стимулирование производства и конкурентоспособности отечественных товаров, увеличения внутреннего спроса на них, а также оптимизацию структуры спроса на импортные товары.

Интерес к проблеме импортозамещения в Республике Беларусь актуализировался после перехода к рыночным условиям хозяйствования и был обусловлен потребностью в экономических инструментах для обеспечения оптимальных показателей внешней торговли. Не вызывает сомнения

тот факт, что странам с малой открытой экономикой, к каким относится и Республика Беларусь, для обеспечения поступательного развития необходимо активное участие в международном разделении труда. Это подразумевает проведение экспортно-ориентированной промышленной политики, стимулирование выпуска конкурентоспособной продукции и продвижение ее на внешние рынки. В этом направлении проводится комплексная работа: соответствующим производствам предоставляются бюджетные субсидии и налоговые льготы, реализуется «Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы» [4]. Подтверждением экспортной ориентации экономики служит высокий показатель экспортной товарной квоты - 85,4 % по итогам 2011 года, в тоже время, объемы импорта стабильно превосходят внешнеторговую реализацию отечественных товаров, что ведет к проблемам с платежным балансом и увеличивает расходы на обслуживание внешних заимствований [5].

Важным фактором, осложняющим обеспечение стабильности внешнеторгового баланса за счет роста экспорта, является высокая импортоемкость отечественной продукции. Доля импортных товаров и услуг в промежуточном спросе белорусской экономики составляет более 40 %, а в промышленности – более 50 % [6].

Одним из подходов к решению этой проблемы является реализуемая в настоящее время в Беларуси политика импортозамещения, предполагающая снижение объемов импорта в республику за счет организации отечественных производств соответствующего профиля. Данные процессы в индустриальной белорусской экономике имеют свою специфику, обусловленную особенностями промышленной структуры, географического положения, а также применяемыми в ходе их реализации экономическими механизмами.

До 2011 г. основным нормативным правовым актом, регламентирующим проведение политики импортозамещения, являлось Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2006 г. № 402 «О Государственной программе импортозамещения на 2006-2010 годы» (далее - Программа), принятое для развития Государственной программы импортозамещения на 2001-2005 годы [7]. Положения Программы согласовывались с основными направлениями развития национальной экономики, отраженными в ключевых республиканских программных документах: «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы», «Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998–2015 годы», «Национальной программе экспорта Республики Беларусь на 2006–2010 годы».

На основе отчетов о результатах выполнения Программы можно сделать вывод, что ее реализация оказала значительное влияние на сокращение отрицательного сальдо внешней торговли республики.

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ

Объемы выпуска импортозамещающей продукции составили 11,8 млрд. долл. США (с учетом отраслевых и региональных программ по импортозамещению), в том числе на экспорт – 3,6 млрд. долл. США (Таблица 1). Однако экономическая оценка эффективности импорто-

замещающих проектов затруднена, поскольку в отчетах не указываются объемы прибыли и доходов, полученных в ходе их реализации, не приводятся данные об их цене и качественных характеристиках произведенных товаров, что не позволяет сравнить их с импортными аналогами.

Таблица 1. Результаты импортозамещающих проектов государственной, отраслевых и региональных программ импортозамещения

	2006	2007	2008	2009	2010
Направлено средств (млрд. руб.)	2 093,8	1 330,8	2 280,8	1 127,9	1 106,4
Произведено импортозамещающей продукции (млн. долларов в США)	2 027,9	1 510,3	2 224,2	2 444,1	3 557,5
в т.ч. на экспорт	502,7	435,8	697,1	829,4	1 086,8
Условная экономия валютных средств (млн. долларов США)	216,9	260,6	814,8	1 047,5	1 277,8
Выполнялось проектов	564	558	511	388	468
Завершено проектов	204	191	331	200	328

Источник: данные Министерства экономики Республики Беларусь [8].

Сведение о реализации белорусской политики импортозамещения, относящееся только к Программе, не будет верным, поскольку выполнение значительного количества соответствующих проектов происходило в рамках других государственных программ, в первую очередь, в «Государственной программе инновационного развития на 2007-2010 годы» и «Государственной целевой программе развития автотранспортостроения и комбайностроения Республики Беларусь на 2003-2005 годы и на период до 2010 года». Реализация Программы дополнялась соответствующими отраслевыми и региональными программами, государственными целевыми и научно-техническими программами, проекты которых имели импортозамещающую направленность, работой Комиссии по повышению конкурентоспособности экономики, комплексом мероприятий по 10-процентному снижению импорта продукции, а также отдельными импортозамещающими проектами.

Вместе с тем, импортозамещающий эффект, с позиции удовлетворения спроса, будет иметь практически любое производство новой отечественной продукции, востребованной на внутреннем рынке, также импортозамещающий эффект будет иметь увеличение спроса на отечественные товары и снижение его на импортные, что может происходить, в том числе и под воздействием конъюнктурных факторов, не имеющих непосредственного отношения к политике импортозамещения. Однако в Программе были формализованы основные подходы, применяемые для обеспечения импортозамещающего эффекта во внешней торговле, которые с учетом накопленного опыта дополняются и совершенствуются, что позволяет результативно использовать разработанные механизмы для повышения эффективности элементов импортозамещающей политики в ходе регулирования производственных процессов в национальной экономике в целом.

Программой были определены принципы соответствующей экономической политики, такие как реализация углубленного, конкурентоспособного и системного импортозамещения, что предполагает концентрацию усилий на мероприятиях, способных в перспективе не только снизить долю импортной продукции в затратах отечественных валообразующих предприятий в краткосрочном периоде, но и обеспечить условия для сохранения и развития данной тенденции. В Программе зафиксирована ключевая цель белорусской политики импортозамещения – снижение зависимости национальной экономики от импорта товаров и услуг, сформировав тем самым круг задач, решение которых будет способствовать ее достижению. Согласно ее положениям, в республике предполагается стимулирование не только прямого импортозамещения – непосредственного создания производств импортных субститутов, но и косвенного – оптимизации и рационализации использования импорта путем ресурсосбережения, проведения реструктуризации производств и т.д. Следует признать соответствие такого подхода цели снижения зависимости белорусской экономики от внешнеторговых закупок, в тоже время механизмы реализации косвенного импортозамещения не были достаточно детализированы.

Мероприятия в рамках политики импортозамещения можно разделить на макроэкономические, реализуемые государством и влияющие на всех участников импортозамещающих процессов, и микроэкономические, реализуемые в рамках отдельных предприятий, либо для отдельных товаров. Основными подходами реализации данных мероприятий являются:

- применение мер общеэкономического характера: налогово-бюджетное регулирование, денежно-кредитное регулирование, использование тарифных и нетарифных барьеров для защиты отечественного производителя;

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

– реализация отдельных проектов по импортозамещению с предоставлением ссуд и займов из государственного бюджета, гарантий Правительства Республики Беларусь, льгот резидентам СЭЗ, производящим импортозамещающую продукцию, льготного кредитования, привлечения средств инвестиционных фондов и пр.

Следует отметить, что порядок и критерии применения мер общеэкономического характера не регламентированы в соответствующих нормативно-правовых документах, определяющих рамки проведения политики импортозамещения, в том числе в Программе. Напротив, условия включения проектов в список импортозамещающих и процесс их финансирования детализированы достаточно подробно. Соответствующие требования к импортозамещающим проектам имеются в региональных и отраслевых программах импортозамещения. Порядок создания перечня импортозамещающих товаров и предоставления льгот предприятиям-резидентам СЭЗ, осваивающим их производство, был закреплен в Инструкции, утвержденной Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь № 127 от 18 июня 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в Постановление Министерства экономики Республики Беларусь № 128 от 19 июля 2005 г». В нем, в частности, приведен более детализированный комплекс критериев для отнесения товара к импортозамещающему, дано уточнение, что под отечественными товарами, производящимися в недостаточном объеме, следует понимать те из них, объем импорта которых превышает объемы производства в Беларуси, а также указано, что отнесение товара к импортозамещающему должно обеспечивать прямое импортозамещение [12].

Одним из наиболее активно применяемых методов для непосредственного стимулирования производства импортозамещающих товаров является предоставление льгот производителям на территории СЭЗ, выпускающей соответствующую продукцию. Одной из причин этого выступает прозрачность данного подхода, при котором соответствующий перечень товаров и услуг формируется государственными службами исходя из данных о белорусском импорте, и для повышения привлекательности их выпуска отечественными предприятиями последним предоставляются налоговые льготы. Перечень импортозамещающих товаров, которые производятся резидентами СЭЗ и поставляются на белорусский рынок, утверждается Советом Министров Республики Беларусь [9].

Можно заключить, что основными требованиями для импортозамещающих проектов выступает обеспечение прямого импортозамещения – создание товаров-субститутов и экономическая состоятельность, в первую очередь, окупаемость понесенных затрат.

В 2008 году Национальной академией наук Беларуси была разработана Схема работ по заме-

щению импортируемых в страну товаров (далее-Схема работ), которая была одобрена Президентом Республики Беларусь. Согласно этой Схеме, из общего объема импортируемых товаров выделены три группы:

первая – товары, аналоги которых производятся в Республике Беларусь, но не в достаточном количестве, либо потребительские свойства которых значительно уступают импортным;

вторая – товары, производство которых планируется или осваивается в рамках выполнения Государственной, отраслевых и региональных программ импортозамещения;

третья – товары, не производимые в Беларуси, поскольку их импортозамещение экономически нецелесообразно, либо невозможно в силу объективных причин.

В порядок работы государственных органов по импортозамещению на период 2011-2015 гг. были внесены изменения, одобренные Правительством Республики Беларусь на Комиссии по повышению конкурентоспособности экономики (согласно протоколу № 30 от 10 ноября 2010 г). За основу также была принята Схема работ.

Новые Программы действий по импортозамещению состоят из четырех разделов: три первых раздела включают мероприятия по сокращению импорта по аналогии с тремя группами Схемы работ, четвертый раздел – это меры по снижению импортной составляющей в отечественной продукции. Поскольку в 2010 году были завершены Государственная, отраслевые и региональные программы импортозамещения, во вторую группу включаются товары, производимые в рамках действующих государственных, научно-технических, отраслевых и региональных программ, отдельных мероприятий и планов органов государственного управления, имеющих импортозамещающую направленность.

По каждому из разделов Программы действий по импортозамещению определены соответствующие критерии оценки эффективности осуществляемых работ, а именно:

- по разделу 1: сокращение отрицательного сальдо внешней торговли в целом по республике по закреплённым товарным позициям;
- по разделу 2: обеспечение стоимостного роста объемов производства импортозамещающей продукции;
- по разделу 3: количество товарных позиций, по которым принято решение об освоении производства;
- по разделу 4: снижение импортной составляющей в выпускаемой продукции.

Для развития импортозамещающих производств и привлечения инвестиций в эту сферу белорусским налоговым законодательством установлены налоговые льготы для резидентов СЭЗ. В частности:

- предусмотрено снижение до 10% налога на добавленную стоимость на оборот с реализуемых в Беларуси товаров, которые произведены на территории СЭЗ и включены в список импортозамещающих товаров;

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ

- ставка налога на прибыль уменьшена на 50 % и не может быть более чем 12 % [10, ст. 327].

Необходимо отметить, что в соответствии с Соглашением по свободным (специальным, особым) экономическим зонам на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны таможенные льготы не будут распространяться на резидентов свободных экономических зон, зарегистрированных с 1 января 2012 года, а для резидентов свободных экономических зон, зарегистрированных до 1 января 2012 года, они будут упразднены с 1 января 2017 года.

Снижение ставки налога на прибыль до 50 % также предусматривается для высокотехнологичных организаций республики, реализующих высокотехнологичную импортозамещающую продукцию (работы, услуги), собственного производства [11].

Для стимулирования создания новых производств, в том числе импортозамещающих, в Налоговом кодексе Республики Беларусь предусмотрена возможность освобождения от уплаты НДС при реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических работ, зарегистрированных в государственном реестре в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, а также при реализации имущественных прав на объекты промышленной собственности.

Кроме этого, освобождаются от уплаты НДС при ввозе в республику:

- оборудование и приборы для научно-исследовательских целей, а также материалы и комплектующие изделия, предназначенные для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, ввезенные резидентами Республики Беларусь в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь;

- технологическое оборудование и запасные части к нему, предназначенные для реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет внешних государственных займов (кредитов) в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь;

- оборудование и запасные части к нему для объектов, связанных с реализацией инвестиционных проектов, реализуемых в рамках заключенных инвестиционных договоров между инвестором и Республикой Беларусь, в порядке и на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь [10, гл. 12].

Министерством торговли формируется и доводится до заинтересованных лиц перечень потребительских товаров, рекомендуемых для освоения их производства предприятиями промышленности республики и поставки на внутренний рынок [12]. При этом требования, предъявляемые к внешнему виду, качеству, техническим характеристикам импортозамещающих товаров носят общий характер и не дают развернутой информации по специфике спроса на импортную продукцию, в частности, об уровне цен на зарубежные товары.

Одним из подходов к ограничению спроса на импорт и снижению импортной составляющей в выпускаемой белорусской продукции является доведение целевых показателей до организаций ведомственной подчиненности. В частности, Национальной программой развития экспорта на 2011-2015 годы, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь, показатели по сальдо внешней торговли товарами и услугами доведены до большинства министерств и концернов, включая Белнефтехим и Минпром, а также до облисполкомов и Минского горисполкома [4]. Однако одним из результатов такого регулирования является «скрытый импорт» государственных структур, когда предприятия, подчиненные республиканским органам государственного управления, приобретают импортные товары на внутреннем рынке. Оперативно отслеживать такие действия довольно проблематично вследствие того, что непосредственный расчет импортоемкости продукции часто бывает затруднен, поскольку полного учета товаров по признаку импорта не ведется.

Данный механизм позволяет государственным предприятиям и организациям выполнять доведенные показатели по допустимым расходам на импорт. Однако это не только не снижает валовой белорусский импорт, но напротив увеличивает спрос на валюту на внутреннем рынке. Это происходит вследствие появления посреднических структур, которые включают в стоимость поставляемой на белорусский рынок импортной продукции свою маржу, после чего конвертируют полученную в белорусских рублях выручку в валютные средства.

Формирование государственным структурам списка товаров, подлежащих импортозамещению, не является конечным этапом выбора продукции для освоения. Решение о целесообразности организации выпуска товара должно принимать непосредственно предприятие. Задача органов государственного управления состоит в создании условий, в которых производителям будет выгодно заниматься импортозамещением товаров. Разумеется, в случае необходимости соответствующие производства могут организовываться и при непосредственном государственном участии, но и в этой ситуации необходимо обеспечение возможностей для результативности их будущей деятельности и обеспечения соответствующей конкурентоспособности импортозамещающей продукции.

Высокий уровень конкурентоспособности является критически важным элементом развития для субъектов хозяйствования, что само по себе является стимулирующим фактором для его обеспечения. Однако практика показывает, что не во всех случаях это является достаточным условием. Более того, при невыполнении ряда предпосылок: отсутствии конкурентной борьбы, незаинтересованности руководства в результатах деятельности подчиненной промышленной структуры и т.д. происходит снижение конку-

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ

рентоспособности. В Республике Беларусь валовые показатели прироста промышленности являлись одними из самых высоких в мире, однако внешне-торговая реализация продукции, за исключением отдельных групп товаров, в первую очередь нефтепродуктов, в подавляющем большинстве приходится на рынок России и стран СНГ. Сложности с выходом продукции отечественных предприятий на рынки развитых стран свидетельствуют о наличии проблемы, связанной с их конкурентоспособностью. Снижение конкурентоспособности белорусской продукции по сравнению с зарубежной отражается на внешней торговле республики. Так, валовой импорт товаров в 2010 г. по сравнению с 2005 г. вырос в 2,1 раза, а экспорт только в 1,8 раза. Аналогичная тенденция прослеживается и по товарным группам: импорт инвестиционных товаров в 2010 г. к 2005 г. составил 173,2 %, экспорт – 104,4 %, для потребительских товаров эти показатели равны 161,1 % и 133,1 % соответственно, для промежуточных неэнергетических товаров рост импорта – 146,6 %, экспорта – 130,5 %.

Поддержание конкурентоспособности отечественных товаров - задача комплексная и не ограничивается рамками импортозамещающей политики, но без ее решения импортозамещение как элемент стратегии развития экономики окажется несостоятельным. Одним из главных негативных аспектов политики импортозамещения является недостаточная стимуляция предприятий к повышению качества своей продукции и внедрению передовых технологий. Причиной тому служит защищенность внутреннего рынка от конкуренции со стороны импортных товаров, которая не только поддерживает неэффективное производство, но и снижает мотивацию для их модернизации. Для минимизации этого негативного явления, необходимо дополнительное системное воздействие на предприятия с целью их мотивации к постоянному развитию. Этим стимулом должен стать переход от удовлетворения спроса на внутреннем рынке к экспортной ориентации предприятий, который осуществим только при соответствующем росте их конкурентоспособности. Достижение этого результата будет необходимым ориентиром для развития национальных производств, в том числе и ориентированных на импортозамещение.

Повышение конкурентоспособности импортозамещающих предприятий тесно связано с поддержанием спроса на их продукцию, без перманентного осуществления мероприятий по стимулированию спроса и организации работы с покупателями предприятие не сможет быть конкурентоспособным, а эффективное удовлетворение спроса может быть тем ориентиром, который позволит выбрать верное направление развития предприятия, обеспечив тем самым его конкурентоспособность не только в тепличных условиях протекционизма, но и при конкуренции с импортными товарами после снятия защитных барьеров с отечественного рынка, а также при даль-

нейшем переходе к продаже продукции на экспорт. Этот подход согласуется с современными маркетинговыми теориями, предполагающими одним из основополагающих факторов, определяющих успешность компаний на рынке, - соответствие их продукции запросам потребителей.

Выпуск товаров субституты подразумевает соответствие определенным характеристикам оригинального продукта. В тоже время, даже при налаживании выпуска товаров, имеющих формальные признаки импортозамещающего, остается проблема «вытеснения» импорта. Так, потребитель, даже при наличии выбора, может не купить отечественный товар, отдав предпочтение иностранному. В этом случае нельзя говорить об импортозамещении как о сокращении поставок из-за рубежа. Качественно-ценовое соответствие не может быть гарантией изменения пропорций потребления отечественного и импортного товара, так как существует целый ряд характеристик, как, например, бытовые, сервисные, имиджевые, и т.д., по которым национальный производитель в большинстве случаев уступает. Не случайно, одним из самых ценных элементов современных компаний является бренд как фактор, обуславливающий конкурентное преимущество данной компании.

Проблема перехода от потенциально к реально замещающей продукции является актуальной для белорусской экономики, поэтому активная разработка механизмов «вытеснения» должна стать одним из главных аспектов импортозамещающей политики, без которого ее эффективность будет значительно снижена.

Стимулирование спроса на отечественные товары и снижения его на импортные требует привлечения значительного количества экономических механизмов включая, маркетинговые исследования, рекламные акции, системы скидок и т.д. Важность реализации данного направления не вызывает сомнения, и следует признать, что в зарубежной теории и практике соответствующие методы представлены гораздо шире, чем в отечественной, в которой вопросы управления спросом на импортные и отечественные товары рассматриваются преимущественно в рамках тарифного и нетарифного регулирования.

Поэтому для успешности реализации политики импортозамещения необходимо активизировать работу над вспомогательными механизмами реализации товара: повышением эффективности соответствующих маркетинговых структур, увеличением числа объектов инфраструктуры, улучшением логистической системы республики. Это задача должна решаться с привлечением, в том числе и государственных ресурсов.

До сих пор ...

В тоже время, в отечественной промышленной политике в качестве основных характеристик, влияющих на спрос товаров, рассматриваются их цена и качество, а остальным, во многих случаях, не оказывается должного внимания. Так, в Программе

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

принцип конкурентоспособного импортозамещения требует предварительного анализа производства импортозамещающей продукции «по цене и качеству». Однако современная экономика диктует свои условия, сегодня недостаточно произвести товар, нужно суметь его продать. Создание импортозамещающего товара должно сопровождаться выведением его на отечественный и, возможно, зарубежные рынки, для динамичности развития импортозамещения, возвратности средств, вложенных в такое производство, необходима не только текущая конкурентоспособность соответствующей национальной продукции, но и обеспечение стабильности спроса на нее в будущем, поэтому необходимо рассматривать и организовывать комплексно не только его разработку и производство, но и все последующие этапы, в том числе, проведение мероприятий, связанных с продажей и рекламой товара, созданием соответствующих товаропроводящих сетей и т.д.

При развитии импортозамещающих производств государству необходимо обеспечить их финансирование. В этом отношении Республика Беларусь опирается в основном на собственные инвестиционные ресурсы. Непосредственная поддержка оказывается несколькими путями, в том числе путем прямого финансирования в рамках государственных, отраслевых, региональных и прочих программ, предоставление бюджетных займов, а также гарантий Правительства Республики Беларусь по кредитам. В Беларуси ожидания от ее реализации связаны, прежде всего, со снижением объемов импорта в республику. Это подтверждает анализ Программы, в которой указана ее цель – «...снижение зависимости республики от импорта товаров...».

Признавая соответствие механизмов привлечения национального промышленного потенциала в рамках политики импортозамещения для решения проблемы оптимизации белорусского импорта, следует отметить, что, несмотря на целый ряд позитивных результатов, связанных с реализацией импортозамещающих мероприятий, сохраняется высокая зависимость национальной экономики от импорта, сальдо торгового баланса остается отрицательным, увеличивается внешняя задолженность, что говорит о необходимости адаптации и совершенствования импортозамещающих механизмов в Республике Беларусь.

По нашему мнению, снижение объемов импорта как цель политики импортозамещения не в полной мере соответствует ее сущностным характеристикам, и требует дополнительного расширения, чтобы учесть эффект от изменения структуры внешней торговли при проведении соответствующей экономической политики, так как одним из главных ее результатов является модификация структуры импорта с увеличением доли технологичных товаров и оборудования, которое не обязательно сопровождается снижением зависимости от импорта в целом. Формирование новых произ-

водств с последующим уменьшением расходов на потребительские товары в пользу инвестиционных и сырьевых, позволяет получить экономический эффект в виде заработной платы, прибыли, налоговых выплат, то есть, соответствующее изменение структуры импорта повысит эффективность использования валютных средств на внешнеторговые закупки.

В настоящее время структуру политики импортозамещения в упрощенном виде можно представить как сокращение импорта товаров в Республику Беларусь за счет синергетического эффекта при осуществлении мер общеэкономического характера и организации выпуска новых национальных товаров в ходе реализации импортозамещающих проектов.

Мы считаем, что такой подход обедняет возможности политики импортозамещения и не позволяет в должной мере использовать ее механизмы для достижения экономического роста Республики Беларусь, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и обеспечения оптимизации внешнеторгового сальдо. Политику импортозамещения следует рассматривать как элемент более сложной системы экономических взаимодействий, а сокращение объемов импорта товаров в денежном выражении не должно выступать как главный критерий при анализе эффективности ее реализации.

Так, при создании новых отечественных производств в Беларуси, в условиях ограниченности собственных ресурсов, возникающую потребность в дополнительных материалах и сырье можно удовлетворить, в большинстве случаев, только за счет импортных поставок, поэтому организация технологически сложного производства имеет смысл, если продукция будет отвечать современным требованиям, что подразумевает использование новейшего оборудования, которое, как правило, приходится приобретать на внешних рынках. Создание либо реструктуризация предприятий требует соответствующих денежных вливаний, что подразумевает, привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций. В этом случае, логичным будет предположить, учитывая ограниченность национальных инвестиционных возможностей, рост иностранных инвестиций.

Таким образом, в ходе реализации импортозамещающих проектов, несмотря на возможное снижение внешних закупок отдельных видов импортных товаров, следует ожидать, как минимум в кратко- и среднесрочной перспективе, увеличения импорта сырья, материалов и оборудования, а также роста зависимости национальной экономики от импорта капитала. Однако это говорит не о несостоятельности политики импортозамещения как элемента экономического эволюционирования страны, а о необходимости ее подчинения механизмам инновационного и экспортно-ориентированного развития.

Ключевым элементом при реализации политики импортозамещения должна стать эффективная работа предприятий, критериями которой являются:

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ

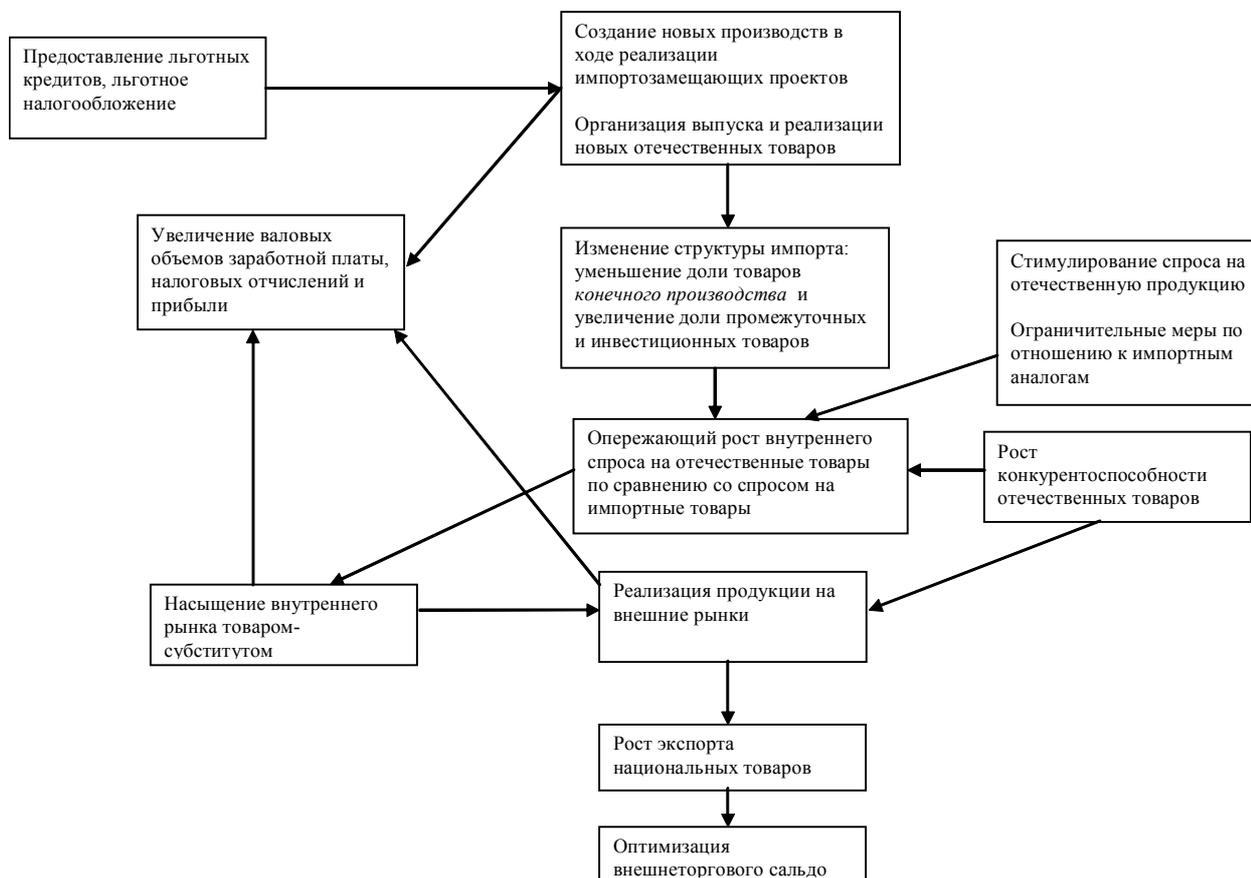


Рисунок 1 – Принципиальная схема организации импортозамещающей политики в структуре экспортно-ориентированной экономики

возвратность вложенных инвестиций, прирост заработной платы, налогов, прибыли, амортизации. Положительная динамика этих показателей означает, что расходы потребителей на данный вид продукции превосходят затраты, которые были понесены при создании или реструктуризации предприятия, а также в ходе его производственной деятельности.

Мы считаем, что эффективная реализация политики импортозамещения может быть схематично представлена следующим образом (Рис. 1):

С этих позиций, считаем правильным определить основную цель политики импортозамещения как изменение структуры экономики с увеличением доли производства конкурентоспособных товаров высокой

степени готовности. Сопутствующими результатами достижения данной цели должны быть:

- создание новых производств и обеспечение экономического роста страны;
- укрепление ее экспортно-ориентированного потенциала;
- изменение структуры импорта с относительным уменьшением доли товаров конечного спроса, прежде всего потребительских, и увеличением доли инвестиционной высокотехнологичной продукции, а также прямых и косвенных инвестиций;
- снижение спроса на импортную продукцию за счет снижения импортоемкости национальной экономики.

Литература

1. Киреев А. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов / А.П. Киреев. – М.: Международные отношения, 1997, 416 с.
2. Джереффи Г. Международное хозяйство и экономическое развитие. – Экономическая социология, 2004, № 5, с. 35–62. <http://www.ecsoc.msses.ru>.
3. Л. Кураков, В. Кураков, А. Кураков. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа, 2004, 1072 с.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь о Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы № 656 от 23 мая

2011. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.
5. Национальный банк Республики Беларусь Нац. Банк Респ. Беларусь. – Минск, 2011. <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/Standard/Annual/>.
6. Система таблиц «Затраты-выпуск» Республики Беларусь за 2003-2009 год (стат. сб.) / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - Минск, 2004–2010.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь о государственной программе импортозамещения

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

на 2006-2010 годы № 402 от 24 марта 2006. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.

8. Отчеты о ходе реализации проектов Государственной, отраслевых и региональных программ импротозамещения в 2006-2010 годах. Министерство экономики Республики Беларусь.– Минск, 2007-2011.

9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь об утверждении Перечня импортоза-мещающих товаров, производимых резидентами свободных экономических зон и поставляемых на внутренний рынок республики № 158 от 8 февраля 2011. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.

10. Налоговый кодекс Республики Беларусь. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.

11. Указ Президента Республики Беларусь о налогообложении высокотехнологичных организаций № 662 от 4 января 2008. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.

12. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 18 июня 2008 г. о внесении изменений и дополнений в Постановление Министерства экономики Республики Беларусь № 127 от 19 июля 2005. – Нац. реестр правовых документов Республики Беларусь.

Summary:

The article analyzes the existing methodology of import substitution, investigates the mechanisms and objectives of its implementation in the Republic of Belarus, suggests possible directions of improvement of this economic strategy.

Порядок публикации и требования к оформлению статей научного журнала «Право и политология»

Для опубликования статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию журнала публикуемые материалы в электронном виде в единичном экземпляре на любом из перечисленных носителей (CD-ROM, DVD-ROM, флэш-носитель) и на бумажном носителе в двух экземплярах. Публикации в журнале подлежат только оригинальные статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

Объем публикуемых материалов не должен превышать, как правило, 20 страниц и 500 Кб.

Публикуемые в журнале статьи состоят из следующих элементов:

- сведения об авторе (соавторах), включающие в себя: Ф.И.О. автора (соавторов), ученая степень автора (соавторов), место работы или учебы автора (соавторов), должность автора (соавторов);
- основной материал (текст) статьи;
- краткая аннотация статьи (500-580 зн.), дающая общую характеристику работе (на русском и английском языках);
- фотография автора размером 4х6 см в электронной версии

Оформление сносок сквозное: в тексте указывается номер и страница научного источника (в квадратных скобках). Список литературы публикуется в конце, в порядке цитирования, согласно нижеуказанному примеру:

1. Варданян М. История партии Дашнакцутюн (1890-1950). Т.1. – М., 1950, с. 155.
2. Лалаян А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. – Революционный Восток, 1936, №2-3, с.96.
3. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. Опубликована 18 августа 1994 г. в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 001.
4. Закон о занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы № 102-XV от 13 марта 2003. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 70-72/312 от 15.04.2003.
5. Постановление Правительства Республики Молдова о создании Национального совета по участию № 11 от 19 января 2010. Опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» № 8-10 от 22.01.2010.
6. Mehdiyev Ramiz. Goris-2010. Season of the theatre of the absurd. – Tbilisi: Universal, 2010. – 185 pp.
7. Осакская декларация по развитию туризма. www.world-tourism.org.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. В качестве рецензента должен выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной работы. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Решение о публикации статьи в журнале принимается сопредседателями редколлегии журнала.

International scientific journal
LAW AND POLITOLOGY

Международный научный журнал
ПРАВО И ПОЛИТОЛОГИЯ

№ 19

Подписано в печать: 1.04.2012

Формат 60×84 1/8

Объем 7,0 а. л.

Заказ № 138

Тираж 500



“Print-Caro” SRL, 2012
MD-2049, m. Chişinău,
str. Mirceşti 22/2
tel/fax /373 22/ 931653